

НИКОЛАЙ ПРОСКУРНИН

ЗАВЕД. КРАЕВОЙ ПОЛИГРАФСКОЙ ШКОЛЫ СЕВ. КАВКАЗА

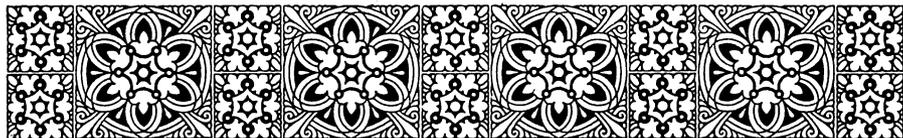
ТЕОРИЯ НАБОРА

ВЫПУСК ТРЕТИЙ
НАБОР КНИЖНОЙ
СТРАНИЦЫ

ОТПЕЧАТАНО 150 ШТУК
ДЛЯ УЧЕНИКОВ ШКОЛЫ

1924 — РОСТОВ НА ДОНУ
ТИПОГРАФИЯ КРАЕВОЙ ПОЛИГРАФСКОЙ ШКОЛЫ
СЕВ. КАВКАЗА — МОСКОВСКАЯ УЛ., Д. № 116

1. ПОНЯТИЕ О КНИГЕ.

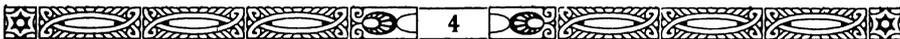
Под словом „книга“ подразумевают известное количество отпечатанных страниц текста, скрепленных друг с другом, если такое количество превышает один печатный лист (16 стр.). Книги, тонкие по объему, носят название брошюр. По своему содержанию они могут служить разным целям: есть книги научного содержания, преследующие цели образования, есть книги беллетристические, попросту называемые „книгами для чтения“, и преследующие препровождение времени, и есть книги, служащие коммерческим целям,— это всевозможные справочники, каталоги и преис-куранты.

По своему внешнему виду, по роду выполнения, книги бывают простыми и роскошными. Первые из них печатаются простыми обыкновенными шрифтами, зачастую на простой бумаге, причем поля таковой бумаги используются возможно больше, рисунков и украшений мало или совсем нет, выполнение их зачастую неудовлетворительно, в то время, как роскошные издания печатаются на дорогой бумаге, иногда в несколько красок, богато снабжены всевозможными рамками, украшениями среди текста, виньетками, заставками, инициалами, иллюстрациями, к выполнению которых часто привлекаются лучшие художественные силы. Подобные книги выпускаются часто в большом формате. Печатная страница их имеет большие белые поля вокруг себя, шрифты выбираются для таких изданий крупные, модные, изящного рисунка. Различна тогда и одежда книги: в роскошных изданиях — богатый переплет, в простых, в большинстве случаев, — скромная обложка.

2. КНИЖНЫЕ ФОРМАТЫ.

Форматы книг могут быть различны, причем разные форматы носят особые названия. Так формат листа бумаги, согнутого вдвое, называется *фолио* (Folio); в печати и письме изображается: 2^0 . Он представляет собою два листка бумаги, или 4 страницы. Тот же лист, согнутый еще раз пополам, представляет уже формат *кварт* (Quart) $= 1/4$ листа $= 4$ листкам или 8 страницам (4^0). И согнутый еще раз пополам (3 сгиба) — *октав* (Octav) $= 1/8$ листа $= 8$ листкам или 16 страницам (8^0).

Казалось бы, что вполне определенные названия форматов должны на практике соответствовать вполне определенным величинам. В действительности же это далеко не так. Фолио, кварт и октав определяют долю сложенного листа бумаги, но не размер бумаги. Вся беда в том, что самый лист бумаги по величине в разных странах Европы различен. В старину, когда бумага была ручной выработки, делалась она приблизительно по одним размерам, и определить формат старинных книг

гораздо легче, чем книга современных. В определении формата помогали еще водяные линии, имеющиеся в старинной ручной бумаге. При фолио они вертикальны. То же при октаве. При кварте — горизонтальны. С развитием же писчебумажного дела и переходом его на фабричное производство, эти отличительные признаки определения форматов утратились и, кроме того, бумагу начали вырабатывать во множестве разнообразных форматов. Типографы стали различать уже переходные форматы, как большой и малый фолио, большой и малый кварт и т. д., но неразбериха все-же оставалась, т. к. то, что одни считали за малый фолио, другие принимали за большой кварт и т. д. В общем-же фолио равен приблизительно 46×30 см., кварт — 30×23 см., октав — 23×15 см.

В России до 1903 г. также не существовало точных и определенных форматов. Лишь в этом году О-во писчебумажных фабрикантов, совместно с Русским Обществом Деятелей Печатного Дела установило определенные форматы, не обязательные, однако, для отдельных фабрик. Все-же, благодаря установлению точных форматов, создалась возможность фабрикам иметь на складах запасы бумаги, типографам же без замедления получать потребные количества бумаги.

Кроме вышеупомянутых форматов (фолио, кварта и октава), существуют еще следующие форматы:

двенадцатидольный или дуодец (Duodez),	обозначаемый цифрой 12 ^o
шестнадцатидольный или седец (Sedez),	„ „ 16 ^o
восемнадцатидольный или октодец (Octodez),	„ „ 18 ^o

Все эти латинские названия как фолио, кварт, октав и пр., применяются главным образом при определении формата старопечатных книг. В нашей типографской практике в России при печатании книг мы имеем дело, главным образом, с тремя форматами бумажного листа: *писчий, рояльный и почтовый*, причем первый из них равен 8×10 верш., второй — 12×16 верш. и третий — 7×10 верш. Листы бумаги бывают, кроме одинарного, также в двойном и четверном формате (двухлистка и четырехлистка).

Размеры указаны для одинарных форматов. Для книг применяются почти исключительно двойные и четверные форматы. Размер их несколько больше, чем цифры этих форматов, взятые вдвое или вчетверо. Излишек фабрика пускает для обреза.

Формат книги должен соответствовать ее цели. Наиболее часто употребляемыми форматами являются форматы в $\frac{1}{8}$ рояльного листа и в $\frac{1}{4}$ почтового. На этих форматах печатается большинство книг как научного, так и беллетристического содержания — учебники, словари, научные труды, а также романы, повести, собрания сочинений по изящной литературе (беллетристике).

Формат в $\frac{1}{2}$ почтового листа употребляется главным образом для отчетов, содержащих широкие таблицы, каталогов, настольных календарей, журналов, а также для изящных изданий беллетристических и научных, часто сопровождаемых иллюстрациями большого размера.

Роскошные издания в еще больших форматах печатаются на всевозможных т. н. книжных бумагах, каковые имеются разных размеров.

Четвертушка писчего листа употребляется редко, благодаря своему не особенно красивому формату.

Большую область применения имеет формат в $\frac{1}{8}$ писчего. На нем печатаются уставы разных обществ, карманные календари и словари, всевозможные справочники, карманные прейс-куранты, выставочные каталоги, путеводители и указатели, всевозможные мелкие брошюры, а также беллетристические и популярно-научные произведения. Формат вышеперечисленных изданий может быть даже меньше $\frac{1}{8}$ писчего листа, как это часто бывает при печатании разных карманных изданий, вроде словарей и т. д., а также различных „миниатюрных библиотек“, главным образом беллетристического характера.

3. „ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ“.

Чувство красоты и пропорциональности, развитое в природе, заключающееся также и в строении человеческого тела, не должно отсутствовать и в работах наборщика. Размеры набора, отношение его длины к его ширине, а также местоположение набора на бумаге, пропорциональное расстояние чистых полей бумаги вокруг текста—все это должно быть точно согласовано на основании имеющейся на этот счет пропорции, известной под названием „золотого сечения“.

„Золотое сечение“ есть такое соотношение длины к ширине, когда меньшая часть относится к большей, как большая к целому. В цифрах это выражается отношением 3:5 или 5:8.

Подобное соотношение, основанное на пропорциях человеческого тела, проводилось в жизнь в архитектуре, скульптуре и живописи еще древними художниками, которые отыскивали чувство красоты в этих соотношениях, но лишь в середине XIX века они были признаны законом в искусстве, на котором с тех пор искусство и базируется. Правило „золотого сечения“ основывается на соотношении цифр, составленном французом Ламе*): 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34 и так далее, каковое соотношение получается из сложения двух предыдущих цифр: $1+2=3$, $3+5=8$, $5+8=13$, $8+13=21$ и т. д.

Кроме форматов 3:5 и 5:8, в типографской практике излюблены также форматы 7:11, 8:13, 9:14 и 11:18.

При определении формата большую пользу может принести применение так называемого „золотого циркуля“, конструированного доктором Герингером.

Короткие ножки „золотого циркуля“ равны 5 единицам и соответствуют меньшей величине (минор), длинные — 8 единицам или большей величине (мажор). Раскрытие циркуля на определенную длину

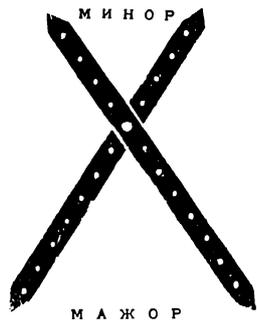

Рис. 1. „Золотой циркуль“.

*) Математик француз, служивший на русской службе при Александре I.

сейчас-же покажет ножками вверх также и ширину данного формата. Подобный циркуль легко сделать самому хотя бы из старых медных линеек (рис. 1).

Определение формата по правилу „золотого сечения“.

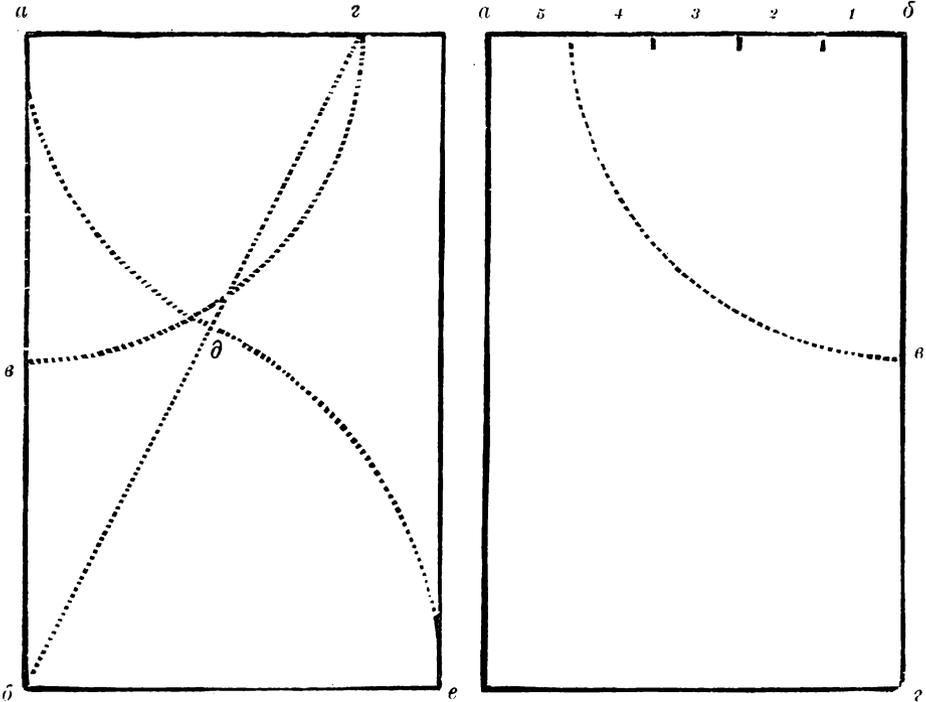

Схема 1. По данной длине.

Схема 2. По данной ширине.

Геометрически формат по „золотому сечению“ находится следующим образом:

1. *По данной длине* (схема 1).—Данная длина $a-b$ делится пополам и половина $a-b$ переносится на $a-g$, затем полученную точку g соединяем с противоположным углом b ; на полученной линии $g-b$ откладываем половину данной длины $a-g$, остающаяся часть $d-b$ и составляет требуемую ширину $b-e$.

2. *По данной ширине* (схема 2).—Данная ширина $a-b$ делится на 5 равных частей, из которых 4 переносятся два раза на $b-g$, каковая линия и составит требуемую длину.

Арифметически: длина равна $\frac{8}{5}$ ширины, ширина — $\frac{5}{8}$ длины.

Если длина равна, скажем, 6 квадратам, то ширина будет:

$$\frac{6.5}{8} = \frac{30}{8} \text{ или } 3\frac{3}{4} \text{ квадрата.}$$

Если ширина равна 6 квадратам, то длина будет

$$\frac{6 \cdot 8}{5} = \frac{48}{5} \text{ или } 9\frac{3}{5} \text{ квадрата.}$$

Вспомогательная таблица, определяющая по „золотому сечению“ ширину, если дана длина от 1 до 100, с точностью до $\frac{1}{10}$

Дл.	Шир.								
1	0,6	21	13,0	41	25,3	61	37,7	81	50,1
2	1,2	22	13,6	42	26,0	62	38,3	82	50,7
3	1,9	23	14,2	43	26,6	63	38,9	83	51,3
4	2,5	24	14,8	44	27,2	64	39,6	84	51,9
5	3,1	25	15,5	45	27,8	65	40,2	85	52,5
6	3,7	26	16,1	46	28,4	66	40,8	86	53,2
7	4,3	27	16,7	47	29,0	67	41,4	87	53,8
8	4,9	28	17,3	48	29,7	68	42,0	88	54,4
9	5,6	29	17,9	49	30,3	69	42,6	89	55,0
10	6,2	30	18,5	50	30,9	70	43,3	90	55,6
11	6,8	31	19,2	51	31,5	71	43,9	91	56,2
12	7,4	32	19,8	52	32,1	72	44,5	92	56,9
13	8,1	33	20,4	53	32,8	73	45,1	93	57,5
14	8,7	34	21,0	54	33,4	74	45,7	94	58,1
15	9,3	35	21,6	55	34,0	75	46,4	95	58,7
16	9,9	36	22,2	56	34,6	76	47,0	96	59,3
17	10,5	37	22,9	57	35,2	77	47,6	97	59,9
18	11,1	38	23,5	58	35,8	78	48,2	98	60,6
19	11,7	39	24,1	59	36,5	79	48,8	99	61,2
20	12,4	40	24,7	60	37,1	80	49,4	100	61,8

4. УСТАНОВЛЕНИЕ ФОРМАТА.

Две страницы развернутой книги, лежащие друг против друга, должны давать впечатление цельности. Поэтому пробел между ними должен быть гораздо меньше, чем наружные поля; страницы должны быть больше сближены друг с другом.

Если бы мы, однако, вздумали все белые поля между страницами и вокруг них сделать одинаковыми, то для глаза получилась бы довольно некрасивая картина: страницы, представляющие, во всяком случае, одно целое, стремятся разойтись друг от друга. Одинаковое поле сверху и внизу давало бы впечатление, как если бы страницы падали вниз, т. к. одинаковое поле сверху и внизу для глаза одинаковым не является. Для глаза всегда кажется, что поле сверху больше, чем внизу. Почему мы и различаем средину двоякую: *геометрическую*, т. е. ту, которая безусловно правильна, и средину *оптическую*, т. е. линию, лежащую несколько выше середины, которая для нашего глаза и кажется настоящей серединой. На этом основании, строку на визитной карточке, например, мы никогда не поставим геометрически точно посередине, но всегда несколько выше середины; поэтому и страница текста должна

стоять так, чтобы верхнее белое поле ее было несколько меньше, чем поле внизу.

Форматы набора и бумаги, установленные по правилу „золотого сечения“, должны являть все те-же соотношения цифр: 3:5 и 5:8, о которых мы говорили раньше. Если в корешке мы имеем, например, 3 цигеро, то наружное поле— 5 цигеро; сверху—5 цигеро, а внизу—8 цигеро (схема 3).

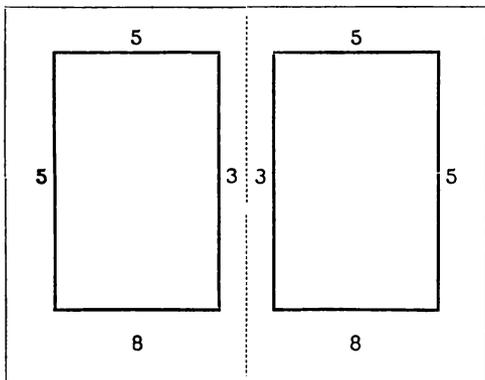

Схема 3-я.

Правилом „золотого сечения“ можно пользоваться здесь, однако, тогда, если размер бумаги вполне соответствует странице текста, набранной и сверстанной по правилу „золотого сечения“. В большинстве же случаев на практике этого соответствия не наблюдается. Зачастую при наборе книг мы имеем дело с определенными форматами бумаги, по которым уже и должны со-размерять набор.

Практика выработала здесь соотношение полей друг к другу несколько отличающееся от правила „золотого сечения“, но, тем не менее, соотношение весьма удачное, придающее книге красивый вид, что и является самым главным. Соотношение это таково: поле сверху должно быть в $1\frac{1}{2}$ раза, внешнее поле в 2 раза и нижнее поле— в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем поле у корешка (схема 4-я). Так если поле у корешка равно

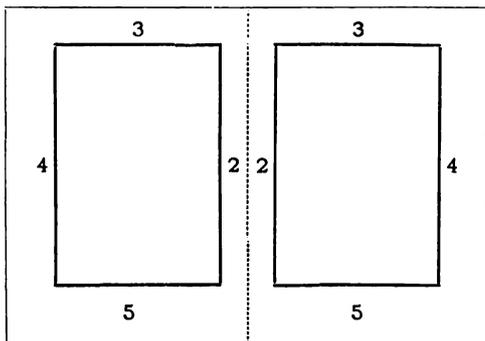

Схема 4-я.

4 цигеро, то верхнее поле = 6 цигеро, внешнее = 8 цигеро, нижнее = 10 цигеро (2:3:4:5). При определении соотношения полей бумаги к величине страницы набора можно руководствоваться приблизительно следующими цифрами: страница бумаги делится по ее ширине на 24 части; 2 части берутся для корешкового поля, 4 части—для внешнего поля, остающиеся 18 частей составляют длину строк набора. По вы-

соте 3 таких-же, части (или $3\frac{1}{2}$) берутся для верхнего поля и 5 частей—для нижнего. Остающееся пространство будет представлять высоту страницы. (Схемы 5-я и 6-я).

Подобное соотношение полей книги в изданиях, претендующих на известную изящность, надо признать практически наиболее удачным. В изданиях-же более простых, там, где бумага используется наиболее

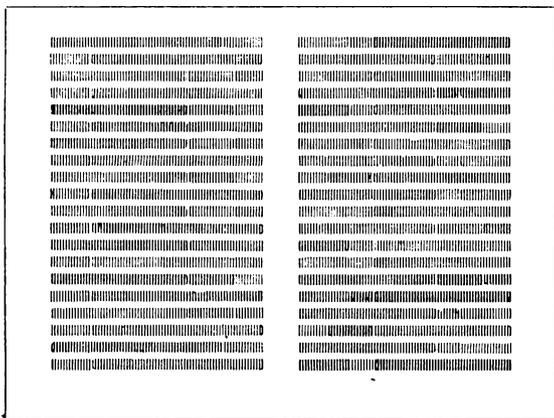

Схема 5-я.

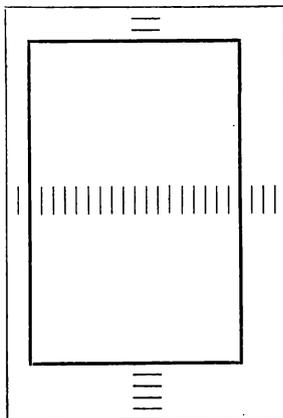

Схема 6-я.

полно, придется удовольствоваться более узкими полями. В этом случае верхнее поле может быть в $1\frac{1}{4}$ раза больше, внешнее поле в $1\frac{1}{2}$ раза больше и нижнее поле в 2 раза больше, чем поле у корешка. (2:2 $\frac{1}{2}$:3:4). Если, скажем, поле у корешка равно 3 цидеро, то верхнее поле будет равно приблизительно 4 цидеро, внешнее поле 4 $\frac{1}{2}$ и нижнее поле 6 цидеро (схема 7-я).

Наборщик перед тем, как набирать известный текст, должен иметь перед собою формат бумаги и по нем устанавливать формат набора по вышеуказанным правилам. Но случается, однако, что размер бумаги может оказаться потом больше или меньше. Тогда поля бумаги уменьшаются или увеличиваются пропорционально друг к другу. Может случиться, что размер бумаги несколько больше в высоту страницы или же в высоту и ширину. Можно, конечно, излишек бумаги и обрезать, но вовсе не плохим соотношением

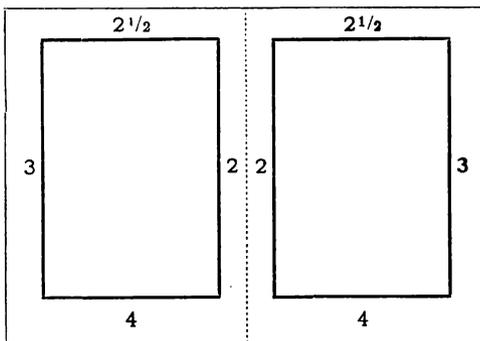

Схема 7-я.

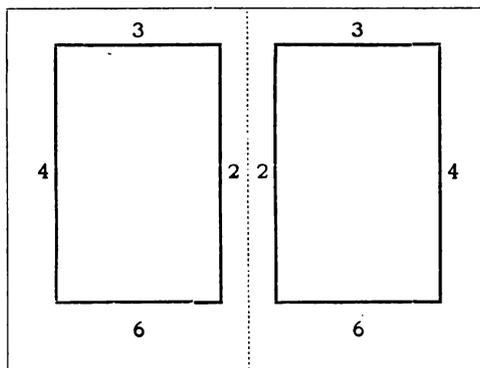

Схема 8-я.

полей будет также и соотношение следующих цифр: 2:3:4:6 (схема 8-я), или 2:3:5:6 (схема 9-я).

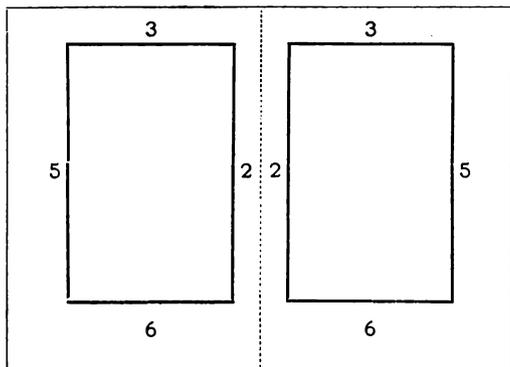

Схема 9-я.

При определении формата надо запомнить еще следующее:

Во-первых. Все означенные форматы взяты по бумаге после ее обреза. Следовательно, необходимо предусмотреть известный запас бумаги на обрез во всех наружных полях, за исключением, конечно, корешка. Для обреза верхнего поля оставляется запас бумаги от 6 до 12 пунктов и от 12 до 24 пунктов для нижнего и внешнего поля.

Во-вторых. Колон-цифра при определении формата во внимание не принимается, все равно, где бы она ни находилась: сверху, внизу или сбоку. Равно как не принимаются во внимание и всевозможные боковые выноски и примечания, сигнатуры и нормы внизу страницы. Все это входит в счет белых полей, и формат страницы определяется лишь от первой до последней строки текста. Другое дело, если колон-цифра сопровождается жирной линией или полосой из всевозможных украшений на всю ширину набора. В таком случае колон-цифра, равно как и колон-титул (все равно, будь он длинным или коротким) причисляются к строкам текста и счет, при определении формата, ведется от подобной колон-цифры или колон-титула.

В третьих. Величина белых полей зависит также от того, набран ли текст широким или узким шрифтом, разбит ли он на шпоны или нет. При узких шрифтах и не разбитом на шпоны наборе ясна цель издателя — экономия бумаги. По этой причине, равно как и из чувства красоты, поля могут быть меньше, чем при широких шрифтах или разбитом на шпоны наборе, которые и поля требуют широкие.

В четвертых. При прошивке книги проволокой сбоку корешка известная часть корешкового поля пропадает, вследствие чего обе противоположные страницы слишком сближаются друг с другом. Поэтому в тех случаях, когда предусмотрена такая прошивка, необходимо добавить в корешковое поле еще приблизительно пунктов 12 — 16.

5. ОРИГИНАЛ И МАНУСКРИПТ.

Оригиналом типограф называет ту рукопись или печатное произведение, с которого производится набор. Оригиналы рукописные иначе называются еще *манускриптами*, что в переводе с латинского означает *рукопись*.

Манускрипт должен быть написан ясно и четко, лучше всего черными чернилами и только в редких случаях карандашом, только тогда, если оригинал состоит из нескольких слов, в противном случае карандаш стирается, особенно если он побывает в грязных руках наборщика, и смысла слов потом уже трудно доискаться.

Писать манускрипты для набора лучше всего с одной стороны, а при спешном наборе это прямо таки необходимо. Это имеет большое преимущество, т. к. при спешной работе (особенно в газетном наборе) манускрипт часто разрывается на несколько частей для раздачи нескольким наборщикам. При посылке автору корректуры — опять таки удобство — оригинал может быть отрезан именно так, как нужно, не беспокоясь о том, что будет с текстом на обратной стороне.

Все страницы оригинала должны быть тщательно перенумерованы, чтобы потом они не попутались. Если это упустил сделать автор, то это должна сделать контора типографии или старший наборщик.

От небрежно написанного оригинала страдает как сам автор, так и типография, т. к. получается масса недоразумений, которые сам же автор должен выяснять, корректура бывает большая, т. е. наполненная ошибками. Все это, конечно, тормозит работу и создает лишние затруднения в ней, каких не может быть в четком, грамотно написанном оригинале.

Из конторы типографии оригинал попадает старшему наборщику или метранпажу, который разделяет его среди наборщиков, участвующих в наборе данного сочинения. Предварительно, однако, метранпаж условливается с автором относительно шрифта, каким должно быть набрано издание, выделений в тексте, возможных сокращений, отдельных заголовков, о формате набора, разбивке на шпоны и о многом, что необходимо знать при наборе. Эти сведения записываются и сообщаются наборщикам; иногда даже, при больших сочинениях, набираются и оттискиваются в нужном числе экземпляров для раздачи наборщикам.

6. РАСЧЕТ ОРИГИНАЛА.

Часто бывает необходимо определить по рукописи, сколько из нее получится печатных страниц. Цель такого подсчета — желание узнать, во-первых, количество букв набора для определения его стоимости и, во-вторых, количество бумаги, потребной для данного издания.

Определяем, прежде всего, число букв в рукописи. Берем наиболее полную строку и считаем в ней количество букв, причем пробелы между словами и знаки препинания считаются каждый за букву. Предположим, что в строке получается 50 букв. Далее определяем количество букв в странице. Берем три полных страницы рукописи и находим в них среднее число строк. Предположим, что в 1-й странице оказалось 22 строки, во 2-й — 24, и в 3-й — 20. $22 + 24 + 20 = 66 : 3 = 22$. Таким образом, средним числом в странице будет 22 строки. $22 \times 50 = 1100$ букв в странице. Подсчитываем число страниц

рукописи и узнаем количество букв во всей рукописи. Предположим, что в рукописи 100 страниц. Зная, что в странице 1100 букв, множим это число на число страниц (100) и находим, что в рукописи 110 000 букв.

Теперь узнаём, сколько из рукописи получится печатных страниц. Предположим, что нам дана длина набора в 6 квадратов и высота страницы в 9 квадратов. Шрифт — корпус. Определяем количество букв печатной страницы. Прежде всего узнаем число букв в строке. Для этого на размер в 6 квадратов набираем весь алфавит строчными буквами данного шрифта, причем впереди ставим знаки: точку, запятую и дефис*). Если алфавит вместился весь и остается еще место — начинаем тот-же набор сначала, пока не будет заполнен весь данный формат.

.,-абвгдежзиклмнопрстуфхцчщъьэюя.,-абвгдежзиклмнопрстуфхц

Пример 1-й

Подсчитываем количество букв. Оказывается 59 букв. Страница, высотой в 9 квадратов, включает в себе 432 пункта или 43 строки корпуса ($9 \times 48 = 432 : 10 = 43$ строки). 43 строки по 59 букв = 2537 букв в странице.

Букв в рукописи мы имеем 110000. В печатную страницу входит 2537 букв. Чтобы узнать сколько страниц печатных составит вся рукопись, делим 110000 на 2537. Получаем 44 страницы или 2 листа и 12 страниц, считая по 16 страниц в печатном листе.

Прибавим сюда титул, обратную сторону титула, оглавление, начальные и конечные страницы, возможные добавления в тексте, и считаем ровным счетом 3 листа. Типография, чтобы не просчитаться, должна считать всегда несколько большее число страниц.

При разбивке на шпоны, каждая шпона или ее кусок считаются за букву.

Если оригинал писан разными почерками, необходимо каждый из них считать отдельно.

7. ВЫБОР ШРИФТА.

При выборе шрифта для набора книг необходимо обращать внимание на то, чтобы шрифт был легко читаем. Он должен обладать простыми формами без ненужных завитушек, добавлений и искривлений. Его формы должны быть ясны и отчетливы. Он не должен быть слишком тонким, но и не должен казаться полужирным. Разница между основными штрихами шрифта и его волосными линиями не должна быть слишком большой. Страница, набранная хорошим книжным шрифтом, должна являть для глаза ровную, спокойную картину.

*) Расчет на алфавит, применявшийся за границей, введен в России лишь в последнее время (Положение о премировании, изд. Ц.К.В.С.Р.П.П. в июле 1920 г.). В прежнее время расчет велся на букву *н*, как на букву, по своей ширине, среднюю в алфавите. Расчет на букву *н* мало чем отличается от предыдущего расчета. Разница в размере на 6 кв. лишь на одну букву: расчет на алфавит дает 59 букв, на букву *н* — 58.

Принимая во внимание гигиену глаза, длина строки, как правило, не должна превышать 50—60 букв. Если букв в строке данного формата значительно больше, то нужно взять для издания более широкий шрифт или же делать набор на два столбца и тогда, при значительно меньшем количестве букв, чем 50—60, шрифт можно будет взять даже узкий. Вообще не рекомендуется брать широкий шрифт для небольших размеров строки.

Величина шрифта зависит от формата набора. Обыкновенным шрифтом для книги является корпус. Петит употребляется для карманных изданий справочного характера — словарей, путеводителей и т. п. Роскошные издания большого формата набираются уже более крупными шрифтами — цигеро, миттель и даже терцией. Если же шрифт берется меньший, чем эти нормы, для большего использования площади бумаги, или же больший, чем это обыкновенно требуется, с целью увеличить объем книги, то таких мер одобрить нельзя, т. к. это делается ко вреду самой книги: она теряет в красоте.

При мелком шрифте и большом формате страницы является необходимо делать набор в два столбца. Крупные шрифты при малых форматах терпимы лишь в детских изданиях.

8. ПРАВИЛА КНИЖНОЙ СПЛОШКИ.

Относительно правил сплошного книжного набора вкратце повторим то, о чем более подробно говорилось уже в своем месте.

1) *Разбивкой между словами* при нормальных шрифтах, не разбитых на шпоны, должна служить *тройная шпация* ($\frac{1}{3}$ круглого). При „нормальных“ шрифтах, но разбитых на шпоны, повышается и разбивка между словами до полукруглой, каковая остается и при широких шрифтах, не разбитых на шпоны. При широких шрифтах, разбитых на шпоны, как разбивка на шпоны, так и разбивка между словами может быть больше здесь указанной. При шрифтах узких или высоких разбивка уменьшается до $\frac{1}{3}$ круглого (тройная шпация). При полужирных шрифтах разбивка на тройную шпацию предпочитается таковой-же разбивке на полукруглую.

2) *Разбивка между строками* зависит от назначения книги. Строки, разбитые на шпоны, легко читаются, но декоративная внешность книги от сильной разбивки меняется к худшему. Страница текста теряет впечатление цельности; она кажется состоящей из отдельных полос. Нормальная же разбивка строк вполне допустима. Нормальной-же она будет тогда, когда для шрифтов до цигеро включительно берутся 2-х пунктовые шпоны, выше цигеро — 3-х и 4-х-пунктовые. Разбивка зависит и от характера шрифта. Широкие шрифты требуют и разбивки большей, узкие и полужирные — разбивки меньшей. Некрасивый вид имеет книга, если разбивкой стараются увеличить объем книги, употребляя 3-х и 4-х-пунктовые шпации там, где достаточно вполне 2-х-пунктовых.

3) *Разбивка между словами и строками должна быть строго согласована.* При „нормальной“ разбивке на шпоны пробелы между словами должны быть „нормальными“ — на полукруглую. Напротив, если набор не разбит на шпоны, то и между словами, вместо полукруглой, достаточно ставить тройную шпацию ($\frac{1}{3}$ круглого). При большой разбивке на шпоны (при широких и светлых шрифтах) и разбивка между словами может быть больше „нормальной“. Как разбивка между словами, так и разбивка между строками глазу должна казаться одинаковой. Страница не должна казаться состоящей из отдельных „полос“ (при большой разбивке между строками и малой между словами) или же в ямках (при большой разбивке между словами при отсутствии разбивки между строками). И то и другое должно быть строго согласовано друг с другом. Набранная страница должна являть глазу ровную и спокойную картину.

4) *Абзац.* Первая строка каждого отдельного отрывка книги начинается с отступа или абзаца, как говорят типографы, употребляя для этого немецкое слово (Absatz—отступ). Чем короче строка, тем меньше

Пример 2. Большая разбивка между строками и малая между словами.

абзац и наоборот. При широких шрифтах и абзац может быть больше, при узких-же — меньше „нормального“. Нормальным абзацем для строки до 5-ти квадратов считается *круглая*. При разбитом на шпоны наборе к круглой прибавляется столько пунктов, сколько их содержит разбивка сверху и снизу строки. Если разбивка, скажем, сделана на двух-пунктовые шпоны, то к круглой в абзаце прибавляется еще 4 пункта. При длине строки свыше 5-ти квадратов на каждый полквadrat прибавляется к круглой в абзаце еще по 2 пункта. Однако, абзац, даже при размере строки свыше 8-ми квадратов, не должен превышать 24-х пунктов. В случае применения в книге шрифтов разных кегелей, абзац должен быть везде одинаковым с основным шрифтом, даже в том случае, если строки укорачиваются для того, чтобы вместить в текст таблицу или иллюстрацию.

5) *Концевая строка* (последняя строка в каждом отдельном отрывке) часто не выходит на полный формат. Остающееся пространство в обыкновенных изданиях остается пустым. Здесь надо заметить, что слишком короткие концевые строки не допустимы, так как вредят красоте книги. При формате до 4-х квадратов концевая строка не должна заключать в себе меньше 4-х букв. При форматах свыше 4-х квадратов эта строка должна быть не менее, как из 6—8 букв. Причем, если есть возможность

Прим. 3. Большая разбивка между словами при отсутствии разбивки между строками.

такую короткую строку все же вогнать в предыдущие строки, то это надо проделывать. В случае же концевая строка не выходит на полный формат пунктов на 6—8, то необходимо ее разбить до полного формата. Идеальной картиной был бы такой набор, где концевые строки отсутствовали бы совершенно. Последнее обстоятельство придало бы странице ровный и спокойный вид, без тех обрывков пустых мест, какие образуют неполные концевые строки.

6) *Выделение в тексте.* Иногда бывает необходимо среди текста книги выделить известные слова с целью обратить на них особенное внимание читателя. Если в произведениях изящной литературы подобные выделения встречаются сравнительно редко, то в научных сочинениях они бывают зачастую необходимыми. Выделения в тексте необходимо делать таким образом, чтобы и без применения полужирных шрифтов и без разбивки слов на шпации, что вредит спокойному виду страницы, тем не менее, выделение бросалось бы в глаза достаточно выпукло. Обычно для имен и фамилий лиц для этой цели берут *капиталь*, а для прочих выделений—*курсив* того-же характера, что и основной шрифт. Для выделений особенно важных служат *прописные* буквы текстового шрифта. Подобные выделения не мешают спокойному виду страницы и в то-же время вполне отвечают своей цели. Разбивка выделяемого слова на шпации допустима в тех шрифтах новых выпусков („модных“), к которым нет ни капитали, ни курсива того-же характера, что и текстовый шрифт. Исключением служат, однако, всевозможные учебники, словари и каталоги, где необходимы бывают, для быстрой ориентировки, более сильные выделения, чем перечисленные. И тогда в ход идут также полужирные и жирные шрифты, однако, по возможности, одного и того-же характера, что и основной шрифт книги.

9. РУБРИКИ.

Для большей ясности текст книги часто разбивается на отдельные части, отделы, главы и пр. В пределах главы могут быть и еще отдельные подзаголовки и абзацы. Главные и второстепенные подразделения носят часто еще свои особые заголовки, называемые рубриками, от латинского слова *rubra* — красный. Так назывались заголовки потому, что в старых рукописных книгах и в книгах первопечатных они исполнялись красной краской.

Отдельные рубрики, соответственно своей важности, должны быть набраны шрифтами разной величины. Для того, чтобы в подобных заголовках сохранить правильное соотношение величины и силы шрифтов между текстом и заголовками, надо запомнить следующее:

Если мы примем значение основного шрифта за одну единицу, то его полужирный будет равен двум единицам, а жирный—трем. Точно также если мы наберем его следующим кегелем, его значение увеличится на одну единицу, еще следующим— на две единицы. Или-же: значение его увеличится на одну единицу, если мы его наберем прописными его-же кегеля, и на две единицы, если мы его наберем прописными полужирного шрифта.

Если рубрики во всей книге одинакового значения и не имеют дальнейших подразделений, то шрифт для них принято брать *на две единицы больше*, чем основной.

Поэтому такие рубрики могут быть набраны:

- 1) Светлым строчным шрифтом на 2 кегеля больше основного (пр. 4).
- 2) Полужирным строчным на 1 кегель больше основного (пр. 5).
- 3) Жирным того-же кегеля (пр. 6).
- 4) Прописными светлого на кегель больше основного (пр. 7).
- 5) Прописными полужирного на тот-же кегель (пр. 8).

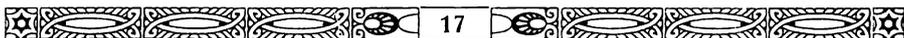
Каким именно шрифтом набирать рубрики, зависит от того, как выдержано издание. Если главы длинные и набор разбит на шпоны, лучше всего взять для рубрики шрифт той-же гарнитуры, но на 2 кегеля больше (при корпусе — миттель или терция; пр. 4). Если же, при разбитом на шпоны наборе, главы короткие, то придется взять шрифт того-же характера, но полужирный и при том на один кегель больше (при корпусе — полужирный цицero, пр. 5). При коротких же главах и не разбитом на шпоны наборе придется взять шрифт того-же кегеля, но жирного характера (при корпусе основном — корпус жирный; пр. 6). При производстве набора по „старому направлению“ мало считаются с тем, чтобы характер шрифта в точности был таким-же, что и в текстовом шрифте. Особенностью „нового направления“ является требование, чтобы шрифты рубрик были совершенно одинакового характера с текстовым шрифтом. При новом направлении отпадает часто возможность, кроме полужирного, применять для рубрик также и жирный шрифт, во-первых, потому, что редкие книжные шрифты имеют, при полужирном, также и жирный рисунок, а между тем, новое направление требует, чтобы характер шрифта был одинаков и, во-вторых, новое направление, для того, чтобы придать набранной странице ровный и спокойный вид, вообще старается избегать в странице не только жирных, но, по возможности, даже и полужирных шрифтов. Зато излюбленным приемом в новом направлении является применение для рубрик прописных букв: при больших главах — прописными на 1 кегель больше (при корпусе основном — прописные светлого цицero; пр. 7), при малых главах — прописными на тот-же кегель, но полужирного характера (при корпусе основном — прописные корпуса полужирного; пр. 8).

Произведения мексиканской письменности мы находим на камнях, досках, коже, материи и на изобретенной майясами бумаге.

5. Китайские письмена.

Письменность китайская как дошла много веков тому назад до начал звуковой системы, так и остановилась в этом положении

Пример 4-й.

Произведения мексиканской письменности мы находим на камнях, досках, коже, материи и на изобретенной майясами бумаге.

5. Китайские письма.

Письменность китайская как дошла много веков тому назад до начал звуковой системы, так и остановилась в этом положении

Пример 5-й.

Произведения мексиканской письменности мы находим на камнях, досках, коже, материи и на изобретенной майясами бумаге.

5. Китайские письма.

Письменность китайская как дошла много веков тому назад до начал звуковой системы, так и остановилась в этом положении

Пример 6-й.

Произведения мексиканской письменности мы находим на камнях, досках, коже, материи и на изобретенной майясами бумаге (из волокон растения алоэ). Исполнялись письма яркими красками.

5. КИТАЙСКИЕ ПИСЬМЕНА.

Письменность китайская как дошла много веков тому назад до начал звуковой системы, так и остановилась в этом положении и таковой остается и до сего времени, как и две тысячи лет тому назад.

Пример 7-й.

Произведения мексиканской письменности мы находим на камнях, досках, коже, материи и на изобретенной майясами бумаге (из волокон растения алоэ). Исполнялись письма яркими красками.

5. КИТАЙСКИЕ ПИСЬМЕНА.

Письменность китайская как дошла много веков тому назад до начал звуковой системы, так и остановилась в этом положении и таковой остается и до сего времени, как и две тысячи лет тому назад.

Пример 8-й.

Пробел над рубрикой должен равняться двум строкам рубрики, под рубрикой — одной строке рубрики. Иногда между рубрикой и предыдущим отрывком ставится короткая линейка. Она должна помещаться немного выше середины пробела, т. е. ближе к последней строке предыдущего отрывка. При новом направлении пробел над и под рубрикой может быть гораздо меньше, чем указано выше; часто все пространство, занятое рубрикой и ее верхним и нижним пробелами, равно в общей сложности всего лишь двум строкам текста. При этом рубрика часто выключается посредине формата, а пробелы по обоим сторонам рубрики заполняются кусочками орнамента или бордюра (прим. 9 и 10).

Иногда, впрочем, заголовок выключается не посредине текста, а в передний угол (прим. 11 и 12). При применении орнамента в качестве заполнителя строк необходимо, однако, помнить, чтобы последний гармонировал со шрифтом, как по величине, так и по силе рисунка. Цель применения его здесь ясна — быть дополнением рубрики, не выделяясь из общей картины набранной страницы. Он не должен быть ни жирнее, ни слабее его и, кроме того, должен держать со шрифтом одну линию. Орнамент может заполнять или все свободное пространство или стоять отдельным куском с краю. (См. примеры).

.....
 вечеству надлежало сделать еще шаг вперед. Изобретение книгопечатания, так сказать, носилось в воздухе, было делом времени.

 ИОГАНН ГУТЕНБЕРГ

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в гор. Майнце около 1400-го года (точный год рождения его неизвестен). Отец был

Пример 9-й.

.....
 вечеству надлежало сделать еще шаг вперед. Изобретение книгопечатания, так сказать, носилось в воздухе, было делом времени.

 ИОГАНН ГУТЕНБЕРГ

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в гор. Майнце около 1400-го года (точный год рождения его неизвестен). Отец был

Пример 10-й.

шаг вперед. Изобретение книгопечатания, так сказать, носилось в воздухе, было делом времени.

ИОГАНН ГУТЕНБЕРГ

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в городе Майнце около 1400-го года (точный год

Пример 11-й.

шаг вперёд. Изобретение книгопечатания, так сказать, носилось в воздухе, было делом времени.

ИОГАНН ГУТЕНБЕРГ

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в городе Майнце около 1400-го года (точный год

Пример 12-й.

В новом направлении применяется и еще одно расположение рубрики. Она выключается не посередине формата, но врезывается в текст впереди двух—трех строк текста. Рубрика в этом случае набирается шрифтом одного характера с текстовым, но приблизительно в два раза большим по кегелю, светлым или даже полужирным, иногда прописными буквами (прим. 13, 14 и 15).

5. Индия и индусы. Географический термин „Индия“ в течение всего исторического периода изумительно менял свое значение. В начале это было только название реки Санди—Инду—Инд нашего времени, которое

Пример 13-й.

КНИГА В РИМЕ. В древнем Риме существовал особый класс рабов, которые занимались исключительно перепиской книг. Первым римским книгопродавцем, введшим массовое изготовление рукописей для продажи, был Помпоний Атик, друг

Пример 14-й.

V	Аравия
---	--------

Переход от вавилонских равнин, сирийских гор и долин к странствам Аравийского полуострова так мало заметен, что трудно было бы между ними обозначить границу. Тем не менее Аравия представляет в своем целом совершенно обособлен-

Пример 15-й.

Если нам приходится иметь дело с *двумя рубриками*, из которых одна главная, а другая второстепенная, то лучше, оставляя для второстепенной рубрики шрифт на *две* единицы больше текстового, для главной рубрики взять шрифт больший на *три* единицы. Так при корпусе текстовом для главной рубрики мы возьмем терцию светлую, для второстепенной же — полужирный цисеро. Таким образом будет соблюдено чередование светлых и черных шрифтов, представляющее одно из существенных правил набора *по старому направлению* (прим. 16).

Изобретение книгопечатания

Иоганн Гутенберг

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в городе Майнце около 1400-го года (точный год рождения его неизвестен). Отец его Фриело Гутенберг был женат на Эльзе, рожденной Гутенберг, последнем

Пример 16-й.

ИЗОБРЕТЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

ИОГАНН ГУТЕНБЕРГ

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в гор. Майнце около 1400 года (точный год рождения его неизвестен). Отец его Фриело Гутенберг был женат на Эльзе, рожденной Гутенберг, послед-

Пример 17-й.

ПЕЧАТЬ

а) Неправильный набор (расстояния между буквами не выровнены).

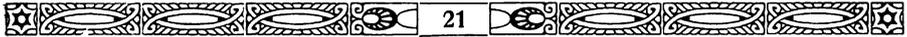
ПЕЧАТЬ

в) Правильный набор (расстояния выровнены по наибольшему пространству между буквами).

Пример 18-й.

Иначе обстоит дело с набором *по новому направлению*. Зачастую при этом применяются *прописные*. И последний пример может быть набран и иначе (прим. 17). При этом вовсе не обязательно набирать все рубрики прописными, но нельзя второстепенную рубрику набрать прописными, в то время, как главная набрана строчными. Можно сделать наоборот. Надо еще заметить, что прописные буквы должны стоять на равном расстоянии друг от друга. Там,

где этого нет, нужно буквы выравнивать разбивкой на шпации, принимая во внимание наибольшее расстояние между двумя буквами (прим. 18). При особенно больших пробелах буквы могут быть подрезаны.

Иногда вторая рубрика является пояснительным подзаголовком вроде: „Воспоминания старого типографа“, „Рассказ“, „Сказка“, „Истинное происшествие“ и т. д. В этом случае пояснительный подзаголовок набирается шрифтом кегелем меньше текстового. Зачастую при этом он ставится в скобках (прим. 19).

Герои труда большого завода

(Из пролетарских новелл).

Наждачное отделение на заводе было отгорожено от мастерской стеклянными стенами. Сухая наждачная пыль

Пример 19-й.

При тройных рубриках, оставляя указанные соотношения для двух более главных надписей, для третьей, *по старому направлению*, берут шрифт того-же кегеля, что и текстовый, но полужирный (прим. 20) или курсив (прим. 21). *При новом направлении*, если все три рубрики набираются прописными, для третьей по значению рубрики употребляются прописные кегелем меньше текста. Так, при корпусе основном, первая по значению рубрика набирается терцией прописными, вторая — цигером прописными и третья — петитом прописными (прим. 22).

Изобретение книгопечатания

Иоганн Гутенберг

Происхождение Гутенберга

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в гор. Майнце около 1400-го года (точный год рождения его неизвестен). Отец его Фриело Гутенберг был женат на Эльзе, рожден-

• Пример 20-й.

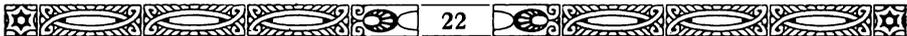
Изобретение книгопечатания

Иоганн Гутенберг

Происхождение Гутенберга

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в гор. Майнце около 1400-го года (точный год рождения его неизвестен). Отец его Фриело Гутенберг был женат на Эльзе, рожден-

Пример 21-й.

ИЗОБРЕТЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

ИОГАНН ГУТЕНБЕРГ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГУТЕНБЕРГА

Иоганн Генсфлейш цу-Гутенберг родился в гор. Майнце около 1400 года (точный год рождения его неизвестен). Отец его Фриело Гутенберг был женат на Эльзе, рожденной Гутенберг, послед-

Пример 22-й.

Пробелы между отдельными рубриками должны равняться приблизительно переходному кегелю между ними (так между терцией и цიცеро-строками—14 пунктам), а между последней рубрикой и начальной строкой текста—одной строке текста. Во всяком случае, пробелы зависят от того, разбит ли текст и на какие шпоны. При разбитом на шпоны наборе и пространстве между рубриками можно увеличить на эту разбивку, т. е. добавить туда по соответствующей шпоне.

Для большей наглядности между рубриками ставят часто кусок линейки. Иногда она ставится между всеми тремя рубриками, иногда же лишь между двумя. При применении линейки пробел между рубриками увеличивается приблизительно в полтора раза.

В книгах более простых по выполнению, учебниках, руководствах третьи по значению надписи ставятся в одну строку с текстом, шрифтом того же кегеля и характера, но полужирного рисунка (прим. 23) и тогда главную строку можно набрать полужирным прописными, „очерк“—прописными светлого той же величины, что и текст. В общем же, в книгах, где бумага, по возможности, экономится, а также при малых форматах книжки, рубрики, а также пробелы под и над ними могут быть меньшими, чем здесь указано.

ОЧЕРК ВТОРОЙ.

КНИЖНОЕ ДЕЛО В СРЕДНИЕ ВЕКА.

1. Светские переписчики.— В Италии, с которой собственно и началась эпоха „Возрождения“, на старой почве древней литературы и искусства в XIV веке появились такие всемирно известные писатели, как Данте, Петрарка,

Пример 23-й.

Слова — „часть, глава, очерк“ могут сопровождаться лишь порядковыми числами или же носить также свое особое название, напр. „Глава III. Падение Рима“.

Простейшими рубриками будут такие, которые содержат лишь порядковый номер главы, набираемый римскими цифрами, прописными того-же кегеля и характера, что и основной текст (прим. 24).

.....

тоски жалко было Зашибино, которое спало в эту минуту тяжелым сном в тени своих тощих лозняков.

VII.

Влез Микола на куртан и под команду „Майна-вира“ стал ворочать на пристани тюки с товарами. Сначала

Пример 24-й.

.....

Если слова „часть, глава, очерк“ стоят без дальнейших наименований, к ним можно применить сказанное об одиночных рубриках, т. е. они набираются шрифтом на две единицы больше текста. Необходимо, однако, добавить, что ни жирные, ни полужирные шрифты для этих рубрик не применяются. Таким образом, при корпусе основном, эти рубрики могут быть набраны светлой терцией строчными (пр. 25) или светлым цицером прописными (пр. 26). При *двойных* рубриках, когда глава сопровождается своим наименованием, слово „глава“ играет уже второстепенную роль, и в то время, как главная строка набрана терцией, слово „глава“ набирается цицером (пр. 27) или, при новом направлении, главная строка—цицером прописными, слово „глава“—прописными корпусом (пр. 28). То-же самое соотношение этих рубрик остается и при *тройных* надписях, когда наименование главы имеет еще более мелкие подзаголовки, набираемые или курсивом того-же кегеля, что и текст (пр. 29), или прописными на кегель меньше текста (пр. 30).

.....

Глава XII.

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его италикам, а через два

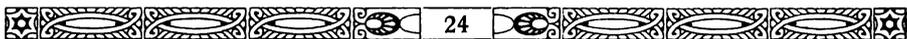
Пример 25-й.

.....

ГЛАВА XII.

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его италикам, а через два

Пример 26-й.

Глава XII.

Книга в древней Греции.

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его италикам, а через два тысячелетия славянским народам. Заимствуя финикийский алфа-

Пример 27-й.

ГЛАВА XII.

КНИГА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его италикам, а через два тысячелетия славянским народам. Заимствуя финикийский алфа-

Пример 28-й.

Глава XII.

Книга в древней Греции.

Заимствование алфавита.

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его италикам, а через два тысячелетия славянским народам. Заимствуя финикийский алфа-

Пример 29-й.

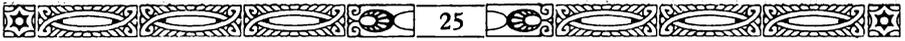
ГЛАВА XII.

КНИГА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.

ЗАИМСТВОВАНИЕ АЛФАВИТА.

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его италикам, а через два тысячелетия славянским народам. Заимствуя финикийский алфа-

Пример 30-й.

В хрестоматиях и журналах *фамилия автора* статьи ставится над заголовком статьи или же под ним (прим. 31—34). Если фамилия стоит над заголовком, то она выключается чаще всего посредине формата (прим. 31 и 32) или же в сторону, направо или налево (прим. 33 и 34). Набирается фамилия автора прописными того-же кегеля, что и текст или же курсивом—на кегель больше, при чем иногда фамилия автора подчеркивается полужирной линейкой или разбивается на шпации; иногда продельвается и, то и другое (прим. 33 и 34).

С. И. СИДОРОВ

КНИГА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его ита-

Пример 31-й.

Книга в древней Греции

С. И. Сидоров

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его ита-

Пример 32-й.

С. И. Сидоров

Книга в древней Греции

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его ита-

Пример 33-й.

С. И. СИДОРОВ

Книга в древней Греции

Около десятого столетия нашей эры греки заимствовали алфавит у финикийян, с тем, чтобы передать его ита-

Пример 34-й.

Иногда, впрочем, фамилия автора выносится, как подпись, в конец статьи и набирается курсивом или полужирным того-же кегеля, что и текст (прим. 35 и 36). Фамилия автора может стоять особой строкой или же входить в конец последней строки. В последнем случае она набирается шрифтом на один кегель меньше текстового с отступом сбоку на полукруглый или даже совсем без отступа (прим. 37).

Более спокойную картину получает страница если фамилия автора внизу статьи набирается капителью текстового шрифта, без прописных (прим. 38), или же, за отсутствием капители во многих шрифтах, прописными этого-же шрифта на один (прим. 39), или же на два кегеля меньше (прим. 40).

.....

более широкой социальной роли, выпавшей на долю книги в античной Греции и Риме, чем в восточных государствах.

С. И. Сидоров.

Пример 35-й.

более широкой социальной роли, выпавшей на долю книги в античной Греции и Риме, чем в восточных государствах.

С. И. Сидоров.

Пример 36-й.

выпавшей на долю книги в античной Греции и Риме, чем в восточных государствах.

С. И. Сидоров

Пример 37-й.

.....

более широкой социальной роли, выпавшей на долю книги в античной Греции и Риме, чем в восточных государствах.

с. и. сидоров.

Пример 38-й.

широкой социальной роли, выпавшей на долю книги в античной Греции и Риме, чем в восточных государствах.

С. И. СИДОРОВ.

Пример 39-й.

.....

широкой социальной роли, выпавшей на долю книги в античной Греции и Риме, чем в восточных государствах.

с. и. сидоров.

Пример 40-й.

Длинные надписи, не помещающиеся в одной строке, набираются в две и более строк. Разбивка между ними зависит от того, разбит ли текст и на какие шпоны. Во всяком случае разбивка между строками не должна быть меньше очка строчной буквы. Шрифт для таких многострочных надписей может быть взят на одну единицу меньше, чем указанные здесь величины шрифтов для рубрик (прим. 41).

Новое направление в книжном наборе требует, чтобы вся книга, начиная с титула, была выдержана шрифтом одного характера.

Старое направление требует, чтобы главные и второстепенные рубрики не были одной длины. Для того, чтобы удлинить известную строку, ее разбивают на шпации (прим. 42). При новом направлении, напротив, желательно, по возможности, получить полные строки на всю длину набора. Иногда это достигается разбивкой на шпации (прим. 43). иногда введением в неполную строку кусков орнамента (пр. 9, 10, 11 и 12),

ОЧЕРК ИСТОРИИ ПИСЬМЕН В ОБЩЕМ РИТМЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Живое человеческое слово, яркое и всемогущее в устах опытного оратора, блестящее там свежестью красок и яркостью сравнений, есть превосходное средство для выражения мыслей, но раз произнесенное, раз вы-

Пример 41-й.

Факторы развития.

Общество и борьба классов.

Отношения между людьми в обществе тем более сложны и разнообразны, говорили мы выше, чем сложнее и разнообразнее орудия производства, созданные обществом. Но это разнообразие может иметь исключительно технический

Пример 42-й.

ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЕ АЛФАВИТА

Изобретение алфавита, несомненно, является одним из самых замечательных и плодотворных созданий человеческого гения. Не смотря, однако, на это, мы еще до настоящего времени не можем с положительностью сказать

Пример 43-й.

Что касается Японии, то и здесь, подобно Корее, самое имя страны свидетельствует о былой зависимости от Китая. Япония была известна сначала европейцам под именем „Ципанго“, — пере-

делка китайского слова „Тси-Пьен-Квуо“, что значит „страна Восходящего Солнца“. Этим именем назывались все острова, лежавшие на восток от материка. Это по-

ложение определяет уже те условия, в которых должна была развиваться цивилизация на японском архипелаге. Очагом ее могли быть только те равнины, которые образовались от нано-

Пример 44-й.

Но как не увеличивалось число переписчиков, и духовных и светских, все же это был страшно медленный и кропотливый труд, высоко оплачивавшийся, а потому книга по прежнему была гостей лишь в

Цены на монастырских кельях, рыцарских замках да королевских **рукописные** и герцогских дворцах, т. к. за тщательным выполнением **книги** одной какой-либо библии, снабженной разрисованными инициалами и рисунками от руки, приходилось просиживать по несколько лет, а потому и не удивительно, что за рукописную библию платили в те времена по 1000 червонцев, сумму громадную по тому

Пример 46-й.

Вавилоно-Ассирийское письмо или, так называемая, клинопись, свою странную на первый взгляд форму каких-
Вавилоно- то гвоздей и клиньев получило оттого, что на-
Ассирийское чертания вдавливались при помощи тростника
письмо. или четырех-угольной палочки на сырых глиня-

ных плитках, которые потом обжигались в огне. Из подобных кирпичей составлялись целые библиотеки, на них писались частные и торговые письма, пересылавшиеся в другие

Пример 48-й.

Через три года после бегства Ивана Федорова, книгопечатание в Москве мало-мо-малу восстанавливалось снова. Оставленный Иваном

Возрождение Федоровым шрифт пошел впрок. Иван Грозный учредил **книгопеча-** типографию при своем дворе. Главными мастерами печат-
тания в Мо- ного дела были тогда Андроник, по прозвищу Невежа
ске. и Никифор Тарасиев, бывшие сотрудники Ивана Фе-

дорова. Андроник Невежа трудился за типографским станком 35 лет. После смерти Андроника печатное дело продолжал его сын — Иван

Пример 50-й.

Не смотря на это, к концу Средних Веков, искусство переписки книг настолько усовершенствовалось, что потребовало уже разделения на специальности. Так часть монахов занималась перепиской, другая — сверкой с подлинником; монахи, искусные в рисовании, украшали книги роскошно нарисованными инициалами, заголовочными строками, виньетками, заставками и даже целыми рисунками, относящимися к содержанию книги. Здесь, помимо черной краски, в дело шли всевозможные цветные краски, а равно золото и серебро. Монахи-переплетчики, наконец, переплетали

Конец
средних
веков

Пример 45-й.

Огромное значение для древнего мира имело изобретение египтянами искусства делать особую бумагу из папируса. Случилось это не менее, как за три с половиной тысячи лет до начала нашей эры. Папирус является растением, произрастающим в болотах по берегам р. Нила, высотой более 2-х сажен и толщиной в руку человека. Сверху он заканчивается букетом из листьев. Сердцевина его представляет ряд волокон, которые отдирались слой за слоем. Из этих волокон и изобреталась египетская бумага. Отдельные полоски волокон склеивались друг с другом сперва

**Египетская
бумага
из папируса.**

Пример 47-й.

Если и поздно, сравнительно, бумага проникала в Европу, тем не менее, искусство изготовлять бумагу — очень старо. Ее родиной является Китай, который, как и многие другие вещи, знал бумагу с глубокой древности. Народные предания стараются сохранить даже и имя того китайца (Тсай-Лун), который будто-бы уже в первом веке нашей эры занимался ее изготовлением. Тсай-Лун был чем-то вроде министра

**Изобретение
бумаги
в Китае.**

Пример 49-й.

Письменность другого народа древности, обитавшего на другой стороне земного шара — в Америке, древних обитателей Мексики и Юкатана, народа майя, — являет нам образчик приближения картинного письма к звуковому. Но до изобретения звукового алфавита они не дошли, может быть потому, что лет за 200 до открытия Америки высококультурные майя были покорены более дикими ацтеками, которые хотя и переняли письменность покоренного народа, но, повидимому,

**Письменность
древней
Мексики и Юка-
тана.**

Пример 51-й.

Точка в конце рубрик часто не ставится, особенно если набор выдержан в новом вкусе, т. к. она вредит спокойному виду картины набора. Точка остается, однако, в простых изданиях и в наборах, исполненных по старому направлению.

Рубрики одного значения по всей книге должны быть набраны однообразно. Научные книги требуют шрифты для рубрик простого характера, вычурные шрифты для рубрик вообще не пригодны.

10. БОКОВЫЕ ВЫНОСКИ.

В научных сочинениях, главным образом исторических, законах, уставах, отчетах, докладных записках, протоколах, циркулярах и пр. рубрики иногда ставятся не впереди текста, но сбоку, врезуясь в набор со стороны внешнего поля (прим. 44, 46—51) или же на самом поле против того текста, к которому они имеют отношение (прим. 45). Они имеют значение заголовков или представляют краткое содержание соответствующего текста. Набираются выноски шрифтом того же характера, что и текст, но на кегель, а иногда даже на два, меньше (см. настоящую стр.), часто при этом полужирным шрифтом.

Набор их производится на полные цигеро, длиной от 2 до 8 цигеро в зависимости от длины строки текста; приблизительно $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ этой длины. Место, отводимое для них, по длине, однако, должно быть во всей книге одинаковым. Выключаются они против 3—4 строк, смотря по величине выноски. От текста они отбиваются сбоку не менее, как 4-мя пунктами и не более 12 пунктами при больших форматах. Сверху выноски текст набирается на полный формат строки на 2—3.

Выключаются боковые выноски разнo:

1) в красную строку, посередине формата (см. настоящую стр. и пр. 45);
2) как обыкновенный текст, начинаясь с абзаца, с переносами слов и концевой строкой (прим. 44);

3) для всех строк без абзаца, отделяя от текста ровными пробелами, а к краю оканчиваясь свободно (прим. 46 и 47);

4) или, наоборот, все строки начинаются от внешнего края в одну линию со строками основного текста, оканчиваясь свободно к основному тексту (прим. 48 и 49);

5) и, наконец, первая строка начинается без абзаца, а для остальных делается небольшой одинаковый отступ (прим. 50 и 51).

Лучше всего выноски набирать в красную строку, избегая переносов (см. настоящую стр.). Если почему либо это является неудобным, остается выбрать один из остающихся способов выключки выноски. Главное условие, однако, чтобы все выноски в книге были выключены одинаково.

Выноски должны всегда выключаться к внешнему полю. Таким образом, в четных страницах выноски стоят налево, в нечетных — направо. В двухколонном наборе, однако, выноски ставятся: в левом столбце — к внешнему полю, в правом столбце — к корешку.

Ширина выносок на полях должна браться в соответствии с шириною поля. Выноски на полях занимают от половины до двух третей

ширины поля. От текста они отбиваются приблизительно 6 пунктами.

Нельзя выноску делить так, что начало находится на одной странице, а конец — на другой. Если на одной странице помещено всего лишь несколько строк текста, то выноску надо поместить так, чтобы ее концевая строка находилась в уровне с последней строкой текста (пр. 52).

оттиска приходилось вновь покрывать доску красками В 18-м веке Жанине и Дебикур выпускают в свет свои раскрашенные гравюры, отпечатанные по способу Леблона при помощи трех досок, но гравированных не черной манерой, а по методу акватинта. Оба эти метода — черная манера и акватинта — применяются также Плоосом ван-Амстелем для печатания раскрашенных гравюр.

История современного искусства гравирования на меди и на стали.

В 19-м веке искусство гравирования на меди встретило серьезного соперника в лице

Пример 52-й.

11. ЭПИГРАФ.

Эпиграфом называется краткая выдержка из произведения известного писателя, изречение, пословица или поговорка, заключающая в себе основную мысль всей книги или каждой отдельной главы (пр. 53—56).

Ставится эпиграф в тексте книги непосредственно после названия главы, если в известном произведении подобными эпиграфами снабжаются отдельные главы, или же — в начале книги на первой странице текста, иногда в титуле книги, реже в титуле обложки или на отдельном листке.

Если эпиграфом сопровождаются отдельные главы, то последний ставится после названия главы; набирается он шрифтом того же рисунка, но на кегель или, чаще, на два кегеля меньше текстового (при корпусе, — непарелью).

Выключается эпиграф в правый угол к концу строк текста без отступа с правой стороны; набирается он с абзаца, как обыкновенный текст (прим. 55); если он представляет собою стихотворение, то набирается по правилам набора последних (прим. 53).

Занимает эпиграф обыкновенно одну или даже две трети длины строки текста, смотря по формату набора и величине эпиграфа. Никогда не помещают эпиграф во всю длину текста.

Подпись под эпиграфом набирается иногда этим же шрифтом, но в разрядку на шпации, или капителью, или же курсивом или полужирным, но того же характера и кегеля, что и шрифт эпиграфа.

Если эпиграф набран на иностранном языке и сопровождается русским переводом, то, в последнем случае, иностранный текст набирается курсивом, а русский прямым (прим. 54).

СОДЕРЖАНИЕ.

В научных сочинениях между рубриками и текстом помещается часто краткое *содержание* главы, в виде отдельных заголовков, набираемых, однако, сплошным набором. Это содержание набирается шрифтом того же характера, что и текст, но кегелем меньше. Выключается оно или без отступа, в край, причем концевая строка его выключается посредине формата (прим. 51), или же первая строка содержания выключается без отступа, а все остальные строки имеют отступ, равный приблизительно половине отступа основного текста, причем последняя строка выключается уже не посредине формата, но в край, как и все строки текста (прим. 52).

В стране будущего.

Вот оно, царство Свободы!
В жизни мы видим мечту!
Людам подвластна природа,
Люди творят красоту.

А. Безыменский.

Молотобоец Макс Бонер был одним из последних рабочих, переносивших великую борьбу, одним из бойцов преобразования труда, которое повлекло за собой справедливое распределение богатств, облагородив рабочего и сделав из него свободного человека и гражданина. Этот старец покрыл себя славой и гор-

Пример 53-й.

*Körper und Stimme leiht die Schrift dem stummen Gedanken
Durch der Jahrhunderte Strom trägt ihn das redende Blatt.*

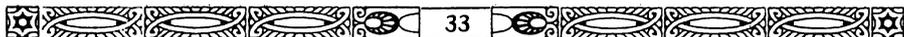
Schiller.

Телом и гласом письмо облакает безгласные мысли,
Грез их, столетий поток несет говорящий листок!

Шиллер.

Учение о происхождении и развитии письмен в Индии очень долго представляло самую темную и спорную область в истории письма. Еще в сравнительно недавнее время в науке господство-

Пример 54-й.

ГЛАВА VIII

ГРЕЧЕСКИЙ МИР.

Главную причину поразительного умственного развития древних греков надо искать в весьма слабом влиянии религиозного элемента.

Элизе Реклю.

Греция и море.— До-эллинические цивилизации.— Первые переселения — Героическая эпоха.— Дорийское вторжение.— Спарта и Афины.— Греки и Персы.— Граждане и рабы.— Александр.— Греки и римляне.

Море не столько разделяло Греков, сколько их соединяло; видно, что они и сами понимали это, так как дали Средиземному морю и его бассейну имя, которое показывает, что море было для них не препятствием, а естественным путем уже с самых отдаленных времен. Слова „pontos“, „pontus“ означают „широкий путь“ и происходят, повидимому, от латинского корня „pons“, что значит

Пример 55-й.

Народы южной и восточной
Африки.

Рассеянные негрские племена восточной Африки

„Осколки с наковальни народов“.

* * *

Содержание: Вторжение зулусообразных народов в области Замбези и Ньясы и раздробление оседлых негров.— Манганджи. Пелеле. Земледелие. Поселения — Племена германской восточной Африки. Народы, разоренные массами и их союзниками — Арабские влияния на морском берегу.

Прошло не более столетия с тех пор, как страшные передовые отряды зулусов начали приводить в смятение восточную часть южной Африки. Эти удары не были первыми, но спокойная работа культуры вновь создавала мирные и относительно удобные условия существования. Когда Шпильберг в 1602 г. посетил Софалу, он нашел там негров, вооруженных луками; оружием зулуссов служили копья. Гораздо южнее Саби выдвигались первые форпосты спокой-

Пример 56-й.

13. НАЧАЛЬНАЯ СТРАНИЦА И ЗАСТАВКА

Верстка первой страницы *по старому направлению* должна производиться на основании правила „золотого сечения“, т. е. текст должен занимать $\frac{5}{8}$ высоты страницы, а верхний пробел со всеми рубриками и заставкой, если таковая имеется, — $\frac{3}{8}$ высоты страницы. Если начальная страница сопровождается заставкой, то пробел между нею и рубрикой должен равняться, приблизительно, двум строкам рубрики, а между рубрикой и текстом одной строке рубрики (примеры 58 и 59). Если при этом рубрик несколько, то пробел между заставкой и первой рубрикой должен равняться приблизительно главной рубрике.

Пробелы между отдельными рубриками должны гармонировать между собою как по величине шрифтов, так и по величине пробелов, в зависимости от того или иного отношения к главной рубрике. Во всяком случае пробел между заставкой и первой рубрикой должен быть самым большим пробелом.

В общем же правило: „ $\frac{5}{8}$ для текста и $\frac{3}{8}$ для всего остального, включая пробелы,“ — не всегда применимо в точности. Высота текста зависит от гармонии величины заставки, рубрик и пробелов между ними, формата страницы, а также от того, широко или сжато выдержан набор. При экономном использовании бумаги, пространство над текстом может быть более сжато, уменьшения же текстовой колонны более, чем на $\frac{5}{8}$ всей высоты страницы вообще нужно избегать. Исключение может быть лишь в том случае, если место начальной заставки занимает большая иллюстрация, имеющая отношение к тексту (пример 64).

Иначе обстоит дело при верстке книги *по новому направлению*. Здесь часто текст начальной страницы начинается на той-же высоте, что и в остальных страницах, все равно — есть ли рубрики или их нет, причем некрасивое впечатление от подобной верстки сглаживается введением в текст инициала (примеры 61 и 63).

Если при этом начальная страница сопровождается заставкой, то пробел между заставкой и началом текста часто равняется всего лишь одной строке текста или несколько больше. Если в книге, между заставкой и текстом имеется также рубрика, то тогда пробел между рубрикой и текстом должен быть не меньше кегеля текстового шрифта, между рубрикой и виньеткой — на несколько пунктов больше, обыкновенно же раза в полтора больше пробела между рубрикой и текстом (пр. 57, 60, 61 и 62; см. также настоящую страницу).

В случае необходимости, эти пробелы можно пропорционально увеличить, но до известных, однако, пределов: внутри страницы не должно быть пробелов больших, чем верхнее (чистое) поле бумаги, после обреза книги, т. е. заставка, являясь неотъемлемой принадлежностью текста, должна, вместе с ним, являть впечатление цельности.

При разбитом на шпоны наборе и широких форматах, означенные пробелы могут быть несколько больше.

Как общие правила для обоих направлений — старого и нового — надо заметить следующее:

1) Колон-цифры не ставятся в начальных страницах, если они стоят вверху, то-же самое в концевых страницах, если колон-цифры стоят внизу. На начальной странице не ставится также и колон-титул.

2) В роскошных книгах, или в книгах, набираемых широко (при большой разбивке между строками), все отдельные главы заверстываются с начальных страниц. В более роскошных изданиях начальные страницы помещаются на правой стороне книги (даже тогда, если левая сторона бывает пустою); в менее роскошных изданиях помещаются там, где придется, справа или слева.

3) Заставки, употребляемые в начальных страницах, могут быть готовыми — отлитыми в словолитне, или вытравленными в цинкографии. Они могут быть также составленными наборщиком из соответствующих орнаментов и линеек, причем, в данном случае, надо следить за тем, чтобы заставка гармонировала со шрифтом, не была слишком тяжела для общей картины страницы, чтобы она служила лишь добавлением к шрифту, не обременяя страницу (прим. 57). Для того, чтобы ослабить впечатление громоздкости заставки, последнюю можно печатать другой, цветной, более слабой краской, чем черная краска текста. В последнем случае жирный рисунок заставки, в зависимости от тона краски, более или менее ступевывается, отступает на задний план и тем создает большую гармонию в общей картине страницы (примеры 59, 60 и 62).

Раньше словолитни отливали орнаменты и виньетки, совершенно не считаясь с тем, к какому шрифту их применить. В последнее же время словолитни, отливая какой-либо модный шрифт, в то-же время отливают к нему и все орнаменты и виньетки, вполне выдержанные со шрифтом в стиле и силе рисунка, благодаря чему создается полная гармония текста с украшением к нему.

4) Заставка начальной страницы должна быть одной длины со строками текста. Если этого не наблюдается, то иногда помогают себе тем, что берут заставку в рамку из линеек, заполняя линейками же или легким орнаментом пустоты и достигая этим длины строк (пример 58 и стр. 34). Линейки в последнем случае, по силе рисунка должны соответствовать рисунку заставки. Они могут быть в рисунке тоньше последней, но не толще (пример 57).

5) Начинаться заставка должна на той-же линии, на какой начинаются полные страницы текста. Если последующие страницы начинаются полосой украшения, орнаментной линией, или колон-титулом, то заставка начальной страницы должна равняться им верхней своей частью. Если же текст таковыми украшениями вверху страницы или колон-титулом

не сопровождается, то заставка тогда равняется по первой строке текста. Колон-цифры в расчет не принимаются.

б) Заставки не применяются в книгах строго научного содержания, а также в книгах, более простых по выполнению. Они могут применяться, однако, в исторических, географических и тому подобных сочинениях, где они должны, однако, соответствовать содержанию книги, а также стилю известной страны или эпохи. Нельзя, наприм., при описании восточных стран поставить заставку в готическом или русском стиле, точно также, как нельзя при описании русской действительности ставить заставку в мавританском стиле или при описании эпохи Ренессанса (Возрождения) заставку в стиле модерн и т. д.

В строго-научных книгах другого содержания (кроме исторического и географического) часто единственным украшением книги, если такое требуется, могут служить простые жирные линии, в качестве заставки (прим. 65). В популярно-научных книгах могут быть применены также и специальные заставки, в полном согласовании с текстом, напр. в книгах по ботанике — заставки, составленные из мотивов растительного мира, по зоологии — мира животного, по химии — разные колбы и реторты в виде заставок и т. д.

Наибольшее же применение художественная заставка находит в беллетристических сочинениях — романах, повестях, рассказах, сборниках стихотворений и т. д.

14. ПОЛНЫЕ СТРАНИЦЫ И ИХ ОРНАМЕНТАЦИЯ.

Полные страницы, идущие вслед за начальной, могут сопровождаться сверху линиями разных рисунков и в разных сочетаниях или же узкой полосой из орнамента, одного характера с заставкой начальной страницы, если она также составлена из орнамента (как это сделано в настоящей брошюре). Иногда в подобный линейный или орнаментированный бордюр входит также колон-титул или колон-цифра или то и другое вместе. Более простым выполнением будет, если колон-титул или колон-цифра, стоящие сверху полных страниц, не сопровождаются верхней полосой из линеек или орнамента.

Полоса из кусков орнамента или из разных линеек может быть применена не только сверху, но иногда и внизу страницы или даже среди текста, когда отдельные главы не завершаются каждая с новой страницы, но идут „в подбор“. В последнем случае подобная орнаментированная полоса может быть поставлена между отдельными главами. Величина этой полосы не должна превышать 2-х строк текста. Пробел сверху ее должен равняться приблизительно одной строке текста, а внизу ее строки полторы. Орнаментированная полоса между отдельными главами должна быть по характеру одинаковой с полосой сверху страницы. По величине она может быть больше или меньше верхней полосы (примеры 65, 66 и 67).

Орнаментированная полоса между отдельными главами или в конце страницы может быть применена и в том случае, если верх страницы такой полосой не сопровождается.

15. КОНЦЕВАЯ СТРАНИЦА И ВИНЬЕТКА-КОНЦОВКА.

Последняя страница книги или последняя страница отдельной главы, если только каждая глава завершается с отдельной страницы, часто бывает не полной. Она обыкновенно заканчивается концевой линейкой, простой или узорчатой, размером цитеро на 3 — 4 и даже длиннее (смотря по формату страницы; пр. 68), или же соответствующей виньеткой (концовкой).

Концевая виньетка должна быть одного характера с начальной заставкой. Величина ее зависит от величины пустого пространства не заполненного текстом.

В противоположность начальной заставке, концовка, кроме формы удлиненного четырехугольника (прим. 69), может иметь также форму квадрата (прим. 70), треугольника (прим. 71), круга (прим. 72), овала (прим. 73) или совершенно свободной формы (прим. 74 и 75).

Место концовки зависит от величины как самой концовки, так и пустого пространства. Обыкновенно она ставится в верхней трети пустого пространства. Во всяком случае, пространство внизу концовки должно быть меньше верхнего пространства по крайней мере в два раза.

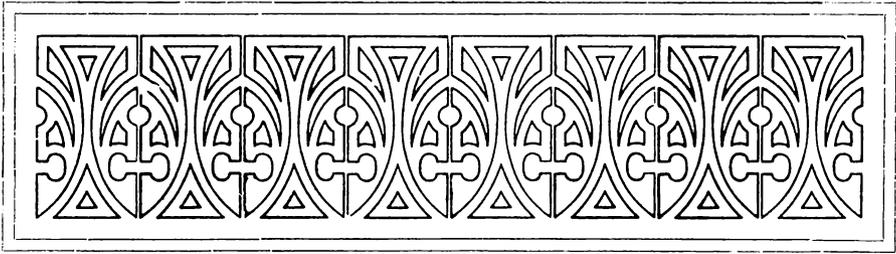
Концовка может быть поставлена также в самом низу последней страницы, так чтобы ее нижняя линия совпадала с последней строкой полной страницы. В последнем случае концовка должна быть четырехугольной и по размеру равна длине строк текста. Если она короче строк текста, то тогда она берется в рамку из линеек до полной длины строк (прим. 61). Концовкой может служить также линия орнамента или простая жирная линейка на длину строк текста (прим. 65 и 67).

В последнее время иногда возвращаются к старому обычаю переписчиков книг, придавая концевой странице вид пирамиды, обращенной острием вниз и тогда концовка, оканчивающая пирамиду, ставится непосредственно к тексту (прим. 71).

В концевой странице не должно быть менее 6 строк. В противном случае приходится или же разогнать текст предыдущих страниц, чтобы получить требуемое число строк, или же вогнать строки концевой страницы в предыдущие страницы.

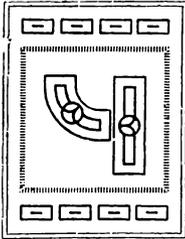
Вверху концевая страница сопровождается такой-же полосой из линий или орнамента, как и полные страницы.

НЕУДАЧА ОСТРОГО ЗУБА

РАССКАЗ ⊙ ⊙ ⊙ ⊙ ⊙ ⊙ ⊙ ⊙ Д. ЛОНДОНА

то произошло там, внутри пещеры,— неизвестно, но можно предположить, что двое скрывавшихся в ней ускользнули через узкий проход в другую пещеру. Этот проход был слишком узок для тигра и поэтому он вернулся через широкий вход, недовольный и взбешенный неудачей. Очевидно его ночная охота была безуспешна, и он рассчитывал полакомиться нами. Увидав у другого входа в пещеру обоих беглецов, он тотчас же погнался за ними. Но они моментально скрылись и через узкий проход прошли в первую пещеру. Тигр вышел оттуда еще более разъяренный и гневно рыча.

У нас поднялся страшный шум, точно настоящий шабаш. Наверху и внизу большой скалы, из всех отверстий пещер выглядывали люди, воя и рыча на все голоса. И все, до единого, корчили страшные рожи тигру, что делали совершенно инстинктивно. Мы были так же разъярены, как и Острый Зуб, но только к нашей ярости примешивался еще и страх.

Помню, что и я, подобно остальным, кричал и гримасничал. Они не только подавали мне пример, но я чувствовал непобедимое внутреннее побуждение делать то, что они делают. Моя шерсть ошетилилась, и я весь дрожал от дикой, бессмысленной ярости.

В течении некоторого времени Острый Зуб бросался то к одному, то к другому входу в пещеру. Но оба беглеца постоянно ускользали от него через узкий проход. Между тем, остальные, находившиеся наверху скалы, когда тигр выбегал из пещеры, забрасывали его градом камней. Сначала мы просто сбрасывали вниз камни, но затем стали их бросать со всей силой наших мускулов и метили в тигра.

Эта бомбардировка камнями заставила, наконец, тигра обратить внимание на нас и еще более разъярила его.

Он прекратил свое преследование и спрыгнул на скалу, цепляясь за каменистый откос и яростно рыча. Этого было достаточно, чтобы заставить всех нас, до единого, скрыться в пещеры. Я знаю это потому, что выглянул из отверстия и увидел, что скала мигом опустела. Остался только один Острый Зуб, который вдруг сорвался и полетел вниз, по крутому откосу. Я издал крик радости, и тотчас же скала

Несмотря на вечный страх, под гнетом которого все мы находились, наше племя все-таки отличалось большой веселостью. И нашей веселости не было границ. Мы никогда не могли ее сдерживать, и, если что-нибудь смешило нас, то мы заливались неудержимым хохотом. А ведь насмешить нас вовсе не было трудно, и самая простая вещь всегда могла показаться нам смешной. Да, я могу сказать, что мы были большими хохотунами.

Тот прием, который мы оказали Острому Зубу, был у нас обычным для всех животных, делавших набеги на нашу деревню. Мы сохраняли для себя наши тропы и водопои, и горе было тем животным, которые попадали в нашу территорию. Даже самым свирепым хищникам так доставалось от нас, что и они научились избегать нашу территорию.

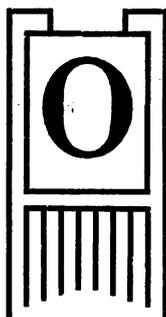
Мы не могли равняться по силе с этими хищниками, мы были трусливы, мы были трусливы и коварны, и, именно благодаря этим свойствам и нашей необыкновенной способности поддаваться страху, мы все-таки выжили в той страшной враждебной обстановке первобытного мира, которая окружала нас.

М. Салтыков-Щедрин.

Мавруша-Новоторка.

Она была новоторжская мещанка и добровольно закрепо-стилась. Живописец Павел, скитаясь по оброку, между прочим, работал в Торжке, где и заметил Маврушу. Они полюбили друг друга, и матушка, почти никогда не допу-скавшая браков между дворовыми, на этот раз охотно дала разрешение, потому что Павел приводил в дом лиш-нюю рабу. Года через два после этого Павла вызвали в Малиновец для домашних работ. Очевидно он не предвидел этой случайности, и она настолько его поразила, что хотя он и не ослушался барского приказа, но явился один, без жены. Жаль ему было молодую жену с вольной воли навсегда заточить, в крепостной ад; думалось: поддержать господина месяц, другой, и опять по оброку отпустить. Но матушка рассудила иначе. Работы нашлось много: весь иконостас в малиновецкой церкви предстояло возобновить, так что в срок определить было нельзя. Поэтому Павлу было приказано вытребовать жену к себе. Тщетно молил он отпу-стить его, предлагая двойной оброк и даже обязываясь поставить за себя другого живописца; тщетно уверял, что жена у него хворая, к работе непривычная — матушка слышать ничего не хотела.

— И для хворой здесь работа найдется,—говорила она:— а ежели, ты говоришь, она непривычная к работе, так за это я возьмусь: у меня скорехенько привыкнет.

Мавруша, однакож, некоторое время упорствовала и не являлась. Тогда ее привели в Малиновец по этапу.

При первом же взгляде на новую рабу матушка убедилась, что Павел был прав. Действительно, это было слабое и малокровное суще-ство, деликатное сложение которого совсем не мирилось с представ-лением о крепостной каторге.

— Да ведь что же нибудь ты, голубушка, дома делала?—спросила она Маврушу.

— Что делала! хлеба на продажу пекла.

— Ну, и здесь будешь хлеба печь.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВСКИЙ

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

В то время, как вся Западная Европа имела печатные книги, в полуазиатской Московии книги все еще переписывались от руки. Поначалу, с введением христианства на Руси, это было занятием монахов и богобоязненных мирян, которые в переписывании книг видели богоугодное дело. Со временем, однако, спрос на книги все увеличивался, появились люди, занимавшиеся перепиской ради наживы. К концу пятнадцатого столетия таких переписчиков насчитывалась уже целая армия. Они работали или по найму, или на заказ, а то и сами продавали свои книги на базарах. Главную массу этих книг составляли книги богослужебные, но были также и различные „изборники“ светского содержания, — рассказы и различные повествования, особенно переводы с других языков.

Понятно, что подобные книги обладали всеми теми же недостатками, что и западно-европейские — они были в форме толстых, тяжелых тетрадей или же длинных свитков. Разумеется, что чтение подобных произведений было не весьма удобным. Но это было еще не так важно, как те многочисленные ошибки, какие делали переписчики.

С тех пор, как переписывание книг сделалось ремеслом, прежняя любовь к этому делу пропала — переписчики беспокоились лишь о том, чтобы побольше написать, да побольше заработать. Они сами были необразованными людьми; один делал ошибки, другой, переписывая с книги первого, их повторял, добавлял еще свои, в результате чего все церковные книги были испорчены. Созывались церковные соборы для исправления книг, приглашались ученые монахи для этого дела, но как скоро исправленные книги попадали в руки переписчиков — зло снова повторялось. Да и притом многие

Пример 59-й.

ИТАЛИЯ — КОЛЫБЕЛЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Колыбелью Возрождения является Италия. Предшествующий анализ дает нам в руки нить для понимания дальнейшей стадии того исторического процесса, который мы взяли изучать. Прежде всего мы получили твердый исходный пункт в виде общей формулы Возрождения. Мы теперь знаем, что Возрождение — это культурный переворот, стоящий в тесной связи с переворотом хозяйственным, выражающийся в росте индивидуализма и мирской точки зрения, в упадке церковной идеи и в усилении интереса к древности. Если вдуматься в эту формулу и принять во внимание общественный строй Европы в XIII—XIV веках, то сделается ясно, что этот переворот в первый раз мог выразиться в ярких и несомненных фактах только в Италии. Это объясняется двумя группами причин. Во-первых, Италия никогда не видела такого блестящего расцвета различных сторон средневековой культуры, как за-альпийская Европа, и раньше создала условия, разлагавшие эту культуру; во-вторых, в за-альпийской Европе не сохранились и не могли сохраниться такие переживания античной культуры, какие сохранились в Италии.

Феодализм привился в Италии слабо. Не говоря уже о том, что там целые области, как Равенский экзархат и Романия с марками на севере, значительная часть юга, никогда не подпадали под продолжительное и прочное господство германских завоевателей, даже в остальных ее частях, где господство германцев — тут речь идет, главным образом, о лангобардах — длилось долго и было организовано, феодальный строй по многим причинам установился лишь отчасти. Поэтому он оказался более податливым и не мог, как на севере, оказать такого сопротивления, когда явились разлагающие условия. А они, вдобавок, явились раньше,

Римская традиция сохранилась прежде всего в фактах языка. Латинский язык вообще отличается большой устойчивостью, и, как более развитой язык, он всегда успешно боролся с другими, с которыми ему приходилось сталкиваться благодаря случайностям политической истории. А в Италии условия борьбы для него были особенно благоприятны в том отношении, что другие элементы не были сильны. И латинский язык умел всегда побороть другие. Тут нужно различать два течения. Как литературный, книжный язык, латинский в Италии не имел соперников; пущенный в народный разговорный оборот, он видоизменился под влиянием других элементов, пока не сделался итальянским. И мы знаем, что в первое, наиболее критическое, время литература не только жила латинским языком, но в значительной степени усвоила с ним вместе и классические предания.

Пример 60-б.

РАБОЧИЙ КЛАСС В РЕВОЛЮЦИЯХ

современного рабочего класса — пролетариата есть ровестник. Это современный промышленный капитализм: он родился вместе с машинами. Эксплуатация трудящихся, т.-е. присвоение плодов их труда другими, существовала и до машин, но лишь машина придала ей современную форму полной покупки рабочей силы. Машина доступна только крупному производству, а крупное производство предполагает крупного предпринимателя. Крупный предприниматель, капиталист, именно в качестве владельца машин, и сделался неограниченным хозяином в производстве и собственником выпускаемых фабриками товаров. И рабочие и прежние мелкие предприниматели потеряли все признаки хозяйственной самостоятельности и превратились в чистых пролетариев — людей, живущих продажей капиталисту рабочей силы. Этот „промышленный переворот“ раньше всего — еще в конце XVIII века — совершился в Англии, где он принял и наиболее революционные формы. Позднее, и менее бурно, он совершился в остальных европейских странах, прежде всего — в начале XIX столетия — во Франции, и позже всего — на памяти живущих поколений — в России. Ко времени промышленного переворота относятся повсюду и первые выступления рабочего класса в качестве особой революционной силы.

В Великой Французской Революции (1789 — 1799 гг.) — вдохновительнице и родоначальнице всех европейских революций XX века — рабочий класс не мог играть самостоятельной и видной роли хотя бы уже потому, что промышленный переворот совершился во Франции уже после нее. Франция конца XVIII века была страной крестьянского земледелия и мелкого домашнего производства. Рабочий класс ее состоял или из городских ремесленников, записанных в цехи, или из раскиданных по деревням рабочих, имевших свое хозяйство и на дом забиравших

У интернационала не оказалось сил для проведения в жизнь антивоенной программы. Вожди его растерялись; рабочие массы пошли в разброд... Значит ли это, что вся борьба его с духом войны и международных насилий была совершенно бесплодной? Значит ли это, что рабочий класс навеки склонился перед Молохом и признал себя побежденным? Все, что совершается сейчас в Европе и вокруг нас, кричит, что это неправда. Стихийные силы, толкавшие капиталистический мир в кровавую бездну, оказались сильнее сознательного сопротивления человечества, говорившего устами трудящихся классов, но усилия их не пропали даром и приносят свои плоды. Пройдя через кровавые испытания, человечество закаляет свою волю к свободе, миру и всемирному братству и опять избирает пролетариат проводником и выразителем своей воли. Борьба за мир принимает небывало грандиозные формы, и если в будущем не вполне исключена еще возможность поражений, момент решительной победы человечества над слепой стихией природы все же ясно виднеется уже через кровавую даль...

ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА И ВИНО В ЭЛЛАДЕ

Эллада была классической страной виноделия. Греки познакомились с ним еще в глубокой древности. Много разного рода интересных легенд и сказаний соединено в Греции с виноградской лозой. Вину был присвоен специальный бог — Вакх, которого всегда изображали обвитым виноградными листьями. Легенда говорит, что в юности этот бог, этот сын Юпитера, был похищен морскими разбойниками. Он избавляется от них, приказав виноградской лозе обвить корабль и остановить его посреди моря, что навело на разбойников такой ужас, что они выскочили из корабля в море. Отсюда Вакх шествует повсей Греции и всему древнему миру до дальней Индии, и всюду,

В Реймсе же возник на эти деньги целый пригород, т. н. „новый Реймс“, главной достопримечательностью которого являются шампанские погреба, занимающие громадное пространство и представляющие собой род подземного города. Сооружение это поистине нечто выдающееся. Оно имеет галле-реи более четырех верст длины, ярко освещенные электричеством. В это подземелье спускаются по широкой лестнице.

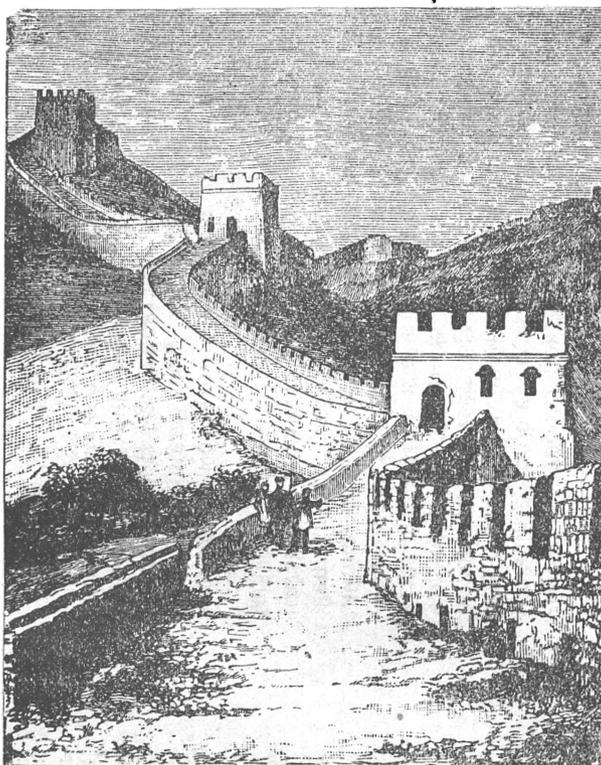

ЗАДАЧИ школы полиграфического производства заключаются не только в том, чтобы через известный промежуток времени выпустить известное количество квалифицированных рабочих и потом делать то-же ежегодно. Школа должна поставить себе более широкие перспективы, чем те, какие ей намечены. За бортом школы остается вся масса „свинцовой армии“, как учеников, так и квалифицированных рабочих, большинство которых получило свою квалификацию в стенах наших-же весьма заурядных типографий, где об особом прогрессе в нашем печатном деле слышать что-то не приходилось. Влияние школы должно чувствоваться на широких массах наборно-печатного мира, т. к. школа должна заботиться также и о поднятии общего уровня технического образования в самой толще этих масс. Влияние же это возможно, главным образом, через посредство специального технического журнала, в своих статьях охватывающего все отрасли полиграфии, ее историю и технику.

С выходом настоящего номера выполняется одна из задач, поставленных школой еще в первом полугодии ее существования. Редакция журнала старалась сделать его интересным и полезным для массы и тем самым хотя бы частично пока выполнить культурно-просветительную роль школы не только для своих учеников, но и для всего рабочего коллектива. Возможно, что первый номер нашего журнал и не вполне выполнит поставленные нами задачи, но школа надеется выпускать свой журнал хотя бы четыре раза в год, по кварталю, постепенно улучшая его содержание. С своей стороны, и редакция журнала просит товарищей рабочих принять в журнале деятельное участие присылкой своих статей, описывающих жизнь рабочих на местах, воспоминания старых печатников, рисующих быт и нравы до-революционного прошлого, первые годы возникновения типографий в Ростове, ученичество старого типа; от участников революционного движения в Ростове были бы весьма ценны их воспоминания об этом героическом времени.

Особые отделы: „Профтехническое образование“ и „Жизнь нашей школы“ пусть послужат связью между школами полиграфического искусства. А это возможно в том случае, если т.т. пре-

Пример 63-й.

Великая Китайская стена.

VII. Дороги в Китае.

С европейской точки зрения в Китае не существует дорог, так как ни правительство, ни население не проводит их, предоставляя проведение их самой природе; последняя же, верная своим эстетическим принципам, создает красиво извивающиеся пути и тропинки, но этим путям далеко до настоящих дорог. Правда, во многих частях Китая существовали когда-то отличные дороги, соединявшие важнейшие города и торговые центры; они были даже вымощены в былые времена каменными плитами, но эти плиты теперь почти испорчены бесчисленными миллионами ног, ходивших по ним, да и природа, размывая их дождями и покрывая травами и кустарниками, сделала все усилия, чтобы стереть

Пример 64-й.

ДЕКАБРИСТЫ.

Розовые мечты, которые связывались у некоторых буржуазных и дворянских либералов начала XIX столетия с новым царствованием Александра I, потерпели полное крушение Аракчеевщина, шпигерутены, разгул реакции были ответом на ожидания царского «снисхождения».

Дворянско-буржуазное «общество» довольно легко мирилось с этим: царская политика в общем и целом действовала в его интересах. Но лучшая, наиболее смелая часть буржуазной интеллигенции, среди которых было немало военных (в отечественную войну 1812 году почти вся интеллигентская молодежь надела военный мундир), не мирилась с военными порядками. Побывавши во время военных походов в Европе и видевши там иные политические порядки, она мечтала об ограничении царской власти, о политической свободе, о развитии промышленности.

Декабристы (получившие это название от попытки переворота 14 декабря 1825 г.) принадлежали к наиболее энергичным и решительным из этих мечтателей. Дворянские перевороты, сменявшие друг друга на всем протяжении XVIII века, пронуципалемто (военные перевороты) в Испании и Италии внушали им уверенность в возможности политического переворота, учиненного группой решительных людей, которые поведут за собой ар-

мию не как граждан, кость от кости народной массы, а как слепое орудие.

Декабристы не пытались вызвать народное движение (и тоже боялись его), они даже не распространяли революционных идей среди солдат (за исключением Сергея Муравьева-Апостола, пытавшегося распропагандировать свой полк на юге).

Программа требований, объединявшая огромное большинство декабристов (петербургских участников заговора, — преимущественно из зажиточных гвардейцев, основавших умеренный «Союз благоденствия»), сводилась к ценовой конституции (т. е. ограничению царской власти представителями богатых слоев населения) и отмене крепостного права (с отдачей крестьянам только части земли).

развития графических искусств. Невошедшие в него некоторые по своему специальному характеру, исторические справки будут даны при дальнейшем изложении самых процессов изготовления художественных печатных форм.

Необходимо упомянуть, что стереотипия и гальванопластика, как прикладные графические искусства, задачи которых сводятся лишь к дублированию уже имеющихся готовых печатных форм, совершенно исключены из исторической и теоретической части данного курса.

КСИЛОГРАФИЯ

Ксилография или гравюра на дереве представляет из себя рисунок, исполненный резцом на деревянной пластинке для типографского способа печатания на станке или машине. Это есть способ изготовления рельефной печатной формы, т. е. такой, при котором все печатающие линии возвышены, а непечатающие места углублены. Подобный характер штриха мы видим и в обыкновенном типографском наборе, где все печатающие места литер, — очко букв, — несколько приподымаются над ниже лежащим материалом. Ксилография, как и цинкография, имеет то громадное преимущество перед гравюрой на меди, литографией и фототипией, что она может печататься вместе с набором, будучи вставлена в последний. Не так еще давно большинство рисунков в книгах исполнялось именно с помощью ксилографии. До изобретения фото-

только может быть схвачено фотографическим объективом, и дающие в любом масштабе точные снимки, — совершенно убили гравюру на дереве, несомненно стоящую по своей художественной ценности выше цинкографии и автотипии, и имеющую за собою блестящее прошлое.

ПРИПРАВКА ГРАВЮРЫ

Особый технический прием, употребляемый при процессе типографского печатания, являющийся характерным для способа печатания с рельефа и носящий название „приправки“, и устраняет вышеупомянутый дефект.

Сущность приправки состоит в том, что на печатный барaban наклеивается первый отпечаток гравюры, и на темные места этого отпечатка наклеиваются в свою очередь различной формы вырезки, сделанные из других экземпляров оттиска, — слабые же места вырезаются.

В окончательной форме приправка имеет вид рельефа, наибольшая выпуклость которого соответствует самым темным местам гравюры, а наименьшая — самым бледным ее частям или тонким линиям. Проходя под такой видоизмененной поверхностью барабана, гравюра получает от него наибольшее давление в темных местах и наименьшее в светлых.

жизни он провел в чести и довольстве. Назначенный в число придворных чинов графа, Гутенберг получил от его имени довольство натурой. Свою типографию он сдал в аренду родственникам—Генриху и Николаю Бехтермонце, которые явились продолжителями его славного дела. Точный день смерти Гутенберга неизвестен. Это случилось между 24-м ноября 1467 года и 24-м февраля 1468 года. Погребен он, по всей вероятности, в доминиканской церкви гор. Майнца, сторовшей в 1793 г. при осаде Майнца французами. Первый памятник Иоганну Гутенбергу поставлен в Майнце, затем в Страсбурге, Франкфурте на Майне и в Вене.

Пример 68-й.

Все эти технические таланты, однако, послужили к несчастью Гутенберга. Фуст видел, что, имея в лице Шеффера такого помощника, он может без Гутенберга и обойтись. И вот, желая привязать Шеффера к себе, он женит его на своей дочери, а так как Гутенберг в денежном отношении всецело в руках Фуста, то последний подает в суд иск к Гутенбергу, с просьбой о расторжении договора и о возвращении ему тех сумм, какими он снабдил Гутенберга, а таковыя он, с разными процентами, исчислял в 2026 гильденов золотом. И вот типография, по приговору суда, со всеми инструментами переходит к Фусту.

Пример 69-й.

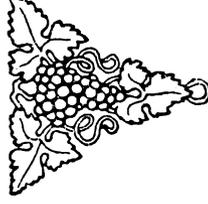
Кроме Кавказа, родиной винограда считают еще Северную Америку, где растет особый вид американской лозы.

Как говорят, еще посетившие в 1000-м году Америку исландцы и нормандцы нашли эту лозу там в таком изобилии, что назвали и самую Америку страной вина (Vinland).

Но из американской лозы долгое время не могли получить хорошего вина и стали ее ввозить в Европу лишь за последние годы. Особенно славятся теперь лозы, растущие по берегам реки Огио. Многие сравнивают их с рейнскими, но, конечно, такого тонкого вкуса они не имеют.

Иудеи же, вместе с передвижением семитов, лоза переселилась в Сирию и в лежащие по Евфрату земли и достигла здесь такой высокой культуры, что когда евреями были посланы в Ханаанскую землю разведчики, то они принесли оттуда виноградный гроздь такой величины, что два человека едва могли нести его на палке. Распространяясь отсюда постепенно по всей Малой Азии, виноград попал наконец и к древним грекам, где так всем полюбился, что получаемое из него вино сделалось народным напитком.

Реализм Боккаччио должен быть принят относительно — не как фотографическая копия, а как свободная композиция художника, верного взглядам своего времени и своего народа.

Раз навсегда принятая, эта формула Боккаччиевского реализма избавит нас от многих лишних вопросов в дальнейшем, особенно, когда мы будем разбирать „Декамерон“.

Центр тяжести в романе перенесен на Фьяметту; Лампилио — почти эпизодическое лицо.

Так автобиографии и признания сменились под конец психологическим эпизодом.

Пример 72-й.

Юпитера и в то же время божу виноделия — Вакхе, изображается не иначе, как обвитым виноградными лозами и плющем. Еще юношей, по словам этого мифа, Вакх, будучи похищен морскими разбойниками, и чтобы избавиться от них, приказывает виноградной лозе обрасти их

корабль, который вследствие
этого приостанавливается
среди моря, и раз-
бойники, испугав-
шись, спешат
выскочить
из него
в море.

Пример 73-й.

Виноградная лоза — одно из прелестнейших и красивейших растений, особенно когда она вьется по стенам и террасам и покрывается чудными кистями своих плодов.

Ее вырезные, красивые листья, ее крупные, то зеленые, то буро-красные, покрытые легким беловатым налетом, грозди являлись спокон веков образцом изящества и красоты и служили моделью для всевозможных художественных произведений.

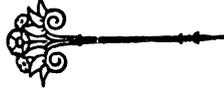
Еще Аппелес, один из знаменитых древне-греческих живописцев, взял ее за модель для всем известной из легенды своей картины, на которой виноград был так хорошо изображен, что птицы ошибались и прилетали клевать его, как будто он был настоящим.

Переходя к древним грекам, нужно сказать, что во времена Кекропса в Аттике еще не было вина, но во время Троянской войны его пили уже там не только мужчины, но и женщины.

Расставаясь с Одиссеем, Калипсо дает ему на корабль хлеба, платья и вина, как три самые необходимые вещи.

В вине и хлебе, говорится неоднократно в Одиссее, заключаются сила и могущество человека, и бессмертные боги тем и отличаются от смертных людей, что не требуют ни пищи, ни вина...

16. ИНИЦИАЛ.

Быкновенно инициалом называются начальные буквы имени, отчества или фамилии известного лица. Так в надписи: „А. С. Пушкин“ „А. С.“ будут инициалами имени и отчества Пушкина. В типографской же практике инициалом называется заглавная буква гораздо большего формата, чем текстовый шрифт, стоящая в начале первой строки известной главы или отдела. Назначение инициала—служить украшением набора.

Он составляет неотъемлемую принадлежность всякой роскошно изданной книги. Его употребление много старше книгопечатания. Оно ведет свое начало с того времени, когда искусство переписывания книг достигло своего наибольшего развития. В старину употребление инициалов имело большое практическое значение уже потому, что старинные рукописные книги не имели титулов в нынешнем смысле этого слова, а в то-же время надо было каким-то способом отмечать как начало книги, так и начало того или иного отдела или главы. Богато украшенные инициалы прекрасно выполняли эту задачу.

Первые инициалы отличались от шрифта лишь бóльшим размером, да еще тем, что писались они красной краской. Потом они стали сопровождаться орнаментами, фигурами людей и животных и даже целыми картинками, среди которых помещался инициал. Вся эта орнаментировка инициала стала разрисовываться не только красной краской, но и всевозможными другими красками, а также золотом. Размер инициала стал достигать по длине целой странице. По богатству выполнения и яркости красок инициалы наших нынешних изданий не выдерживают никакого сравнения с инициалами средневековых рукописных книг.

В первых печатных книгах, которые являлись подражанием рукописным, инициалы также имеются, но здесь они не печатались, а разрисовывались от руки, для чего в печатной странице оставалось чистое место. Позднее стали печатать контуры инициалов, которые потом от руки разрисовывались. Однако, еще при жизни Гутенберга появилась первая печатная книга с отпечатанными инициалами в две краски (красная и синяя). Это была Псалтирь, изданная в 1457 г. Фустом и Шеффером, бывшими компаньонами Гутенберга (прилож. 1-е).

У нас, в России, инициалы употреблялись также, как в рукописных, так и в первопечатных книгах (прилож. 2-е).

По своему рисунку инициалы бывают весьма разнохарактерны. Наиболее простым инициалом является буква того-же характера, что и основной шрифт, но кегелем гораздо больше (не менее как в два раза больше текста; прим. 76). Часто такой простой инициал заключается в рамку из линеек, которую иногда украшают прибавлением всевозможных украшений и росчерков (прим. 58 и 77) или же вставляется в готовую орнаментированную рамку (прим. 78). Иногда самый инициал составляется из орнамента (прим. 57).

E igit̄ demētissime p̄r
per ih̄sū xp̄m filiū tuū
dñm nostrū supplices
rogamus ac petimus.
vt̄ accepta habeas et
bñdicas. hec do ✠ na.

hec mu ✠ nera. hec sancta ✠ sacrificia il-
libata. **I**n p̄mis que tibi offerim⁹ pro
ecclia tua sancta catholica. quā pacificae
custodire. adunare. ⁊ regē digneis. toto
orbe terrarū. vna cū famulo tuo Papa no-
stro. M. et rege n̄ro. M. ⁊ antistite nostro
M. ⁊ om̄ibz orthodoxis. atqz catholice et
apostolice fidei cultoribz.

Memento dñe famuloꝝ famularqz
tuarū. M. *Hic fit memoria viuoz.*
et oīm circūstantiū quoꝝ tibi fides cogni-
ta est et nota deuorō pro quibz tibi offeri-
mus. uel qui tibi offerūt hoc sacrificium

ДѢЯНЫ ПЕРВЫЯ ПИСАННЫЯ СЪВѢДѢНІЯ

Первое оубо слово сотвори хъ оубо хъ,
 съдѣоу фнле. онъ иже нача чъ ие, тво
 рити же и оучити. донегоже днѣ,
 заповѣдавъ апломъ дхомъ стымъ.
 и хъ же и дера вознеса. пренни же
 и постави себи жива постраданіи

34
4

л

своёмъ. во мнозехъ истинныхъ знаме
 нійхъ. днѣми четиридесятими явл
 аса имъ и гла. яже оцртви ежн. сн
 ни же и гды, повелѣваше имъ шѣро слн
 ма не шадѣтиса. но ждѣти оубо тѣваніе
 шѣе, еже слышасте шменѣ. яко ішлнхъ
 оубо кртнлзъ ееть водон. вы же имате кре
 ститиса дхомъ стымъ, непомнозѣхъ
 снхъ днѣ. онъ же оубо шешеса, выпрашахъ

востѣи и великѣи ил пасхи. и на вознесіи
 гнѣ

Как правило, верхняя линия инициала должна совпадать с верхней линией первой строки, по прописным буквам ее. Если инициал обрамлен рамкой, то линию шрифта держит или рамка или верхушка самого инициала. (Предпочтительно первое, т. к. тогда получается более спокойная страница). Внизу инициал равняется нескольким строкам текста в зависимости от его величины. Слово, которое начинается инициалом, набирается вплотную к инициалу, причем набор этого слова производится капиталью, или просто строчными, если капитальных нет. Не рекомендуется, однако, набирать это слово в разрядку хотя бы и через один пункт. Осторожно надо относиться также и к применению про-

писных в слове, начинающемся инициалом, т. к. нельзя сказать, чтобы подобный набор благоприятствовал спокойному виду страницы. Лучше всего набирать капиталью, но, к сожалению, не во всех шрифтах она бывает. Тогда остается набирать это слово строчными, ничем не выделяя его от остального текста, т. к. оно и без того выделено в достаточной степени инициалом.

Строка вторая и все последующие, против которых стоит инициал, в отличие от первой, набираются с отступом от инициала пункта в 2—3, иногда больше (в зависимости от величины шрифта и характера самого инициала), чтобы показать этим, что инициал относится именно к первой строке.

Ф абзавкомом называется первичная профессиональная ячейка. Все рабочие каждого предприятия обязательно принадлежат к какому-либо одному союзу, а не к различным. Но союзы организуют не только рабочих этого предприятия. В Советской России они объединяют рабочих каждого производства во всероссийском масштабе, и губернское отделение каждого союза находится не на

Пример 76-й.

абзавкомом называется первичная профессиональная ячейка. Все рабочие каждого предприятия обязательно принадлежат к какому-либо одному союзу, а не к различным. Но союзы организуют не только рабочих этого предприятия. В Советской России они объединяют рабочих каждого производства во всероссийском масштабе, и губернское от-

Пример 77-й.

Если инициал представляет собою целое слово (В, У, А, О, К, С, Я; прим. 59 и 60), то следующее за ним слово отделяется от него таким же пробелом, как и остальные строки. Пробел внизу инициала должен быть по возможности таким-же, как и пробел сбоку, между инициалом и строками, против которых он стоит. При применении рамки из линеек и украшений, как первые, так и вторые должны гармонировать с инициалом толщиной штриха. Они могут быть слабее инициала, но никак не сильнее. Более роскошно орнаментированными являются крупные инициалы, не составляемые наборщиками, но нарисованные художниками и отличные словолитней, иногда только специально к известной гарнитуре шрифта. Последние, по роду своей орнаментации, бывают закрытые и свободные. Закрытые представляют четырехугольник, среди которого расположена буква, окруженная всевозможными украшениями. „Свободными“ инициалами называются такие, украшения которых не стесняются какой-либо рамкой, но свободно распространяются по сторонам. Что касается первых из них (закрытых), то об оборке таковых шрифтом можно сказать все то, что говорилось о простом инициале в рамке. Прежде всего, они должны держать линию со шрифтом как сверху, так и сбоку слева (горизонтально и вертикально). Желательно также, чтобы линия инициала совпадала также и внизу с линией шрифта, (по нижней линии какой-либо строки). Для такого совпадения можно даже, в некоторых случаях, поднять инициал несколько выше верхней линии шрифта первой строки, или опустить до уровня верхней шрифтовой линии строчного шрифта, особенно тогда, если в первой строке не встречается прописных букв (стр. 34).

абрично-заводским комитетом называется первичная профессиональная ячейка. Все рабочие каждого из предприятий принадлежат к какому-либо одному союзу обязательно, а не к различным союзам. Но союзы организуют не только рабочих этого предприятия.

В Советской России они объединяют рабочих каждого производства во всероссийском масштабе, и губернское отделение находится не на данном предприятии, а вне его, так в него во-

осчерки и украшения в инициалах „свободного“ направления часто могут выходить за формат набора, так что линию со шрифтом держит лишь верхушка самого инициала и его боковая сторона слева (прим. 62, 79, 80, 82 и 86). При наборе стихов инициалы могут набираться по общим правилам набора инициалов (прим. 80), но могут также стоять и за форматом набора (прим. 81 и 83), а также и в нижнюю линию с первой строкой (прим. 82). Иногда крупные инициалы со „свободным“ орнаментом или без него бывают извилистой формы. При оборке их шрифтом не следует подводить все строки непосредственно к инициалу, создавая тем самым некрасивую извилистую линию. Лучше передать их уступами, какие и устраивать группами. Таким образом, белое поле, остающееся возле инициала, будет способствовать более красивому положению инициала (примеры 59, 79 и 86, стр. 57 и 59).

Иногда, однако, инициал ставится несколько выше верхней линии шрифта, что бывает даже необходимо при инициалах с круглой или полукруглой верхушкой, как напр. буква О (иначе инициал кажется поставленным черезчур низко (прим. 83), или же иногда ставят инициал в нижнюю линию с первой строкой, так, чтобы он возвышался над нею (прим. 82 и 84).

Как именно поставить инициал — зависит от вкуса наборщика, иногда и от места, имеющегося у него в распоряжении, а также от рисунка самого инициала.

Надо, однако, помнить, что не следует под инициалом заканчивать строку абзаца, или начинать новый абзац.

Автономия Горской республики была объявлена в 1921 году. Благодаря земельному голоду, из Горской республики последовательно выделены и образовались автономные области: Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская. Земельные наделы горцев и в старое время были значительно меньше казачьих наделов, которыми царское правительство наделяло казаков за счет горской бедноты (у казаков было около 5-ти десятин на душу лучшей земли, у горцев меньше 2-х). Захваченные раньше казачеством земли возвращены Советской властью обратно горцам. Это, однако, не уничтожает окончательно земельного голода, потому что годной земли мало. Оросительные работы отвоюют у суровой природы новые годные земли. Борясь с зажиточным казачеством, горская беднота была в союзе с русской беднотой и против своих помещиков. Улучшив экономическое положение

Пример 79-й.

Б ушает поляя вода,
Шумит и глухо, и протяжно
Грачей пролетные стада
Кричат и весело, и важно.

Дымятся черные бугры
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

А в полдень лужи под окном
Так разливаются и плещут,
Что ярким солнечным пятном
По залу „зайчики“ трепещут.

Пример 80-й.

Д ни тихи. Капают капли,
К полудню сыро и тепло,
Узор смолы на темной ели
Блестит, как желтое стекло.

Пушатся вербы: им не страшен
Мороз в безвременной ночи.
По мягким комьям черных пашен
Гуляют черные грачи.

Пример 81-й.

Л Е Т О.

Н ад рекой, наклонясь,
Что-то шепчет камыш;

А кругом, на полях,
Непробудная тишь.

От цветов, на полях,
Льется запах кругом,
И сияет роса

На траве серебром.

Пример 82-й.

Некоторые инициалы отливаются для печатания двумя и даже несколькими красками. Их рисунок обведен лишь контуром, заключая внутри белое пространство, в которое впечатывается сама буква другой краской. Эти последние инициалы могут быть применены также и одноцветными (прим. 63, стр. 34 и настоящая стр.). Не рекомендуется на одной странице вводить больше одного изукрашенного инициала.

Если, тем не менее, является необходимость ввести в страницу два или три инициала, а это бывает тогда, если желательно поставить инициалы не только в начале главы, но и в начале некоторых более важных абзацев, то тогда для инициала главы берется большой инициал, а для инициалов отдельных абзацев—буквы несколько меньшего размера. Непременное условие при этом—все инициалы должны быть одного характера. Необходимо, кроме того, чтобы инициалы во всех отношениях гармонировали со шрифтом текста. Будет полнейшим безвкусием применять готические инициалы к шрифтам антиква или наоборот. Лучшую гармонию инициала со шрифтом дают те инициалы, которые отливаются специально к известной гарнитуре шрифта и обладают тем же характером, что и применяемый шрифт. Они, кроме того, могут быть с успехом применены к шрифтам, подходящим по характеру (см., напр., настоящую страницу, где инициал шрифта Коринны применен к медиавало). К некоторым новейшим, модным, шрифтам

сень—пятнистая лань с золотыми рогами,
 В чащах и просеках бьет золоченным копытом.
 В чуткой тревоге поводит большими глазами
 В воздухе, листьями взрытом.
 Взглянет направо—и лист на кусте покраснеет,
 Брызнут рубинами раненых ягод кровинки.
 Ветер—осенний метельщик—разместь не успеет
 Нить проторенной тропинки.
 Взглянет налево—и листья в тревоге взметутся,
 Воздух потянет—и в роще запахнет грибами,
 Все до конца из далеких углов отзовутся,
 Робко приблизятся сами.
 Ночью луна умиранью мешает лучами.
 Тихо светила проходят по звездным орбитам.
 Слышишь? Пятнистая лань с золотыми рогами
 Бьет золоченным копытом...

В. БУТЯГИНА.

вообще нельзя применить многие имеющиеся в типографиях инициалы, иначе получится безвкусице, т. к. с ними могут гармонировать лишь специальные инициалы данной гарнитуры. Нельзя также и в простых книжных шрифтах ставить широкие инициалы к узким шрифтам, или наоборот. Такое сочетание обезобразило бы страницу, вместо того, чтобы ее украсить. В крайнем случае, при неимении ничего более подходящего, можно взять для инициала прописную букву той-же гарнитуры, что и текст, но на несколько кегелей больше и поставить ее как свободный орнамент впереди текста или же взять ее в рамку из линеек простых или изукрашенных (прим. 76, 77 и 58).

Воловек, который не может дать в своих впечатлениях отчета, ни выразить их словами, конечно, беднее кажется одаренным того, кто обладает такими способностями; но следует ли заключить, что он ничего не чувствует? Почему знать, о чем думает пахарь, когда

Пример 84-й.

Филипп, не произнося ни слова, дружески кивнул ему головой. Он почти не замечал впавшего в него глазами молодого человека, Ватажко представлялся ему какой-то тенью. Один из ваших часовых,— нерешительно заговорил Ватажко,— спрашивает, можно ли ему притти проститься с вами теперь, так как

Пример 85-й.

Южная темная ночь спустилась над городом, когда Микола Ситников пришел в Батум. В Тамбовской губернии у него была своя изба на курьих лапках и свой кусок земли, давно уже от истощения переставшей родить. Бились-бились с ней,— не родит, да и шабаш, даже тоска всех взяла. Собрали семейный совет и всем гуртом решили итти Миколу на заработок. Микола стал собираться. Был выправлен годовой паспорт; жена напекла Миколу из заемной муки лепешек, накалила яиц на дорогу, выдернула на огороде пяток луковиц; старик-отец отсчитал дрожащими руками полтину денег из заветного кошелья—и Ми-

Пример 86-й.

17. КОЛОН-ЦИФРЫ.

Колон-цифрами называются цифры, служащие для определения порядка страниц. Они могут стоять: вверху или внизу страницы, причем выключаются посередине страницы или же в угол страницы, к внешнему полю ее (примеры 87, 88, 89 и 90).

26

27

Они могут стоять: вверху или внизу страницы, причем выключаются посередине страницы или же в угол страницы, к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 87-й.

Они могут стоять: вверху или внизу страницы, причем выключаются посередине страницы или же в угол страницы, к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

38

39

Пример 88-й.

44

45

Они могут стоять: вверху или внизу страницы, причем выключаются посередине страницы или же в угол страницы, к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 89-й.

Они могут стоять: вверху или внизу страницы, причем выключаются посередине страницы или же в угол страницы, к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

408

409

Пример 90-й.

— 10 —

— 11 —

Они могут стоять: вверху или внизу страницы, причем выключаются посередине страницы или же в угол страницы, к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 91-й.

Они могут стоять: вверху или внизу страницы, причем выключаются посередине страницы или же в угол страницы, к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

— 52 —

— 53 —

Пример 92-й.

От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны наборе, таковая шпона прокладывается добавочно также между текстом и колон-цифрой. Если колон-цифры стоят внизу, они могут быть отбиты от текста и большим пробелом, чем кегель шрифта.

Колон-цифры обыкновенно набираются шрифтом того-же характера и того-же кегеля, что и основной текст.

Колон-цифры, стоящие посредине страницы, часто сопровождаются тонкими линейчками или тире по сторонам; они отбиваются от цифр полукруглой или тройной шпацией (прим. 91 и 92), смотря по тому, какова разбивка в тексте, между словами. При длине набора до 5-ти квадратов линейчки могут быть не больше цитеро. При более широких форматах и линейчки могут быть длиннее (до полквadrата), причем и пробелы между цифрами и линейчками увеличиваются до круглого данного кегеля.

Что касается применения тире при колон-цифрах, то надо сказать, что такого применения вообще желательно избегать, т. к. свинцовое тире быстро изнашивается и выходит в печати, рядом с цифрами, жирнее, чем это требуется. Лучше всего употреблять для этой цели полутупые линейки (среднее между тонкой и полужирной).

Колон-цифры, стоящие посредине страницы сверху, могут быть подчеркнуты тонкой, полутупой или волнистой линейчкой (прим. 93, 94 и 95). Лучше всего, однако, в этом случае полутупая линейчка, как более гармонирующая с рисунком цифр (прим. 94).

76

77

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 93-й.

84

85

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 94-й.

98

99

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 95-й.

14

15

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 96-й.

Длина этой линейчки зависит от формата страницы. При формате до 5 квадратов достаточно полквadrатной линейчки, 6—7 квадратов—трехциферной, 8—10 квадратов—квadrатной и при 12—15 квадратах—даже полтораквadrатной линейчки.

Колон-цифры сверху страницы могут быть отбиты от текста также тонкой или полутупой линейкой во всю длину текста, которая иногда ставится также и сверху колон-цифр (прим. 96 и 97).

20

21

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 97-й.

Вместо линейчек (или тире), по бокам колон-цифр могут быть употреблены также кусочки легкого орнамента, с таким расчетом, однако, чтобы они не затеняли собою колон-цифр. Орнамент при этом должен быть по возможности простым, не жирнее цифр, скорее последние должны быть сильнее орнамента, т. к., в конце концов, главное здесь — цифры, а не орнамент, который служит лишь для того, чтобы оттенить цифры. Орнамент должен быть по возможности несколько меньше цифр. Длина кусочков орнамента должна соответствовать формату страницы (прим. 98 и 99).

◁ 36 ▷

◁ 37 ▷

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 98-й.

▬ 42 ▬

▬ 43 ▬

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 99-й.

Кусочки мелкого орнамента могут быть продолжены на всю длину страницы, причем колон-цифры выключаются или посредине орнамента, или в край (прим. 100 и 101).

..... 94

..... 95

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 100-й.

544

..... 545

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 101-й.

Роль орнамента при колон-цифрах могут играть также скобки, круглые и прямые, причем круглые ставятся выпуклостью к цифрам и рожками от них (прим. 102 и 103).

) 353 (

[484]

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы, или:

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы, или:

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

) 353 (

[484]

Пример 102-й.

Пример 103-й.

Точка при колон-цифрах не ставится.

Скобки, как круглые, так и прямые, иногда применяются также и при колон-цифрах, стоящих с краю страницы, причем здесь уже зачастую ставят лишь по одной скобке со стороны внутреннего края (прим. 104 и 105). Чаще же колон-цифры, поставленные с краю, стоят без добавления чего бы там ни было.

72]

[73

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 104-й.

58)

(59

Они могут стоять: сверху или внизу страницы, причем выключаются посредине страницы или же в угол страницы,

к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны

Пример 105-й.

Для нумерации основного текста книги употребляют арабские цифры, причем не нумеруются цифрами вовсе (хотя и принимаются в счет) страницы со шмуц-титолом, главным и второстепенным титулами, страница с фирмой, чистые страницы, страницы с посвящением или эпиграфом (если последний стоит на отдельной странице), страницы с иллюстрациями, занимающими всю длину страницы. Колон-цифры не ставятся также на всех начальных полосах, в том случае, если они помещаются сверху полос. На начальных страницах колон-цифры ставятся лишь внизу, в том случае, если так они стоят во всей книге. Не ставятся они также и в концевой странице, если таковая страница не достигает полного формата, когда во всей книге колон-цифры стоят внизу.

Если основному тексту предшествуют всевозможные добавления, как-то предисловие, оглавление, содержание, введение, всевозможные перечни

и т. д., то таковые нумеруются уже римскими цифрами, причем, в последнем случае все титула и все то, что предшествует этим добавлениям, входит уже в счет римской нумерации страниц. Расположение и способ обрамления как арабских, так и римских цифр, в одной и той-же книге, должно быть одинаковым.

При двух-столбцовом наборе нумеруется или целая страница указанными выше способами, или каждый отдельный столбец (прим. 106—108).

292

293

Они могут стоять: вверх или внизу страницы, причем	выключаются посредине страницы или же в угол страницы,	к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются	пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны
--	--	--	---

Пример 106-й.

14

15

16

17

Они могут стоять: вверх или внизу страницы, причем	выключаются посредине страницы или же в угол страницы,	к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются	пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны
--	--	--	---

Пример 107-й.

54

55

56

57

Они могут стоять: вверх или внизу страницы, причем	выключаются посредине страницы или же в угол страницы,	к внешнему полю ее. От текста колон-цифры отбиваются	пробелом, равным кегелю шрифта. При разбитом на шпоны
--	--	--	---

Пример 108-й.

Колон-цифры заделываются на какой-либо определенный формат ($1/2$ квадрата, $3/4$ квадрата, 1 квадрат), чтобы избежать употребления более мелкого материала (прим. 109).

Пример 109-й.

18. КОЛОН-ТИТУЛ.

Колон-титулom называется надпись, стоящая вверху страницы и имеющая отношение к титулу или содержанию книги.

Колон-титулы могут указывать: 1) фамилию автора и название книги или статьи (прим. 110), 2) порядковый счет главы и ее название (прим. 111), 3) краткое содержание страницы (прим. 112), 4) начальное и последнее слово в словарях, справочниках, каталогах (прим. 113, 114 и 115), 5) параграфы и статьи в кодексах законов, уставах (прим. 116) и т. п.

Таким образом, колон-титул может быть один и тот же во всей книге (прим. 110) или же он может меняться по отделам книги (прим. 111), или каждая страница может иметь свой колон-титул (прим. 112—116).

занимают пространство в квадратную милю с лишним, и половина его занята загонами со скотом; на север, на юг, всюду, куда хватает глаз, тянется море загонов. Все они полны,— невозможно себе пред-

Пример

22

ГЛАВА ПЕРВАЯ

пожалеть, что железо, это единственное тело не вредное, но напротив того, полезное для нашего организма, не доставляет более значительного выбора красок. Как мы уже заметили, охра есть вещество,

Пример

Ловля губок.

качество губок не одинаково в разных морях. Самые лучшие получаются из Ливана и всех мягче сирийские. Лучший затем сорт получают в греческом Архипелаге и Варварии. Лов губки, где морское

Пример

Перов

586

Порошин

Перов, Иван Николаевич,
ул. Фр. Энгельса № 70,
кв. 45.

Персов, Петр Матвеевич,
Никольский пер. № 49,
кв. 10.

Петров, Осип Сергеевич,
Буденовский пр. № 195,
кв. 24.

Плохов, Семен Иванович,
Малая Садовая, № 274,
кв. 39.

Попова, Анна Абрамовна,
Пушкинская ул. № 188,
кв. 17.

Порошин, Иван Петрович,
Никольская ул. № 238,
кв. 55.

Пример 113-й.

М мы-ло-вар-ни-чать

— 253 —

мяг-ко-шер-стый **М**

мы-ло-вар-ни-чать
мы-ло-вар-ный
мы-ло-вар-ня
мы-ло-вар-ство
мы-ло-вар

мы-ло-ва-тый
мы-ло-вид-ный
Мюл-лер
мюль-гау-зен-ский
Мюль-гау-зен

мюн-стер-ский
Мюн-стер
мяг-ко-сер-деч-ный
мяг-ко-серд-ный
мяг-ко-шер-стый

Пример 115-й.

22

Особенности международного положения

Международное положение и внешняя политика С.С.С.Р. в полной мере определяются: 1) социалистической природой; 2) Революционным характером союза; 3) его вполне установившейся военной и 4) креп-

Пример

Особен. междунар. полож. С.С.С.Р.

ственно народов Востока; 2) враждебное отношение к Союзу со стороны правительств крупнейших империалистических стран, выдвинутых историей на передовые посты защиты капитала.

Пример 118-й.

ставить, что на свете может быть столько скота! Тут красный, черный, белый, пестрый скот; старый и молодой, большие мычащие волю и маленькие новорожденные телята, дойные коровы с кротким взором 110-й.

ЖЕЛЕЗНЫЕ КРАСКИ

23

в котором железо различных степеней окисления составляет красочное начало. В железной охре железо при обжигании окисляется сильнее и становится красным. Для живописи масляными красками 111-й.

Морская трава. Янтарь.

23

дно не так глубоко, что столб воды непомерным давлением препятствует развитию органической жизни, оно отнюдь не представляет пустыни, усеянной остатками обитателей моря. Напротив того, на 112-й.

ВАРРОН — ВАРТА.

85

прохождения электрической искры в разреженных газах.

Варрон, 1) Марк Теренций, величайший римский энциклопедист, род. 116, ум. 27 до начала нашей эры, стал в раннем возрасте

Варта, река, 1) наиболее значительный (правый) из притоков Одера, начин. на сев. склоне Кравковских гор, течет в пределах Келецкой губ., мимо Ченстохова, в глубоко-прорезанной долине, из

Пример 114-й.

ст. 186—192

87

работным пособие устанавливается соответственно их квалификации, вне зависимости от стажа их работы по найму.

186. Продолжительность выдачи пособий по безработице, в зависимости от квалификации и стажа работы, устанавливается подлежа-

Пример 116-й.

Союза Советских Социалистических Республик

23

нущей хозяйственной мощью. Социалистическая природа Союза гарантирует отсутствие у нас завоевательных стремлений и, следовательно, безусловно миролюбивое направление нашей политики. На 117-й.

ПЕРСИЯ.

55

готовности Советской России притти на помощь государствам Востока, угнетаемым и эксплуатируемым капиталистическими странами. По этому договору, Советское Правительство безвозмездно переделало в

Пример 119-й.

В каких книгах ставить колон-титул и в каких не ставить — зависит от желания автора, цели и назначения книги и способа ее выполнения. Простые издания — учебники, тонкие брошюры — делаются без колон-титулов; издания, более или менее солидные, или претендующие на изящность, делаются с колон-титулами; наконец, колон-титулы в словарях, справочниках, каталогах и кодексах законов представляют очень существенную часть книги, т. к. способствуют более скорому нахождению известного слова или фразы.

Колон-титулы набираются обыкновенно посередине формата, если только не переносятся на противоположную сторону. А последнее бывает в том случае, если колон-титулы слишком длинны, не помещаются на одной странице и состоят при этом из одного лишь названия книги. Тогда строки колон титула выключаются к корешку книги (т. е. друг к другу) как на левой, так и на правой странице (прим. 117).

Если при колон-титуле, переходящем на другую страницу, текст книги оканчивается на четной (левой) странице, то двухстраничные титула сокращаются, чтобы можно было вместить весь колон-титул на одной странице (прим. 118).

Если на одной из двух противоположных страницах с двухстраничным титулом начинается новый отдел, который надо начать новым колон-титулом, то предыдущий колон-титул отставляется, а набирается новый, хотя бы новый отдел находился всего лишь в конце нечетной (правой) страницы. То же и при одностраничном колон-титуле: новый колон-титул начинается с той страницы, с какой начинается новый отдел.

Колон-титул на каждой странице должен состоять не более, как из одной строки. Длинные надписи могут быть сокращены (прим. 118), если только они не переходят на противоположную страницу (прим. 117). Наоборот, слишком короткие колон-титулы могут быть разбиты на шпации, при условии, если такая же разбивка может быть проведена во всех колон-титулах данной книги (прим. 119).

Колон-цифры могут входить в строку колон-титула, выключаясь к внешнему полю (прим. 110—112), могут также ставиться и внизу страницы. В первом случае колон-цифры должны быть одного кегеля со шрифтом колон-титула, в последнем случае — одного кегеля со шрифтом текста.

В словарях, справочниках и каталогах, набираемых в алфавитном порядке, двух- и трех-столбцовым набором, колон-титул ставится посредине страницы (прим. 113 и 115), или к полям страницы (прим. 114).

В последнем случае колон-титул состоит из двух слов: слова, которым начинается первый столбец, и слова, которым кончается второй или третий (если набор трехстолбцовый). Эти два слова могут стоять посредине страницы, разделенные тире и тогда колон-цифра ставится к внешнему полю (прим. 114), или же два слова колон-титула выключаются к полям страницы и тогда колон-цифра ставится посредине страницы (прим. 113 и 115). Кроме того, в обоих случаях, колон-цифра может стоять и внизу страницы.

Так как колон-титулы в словарях и справочниках больше, чем где либо, служат для лучшей ориентировки в книге, для скорейшего нахождения нужного слова или объяснения, то в данных книгах колон-титулы

титулы набираются шрифтом на кегель больше (прим. 113) или полужирным (прим. 115 и 116).

Колон-титулы не ставятся на начальных страницах книги или отдельных ее подразделениях—части, главы и пр., а также на страницах с иллюстрацией, занимающей весь формат страницы.

Набираются колон-титулы прописными шрифтами одним кегелем меньше текстового (пр. 110), капителью того же шрифта (пр. 111), что и текст, или же курсивом, как строчными, так и прописными (пр. 112 и 119).

Колон-титул не ставится вплотную к тексту, но отбивается от него пробелом, равным, самое меньшее, одной строке текста. При разбитом на шпона наборе такая-же шпона добавляется и в этот пробел.

Иногда, кроме простого пробела (прим. 110), колон-титул отбивается от текста линейкой тонкой, полутупой, двойной, волнистой или двухпунктовой рантовой (пр. 111—113 и 117—119), причем такая же линейка может быть поставлена и сверху колон-титула (прим. 68, 69, 72 и 73).

К краям линеек могут быть поставлены кусочки орнамента (прим. 74). Прибавлением боковых кусочков подобные линейки могут быть превращены в рамки, среди которых находится колон-титул. В концы рамки может быть введен легкий орнамент (прим. 75).

Колон-титул может также сопровождаться линейками или мелким орнаментом, причем орнамент берется кегелем меньше колон-титула. По силе рисунка он не должен забывать колон-титула (прим. 70 и 71).

Обрамление колон-титула и введение в рамку кусков орнамента делается обыкновенно лишь в книгах т. н. изящной литературы или по искусствам, в книгах, выполняемых более или менее роскошно. Что-же касается книг, простых по выполнению—научных, учебников, руководств и т. д., то там подобная перегрузка колон-титула—вещь совершенно ненужная.

Если колон-титул отбит от текста, кроме пробела, еще и линейкой, а набор двух- или трех-столбцовый, причем столбцы разделены вертикальной линейкой, то таковая линейка может упираться в линейку колон-титула (прим. 115).

Иначе обстоит дело при колон-титулах, взятых в рамку. Там вертикальная линейка не должна соприкасаться с рамкой, чтобы не портить декоративного вида колон-титула.

Пробел между линейкой и колон-титулом не должен быть больше одной трети пространства между линейкой и текстом. Так, если пробел между линейкой и текстом равен 12-ти пунктам, то пробел между линейкой и колон-титулом должен равняться 4-м пунктам.

19. КУСТОДЫ.

В первых печатных книгах не было обозначения порядка страниц, не было колон-цифр. Вместо этого к нижнему краю страницы, в правом ее углу, непосредственно к последней строке, подставлялось слово, которым начиналась следующая страница. При длинном слове ставилось несколько слогов такового. Если страница не кончалась целым словом, то

его

его окончание на следующей странице повторялось в правом углу предыдущей страницы. Таким образом держалась непрерывная связь между отдельными страницами книги, необходимая, благодаря отсутствию колон-цифр в первопечатных книгах.

Такие слова, указывающие на порядок страниц, назывались *кустодами* (от латинского слова *custos* — хранитель, сторож, караульный). Кустоды держались в книгах долгое время после того, как были уже введены колон-цифры, и надобность в кустадах как будто бы уже миновала. Только в начале XIX века, мало-по-малу, исчезают они из употребления, как в Германии, так и в России, за полной своей ненадобностью.

В настоящее время кустоды в печатных книгах не употребляются, за исключением случаев, когда является необходимостью воспроизвести в печати писанные акты и договоры и когда таковая постанова требуется заказчиком. Они ставятся внизу страницы в ее правом углу, ничем не отделяясь от текста (см. страницы 70 и 71). Если текст разбит на шпоны, то таким-же шпоном отбиваются от текста и кустоды.

20. ПРИМЕЧАНИЯ.

Примечаниями или выносками называются пояснения и дополнения к отдельным словам или целым фразам текста или также наименования сочинения или автора, на которые ссылается сочинитель.¹

Примечания набираются шрифтом на один кегель или на 2 пункта меньше текстового, но одного с ним характера; ставятся они разно: 1) внизу той страницы, в которой находится поясняемое слово или фраза, 2) в конце книги или каждой отдельной главы и 3) среди текста, под тем абзацем, к которому они относятся.

1) В большинстве случаев, примечания ставятся внизу той страницы, к которой они относятся. Такие примечания называются *подстрочными*. Они засчитываются в величину страницы. При разбитом на шпоны наборе, примечания также разбиваются на шпоны, только более тонкие, чем в тексте, в соответствии с меньшей величиной шрифта примечаний.

Слово или фраза, к которым относится примечание, имеет за собой особый знак выноски, который повторяется также и при самом примечании. В качестве такого знака употребляются звездочка или дробную цифру (верхнюю): *, **, ***, 1, 2, 3. Все эти знаки чаще всего имеют за собой еще скобку: (*), (**), (***), 1), 2), 3), постанова которой, однако, не обязательна и—где ее ставить и где не ставить—зависит от вкуса наборщика, но можно принять за правило: если примечание отбито от текста короткой линеечкой—скобка ставится (стр. 76), если только пустым пробелом или сплошной линией—то не ставится (стр. 72).²

¹ Примечания встречаются главным образом в научных и технических книгах; в беллетристических сочинениях их бывает мало.

² Кроме звездочки и дробной цифры, могут применяться и другие знаки выноски. Раньше в виде знака выноски употреблялся также крестик: †, один, два: ††, три: ††† и т. д. (стр. 78 и 79), как в тексте, так и в самом примечании. У французском знаком выноски служит цифра текстового шрифта, взятая в скобки (стр. 73).

Счет примечаний для каждой страницы ведется особо. При верстке страницы с примечаниями нужно обращать внимание на то, чтобы знак выноски был одинаковым со знаком, стоящим после слова или фразы, к которым примечание относится.

Если применяются звездочки, то для второго примечания на одной и той-же странице ставят две звездочки, для третьего — три. Если примечаний на странице больше трех, то лучше употреблять для знаков выноски верхние дробные цифры в последовательном порядке, т. к. несколько звездочек под ряд выглядят некрасиво, занимая к тому же много места. Знаки выносок в книге должны ставиться однообразные: или только звездочки, или только цифры. В книгах, где примечаний мало, можно ставить звездочки; в книгах с большим числом примечаний удобнее ставить цифры.

Каждое примечание начинается с абзаца, равного абзацу текста, но уже при двух звездочках — первая из них ставится в пространстве абзаца, при трех — уже две звездочки выходят в пространство абзаца, т. к. звездочки должны ставиться так:

*) Фаульман, стр. 387.	*) Фаульман, стр. 387.
**) К. Лорк, стр. 267.	а не так: **) К. Лорк, стр. 267.
***) Ченнино Ченнини, стр. 25.	***) Ченнино Ченнини, стр. 25.

При дробных цифрах, единицы ставятся под единицами, десятки под десятками, так что десятки уже выходят в пространство абзаца:

- 9) К. Лорк, стр. 267 и далее.
10) Ченнино Ченнини, стр. 25.

Отбиваются примечания от текста разно. Чаще всего тонкой линейкой такой длины, чтобы она покрывала приблизительно $\frac{1}{6}$ формата или, самое большее, $\frac{1}{4}$ формата (стр. 76 и 77), т. е. от 3—4 цигеро, при больших форматах — квадрата полтора.

Задельвается линейка на размер одной строки текста. Ставят, например, линейку в 3 цигеро. Прокладывают сверху и снизу ее по 4 п. на длину 3-х цигеро и заполняют квадратами остающееся место по длине (прим. 120).

Пример 120-й.

Линейка задельвается посредине пробела или на 2 пункта ближе к тексту, чем к примечанию. Ставится она к левому краю страницы.

Вместо такой короткой линейки, иногда отбивают примечание от текста всего лишь пробелом, равным приблизительно одной строке текста (стр. 72), или же ставят тонкую линейку (лучше полутупую) на всю длину строк. (1)

Так как примечания набираются шрифтом меньше текстового (например, при цигеро и корпусе — петитом), то, при разном числе строк

(1) Первый способ излюблен англичанами и американцами, второй — французами.

обе-ля-е-мость
 обе-лять, — ся
 обет-ный³⁷⁹ [*щание*]
 обе-то-ва-ние (*обе-*
 обе-то-ван-ный
 обе-то-вать, — ся³⁸⁰
 обет (*обещание*)
 обе-щав-ший
 обе-ща-ние
 обе-щан-ность
 обе-щан-ный
 обе-ща-тель
 обе-щать, — ся
 обя-за-ние
 обя-зан-ность (*долг*)
 обя-зан-ный [*менно*]
 обя-за-тель-но (*непре-*
 обя-за-тель-ность
 обя-за-тель-ный³⁸¹
 обя-за-тель-ство³⁸²
 обя-зать, — ся
 обя-зы-ва-ние
 обя-зы-вать, — ся
 овал³⁸³
 оваль-ность
 оваль-ный³⁸⁴
 ова-ци-он-ный
 ова-ция³⁸⁵
 овдо-вев-ший
 овдо-ве-лый

Ов-до-ким [Ав-до-
 ким] (*имя*)³⁸⁶
 Ов-до-тья [Ав-до-тья]
 (*нар. от Евдокия*)
 овен³⁸⁷
 оверн-ский
 Овернь³⁸⁸
 овер-ше-ние
 овер-ши-ва-ние
 овер-ши-вать }³⁸⁹
 овершить }
 овер-шьё³⁹⁰
 овес
 ове-чий
 овеч-ка
 Ови-дий³⁹¹ [*род*]
 Ови-ди-о-поль (*ю-*
 ови-ди-о-поль-ский
 овин (*рша*)³⁹²
 овла-де-ва-ние
 овла-де-вать, — ся
 овла-дев-ший
 овла-де-ние
 овла-деть, — ся
 ово-ди-стый³⁹³
 овод³⁹⁴
 овощ-ник³⁹⁵
 овощ-ной и овощ-
 ный³⁹⁶
 овощ и овощъ³⁹⁷

овраг³⁹⁸
 овра-жек
 овра-жи-стый³⁹⁹
 овраж-ни-ко-вый
 овраж-ник (*растение*)
 овраж-ный⁴⁰⁰
 ов-руч-ский
 'Ов-руч (*город*)
 ов-ся-ни-ко-вый
 ов-ся-ник⁴⁰¹
 ов-ся-ник⁴⁰² [*солома*]
 ов-ся-ни-ца (*овсяная*)
 ов-ся-ни-ца (*растение*)
 ов-ся-нич-ник⁴⁰³
 ов-сян-ка (*птица*)
 ов-сян-ко-вый
 ов-сян-ни-ко-вый
 ов-сян-ник⁴⁰⁴
 ов-ся-ный
 ов-ца
 ов-це-бык⁴⁰⁵
 ов-це-вид-ный
 ов-це-вод-ный
 ов-це-вод-ство
 ов-це-вод
 ов-це-об-раз-ный
 ов-чар-ка⁴⁰⁶
 ов-чар-ник⁴⁰⁷
 ов-чар-ный
 ов-чар-ня⁴⁰⁷

379. Сделанный по обещанию. Относящийся к обету.— 380. Обязаться, дать слово, обещать, твердо обнадежить в чем-либо.— 381. Предупредительный, приятный, радушный, всегда готовый на помощь. Невольный или налагаемый долгом.— 382. Данное слово, обещание или письменное условие, которое надо исполнить.— 383. Продолговатая округлость.— 384. Кругло-продолговатый.— 385. Публичное чествование кого-либо.— 386. Народное, от *Евдоким*.— 387. Баран. Первое из двенадцати созвездий зодиака.— 388. Провинция в центральной Франции.— 389. Делать верх стола или скирда скатом, на подобие крыши.— 390. Верхний слой сена в стоге.— 391. Публий Овидий Назон. Один из самых даровитых древних римских поэтов.— 392. Строение для сушки хлеба, снятого с корня.— 393. Изобилующий оводами.— 394. Муха, кусающая скот.— 395. Торговец овощами.— 396. Относящийся к овощам. Напр.: овощный ряд.— 397. Огородные плоды и вообще зелень. Это слово употребляется в мужском и женском роде.— 398. Глубокий ров, образовавшийся от ливней и весеннего половодья, балка, кругостенная водоройна.— 399. Имеющий много оврагов.— 400. К оврагу относящийся.— 401. Хлеб, испеченный из овсяной муки.— 402. Сарай для овсяной соломы.— 403. Пирог из овсяной муки.— 404. Порода медведей, средняя между стервятником и муравейником.— 405. Мускусный северо-американский бык.— 406. Собака, стерегущая овец от волков.— 407. Овечий хлев.

Пример 121-й.

лот, гематеина, берлинской лазури, масла и т. п.¹⁾

Кампеш употребляется до сих пор в ситцепечатании для воспроизведения черного и серого цветов, причем протравами служат уксусно-кислые соли хрома и железа.²⁾

Красное дерево.

В настоящее время как красное дерево, так и приготовленные из него экстракты употребляются,

¹⁾ Для окрашивания шелка красное дерево не употребляется, для окрашивания шерсти — изредка.

²⁾ Как указывают нижеприведенные статистические данные, ввоз красного дерева непрерывно падает, что, конечно, находится в зависимости от того, что красное дерево все более и более заменяется искусственными пигментами.

Пример 122-й (укороченная страница).

лот, гематеина, берлинской лазури, масла и т. п.¹⁾

Кампеш употребляется до сих пор в ситцепечатании для воспроиз-

Красное дерево или фернамбук.

В настоящее время как красное дерево, так и приготовленные из него экстракты употребляются главным образом в ситцепечатном деле.³⁾ Это объясняется тем, что даваемое окрашивание очень мало прочно как по отношению к свету, так и по отношению к мылу. Как протрава при окрашивании крас-

¹⁾ Для окрашивания шелка красное дерево не употребляется, для окрашивания шерсти — изредка.

²⁾ Как указывают нижеприведенные статистические данные, ввоз красного дерева непрерывно падает, что, конечно, находится в зависимости от того, что красное дерево и приготовленные из

главным образом в ситцепечатном деле.¹⁾ Это объясняется тем, что даваемое окрашивание очень мало прочно как по отношению к свету, так и по отношению к мылу. Как протрава при окрашивании красным деревом употребляются глиноземные и оловянные соли, иногда вместе с окислителями, например, с медными солями или бертолетовой солью. Прежде же красное дерево употреблялось в больших количествах или как самостоятельная краска, или в смеси с гарансином.²⁾

¹⁾ В последнее время шелк нередко окрашивается кампешем и при посредстве хромовой протравы.

²⁾ Как показывают нижеприведенные статистические данные, конкуренция искусственных пигментов не устранила применения кампеша в красильнях.

изведения черного и серого цветов, причем протравами служат уксусно-кислые соли хрома и железа.²⁾

ным деревом употребляются глиноземные и оловянные соли, иногда вместе с окислителями, например, с медными солями или бертолетовой солью. Прежде же красное дерево употреблялось в больших количествах или как самостоятельная краска, или в смеси с гарансином.⁴⁾

него экстракты все более и более заменяются искусственными пигментами.

³⁾ В последнее время шелк нередко окрашивается кампешем и при посредстве хромовой протравы.

⁴⁾ Конкуренция искусственных пигментов не устранила применения кампеша в красильном деле.

Пример 123-й (укороченная страница).

примечаний, на разных страницах, пробел между текстом и примечаниями не может быть везде одинаковым. В общем же он должен равняться, вместе с линейкой, отделяющей примечание от текста, приблизительно одной строке текста. Пробел может быть несколько больший, но меньшего пробела надо избегать.*)

Если примечание состоит из немногих слов, то оно может быть набрано в одной строке с предыдущим примечанием. При большом числе коротких примечаний (напр., ссылка на других авторов) они могут быть набраны в два столбца.

Примечания могут быть набраны также и в подбор, в том случае, если они коротки и притом их особенно много, что часто бывает в справочниках и словарях (прим. 121), или в учебниках иностранных языков, где примечания представляют лишь короткий перевод слов и фраз, помещенных в тексте. Для более скорого нахождения нужного объяснения, цифры в примечаниях в таком случае часто берутся жирного начертания. Нумерация примечаний тогда производится или по страницам, или по главам и отделам.

В концевых страницах примечания ставятся не внизу страницы, но непосредственно за текстом, отделяясь от него пространством, равным одной строке текста.

Знак выноски (звездочка или цифра) отбивается от слова или знака препинания, за которым стоит, тонкой или двухпунктовой шпацией. От скобки звездочка или цифра не отбивается.

Если за словом стоит какой-либо знак препинания, то звездочку или цифру можно ставить непосредственно за словом и потом уже знак препинания, только в том случае, если примечание имеет отношение лишь к данному слову, а не к целой фразе. В противном случае, знак препинания ставится перед знаком выноски. Вопросительный и восклицательный знаки ставятся всегда перед знаком выноски, из простого чувства красоты.

Пробел в примечании, после звездочки или цифры, ставится принятый для данного набора (нормальный).

В *двух-столбцовом* наборе примечания могут набираться под каждым столбцом отдельно с отдельной нумерацией для каждого столбца в том случае, если рубрики ставятся в одном столбце, а не распространяются на оба столбца (пример 122). В противном случае примечания нумеруются по главам или отдельным статьям, собираются в конце страницы и распределяются по равному числу строк на обоих столбцах (пример 123).

*) Иногда случается, что примечание не входит полностью в одну страницу. Например, страница имеет 44 строки и к 31 строке относится примечание в 20 строк. Тогда примечание разделяется. Оно приверстывается к своей строке текста (=15 строк) и остающиеся 5 строк переносятся на следующую страницу, где отбиваются от текста линейкой или пробелом, смотря по тому, какая отбивка принята. Подобным образом могут переноситься все примечания, которые, вследствие своей длины, не помещаются на соответствующей странице. Но если длинное примечание нужно разделить на две страницы в развороте, то красивее разделить его на две равные части. Если при этом количество строк в примечании не четное, то лишнюю строку лучше оставить на левой странице. В последнем случае 20-ти строч-

2) В некоторых научных и технических книгах примечания не выносятся вниз соответствующей страницы, но собираются все вместе в конце книги или отдельной главы или отдела.

В этом случае они зачастую начинаются с новой страницы под особой рубрикой: „Примечания“. Звездочки, в виде знака примечания, здесь уже не употребляются; их заменяют дробные цифры, которыми нумеруются примечания последовательной нумерацией. Нумера в тексте, само собою разумеется, должны вполне соответствовать номерам примечаний. Таким образом нумерация слов и фраз в книге производится не для каждой страницы отдельно, но порядковыми номерами через всю книгу.

В страницах примечаний абзац остается сначала такой-же величины, как и для текстовых страниц, но так как дальше приходится в номерах примечаний ставить единицы под единицами и десятки под десятками, то уже при десятках абзац уменьшается на одну цифру, при сотнях—на две.

Шрифт для подобных примечаний берется такой-же, как и для примечаний подстрочных, т. е. на кегель или на 2 пункта меньше текстового.

Цифры при примечаниях в конце книги или главы могут быть поставлены из того-же шрифта, что и текст примечаний, в то время, как в тексте ставятся дробные цифры.

При сводках примечаний по отдельным главам, таковые могут приверстываться непосредственно к концу главы, не начиная собою, таким образом, новой страницы. Все зависит, однако, от большей или меньшей роскоши, с которой выполняется книга. В книгах, выполняемых „широким фронтом“, и примечания, даже после каждой главы, могут начинаться с новой страницы.

3) В некоторых специальных изданиях: уставах, кодексах законов и т. п., примечания ставятся после каждого отдельного отрывка текста, к которому примечания относятся. В этом случае они уже сопровождаются словом „Примечание“, или „Примечание 1“, 2-е и т. д., если их несколько. Слово „Примечание“ набирается курсивом или капителью или разбивается на шпации.

Примечания этого рода набираются тем-же шрифтом, что и основной текст, но с отступом слева приблизительно на полквadrата, каковой отступ может быть больше или меньше, в зависимости от величины формата (прим. 124).

Подобные примечания нумеруются отдельно для каждой группы их с первого номера.

Если под определенной статьей стоит лишь одно примечание, то оно не нумеруется.

ное примечание лучше всего разделить по 10 строк, и не приверстывать его непосредственно к той строке, к которой оно относится, но добавить еще 4 строки текста и после них уже приверстать 10 строк примечания. Само собой разумеется, что общие правила верстки применяются и здесь. Так нельзя разделить текст примечания таким образом, чтобы одна страница заканчивалась начальной строкой (с абзацем), или другая страница начиналась концевой (неполной) строкой.

В редких случаях, при особенно больших примечаниях, таковые могут распространяться на несколько страниц. Переноса-же на другую страницу примечаний небольших надо избегать. Здесь помогают себе тем, что вгоняют или выгоняют строку текста, смотря по тому, что бывает удобнее,

Примечания в данном случае могут быть набраны также и более мелким шрифтом, чем текст, и тогда нет особой необходимости делать для них особый отступ от формата страницы.

Недостающие часто при наборе примечаний более мелким шрифтом до полной высоты страницы несколько пунктов распределяются равномерно между текстом и примечаниями.

в) Граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах 1 и 2 статьи 64, потерявшие в какой-либо мере трудоспособность.

Примечание 1. Местные советы могут с утверждения Центральной власти, понижать установленную в настоящей статье возрастную норму.

Примечание 2. Из лиц, не вступивших в число российских граждан, пользуются активным и пассивным избирательным правом также лица, указанные в ст. 20. 65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

Пример 124-й.

21. НОРМА И СИГНАТУРА.

На первой странице каждого отдельного листа книги на нижнем поле страницы часто ставятся краткие надписи, набираемые мелким шрифтом и имеющие отношение к заглавию книги и нумерации листов.

Это — *норма*, представляющая краткое заглавие книги, и *сигнатура* или порядковый номер отдельных листов. †

Норма может содержать фамилию автора или краткое наименование книги, иногда то и другое вместе с прибавлением обозначения части, тома и проч. (прим. 125 и стр. 81).

Демьян Бедный. Полн. собр. сочин. Т. 3.

3

Пример 125-й.

И норма и сигнатура набираются мелкими шрифтами. Норма — чаще всего нонпарелью, а сигнатура петитом, шрифтом того-же характера, что и текст. Иногда фамилию автора набирают капителью, курсивом или в разбивку, а название книги — строчными, или фамилию автора капителью, а название книги курсивом.

Ставятся норма и сигнатура в одну строку к краям страницы. Норма выключается в левый угол, сигнатура — в правый. И там, и здесь от угла страницы соблюдается отступ, равный абзацу текстовых строк.

† Сигнатурой называется также рубчик на ножке литеры, помогающий наборщику быстро разбираться в разных шрифтах и необходимый ему для правильной постановки литеры на верстатку.

В счет формата страницы эта строка не входит. Она помещается на нижнем поле страницы, отбиваясь от текста пробелом, равным приблизительно одной строке текста.

Набирается норма всегда в одну строку, не больше $\frac{3}{4}$ всего формата, всегда возможно короче. Здесь допускается сокращение названия книги, но не фамилии автора (прим. 126).

А Гвйки. Физич. география.

3

Пример 126-й.

Сигнатура первой страницы представляет цифру без каких бы то ни было добавлений. Кроме сигнатуры на первой странице каждого отдельного листа, такая-же сигнатура ставится и на третьей странице. Эта вторая сигнатура, в отличие от первой, ставится со звездочкой (стр. 83). При второй сигнатуре норма уже не ставится. Цифра второй сигнатуры должна стоять точно на том-же месте, где стоит первая сигнатура. Сигнатура первой страницы ставится, по правилу, в правый угол страницы. В случае, если это место занято колон-цифрой, то сигнатура может быть поставлена впереди нормы, отбиваясь от нее точкой или точкой и тире или нормальным пробелом (прим. 127), и тогда вторая сигнатура, со звездочкой, ставится на 3-й странице уже в левом углу против того места, где стоит первая сигнатура

8.— Дживаниоли. Спартак.

129

Пример 127-й.

Целью постановки как нормы, так и обоих сигнатур является желание облегчить работу как наборщика и печатника, так и фальсовщика и брошюровщика. Наборщику и печатнику сигнатура бывает очень полезна для правильного спуска страниц в машину, фальсовщику— при фальсовке листов, так как первый сгиб он делает так, что вторая сигнатура падает точно на первую, чем достигается правильность сгиба; брошюровщику, наконец, сигнатура помогает при подборке листов по порядку.

Норма не дает спутать листы разных книг, что легко могло бы произойти в переплетных при крупных типографиях с большою книжною продукциею одного формата и одним шрифтом (иногда разные томы одного и того-же сочинения).

Кроме того, норма может быть полезна и в других случаях. Так, напр., по ней легко определить название книги в том случае, когда титул книги утерян, что иногда бывает очень важно.

Сигнатура может стоять и одна, без нормы. Там, напр., где имеются колон-титулы, содержащие название книги, норма уже лишняя. †)

Излишней норму считают, а потому не ставят, также и типографии, где книжных работ мало, а потому и нет опасности спутать листы одной книги с листами другой. Там часто довольствуются постановкой одних лишь сигнатур.

†) В страницах с колон-титулами норма может быть применена там, где колон-титулы представляют краткое содержание страницы, но не название книги.

22. РАЗМЕЩЕНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ТЕКСТЕ.*)

Иллюстрации, помещаемые среди текста известной книги, располагаются не произвольно, как попало, но по известным правилам. Главное правило красоты, которое при этом приходится соблюдать, это: „две страницы развернутой книги представляют одно целое, разделенное лишь узкой полосой внутреннего поля“, а потому и постановка иллюстраций на одной странице должна гармонировать с постановкой иллюстраций на другой странице. Это—главное, остальное—дело вкуса.

Пример 128-й.

Рисунок поставлен к внешнему полю страницы в уровень с линией шрифта.

При размещении иллюстраций в тексте могут быть два случая: 1) или клише помещаются там, где о них идет речь, или 2) они размещаются по усмотрению метранпажа, который в этом случае может не обращать внимания на согласование рисунков с текстом.

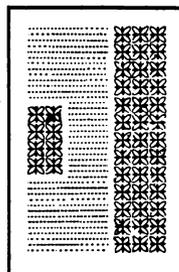
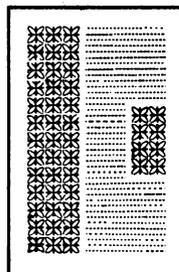
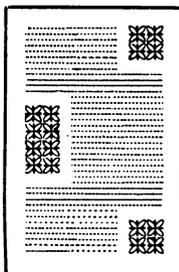
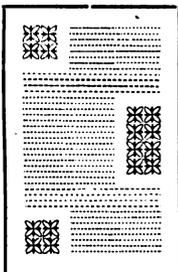
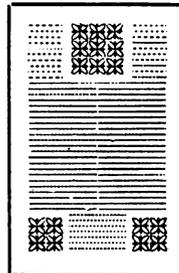
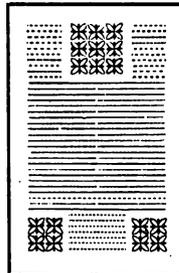
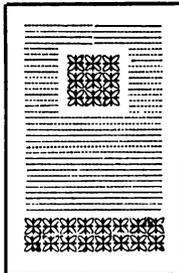
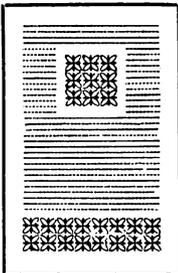
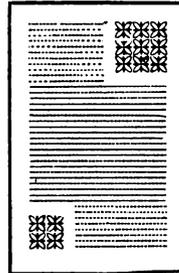
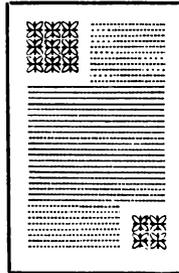
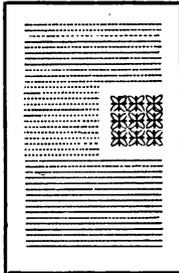
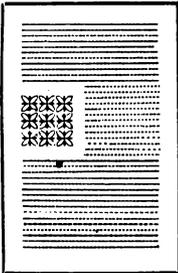
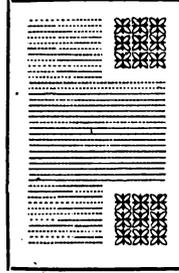
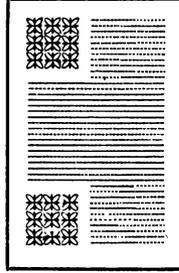
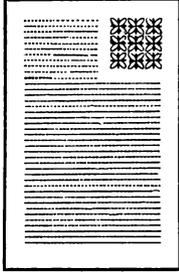
Если необходимо первое, что бывает, напр., в энциклопедических словарях, учебниках, научных книгах и книгах по искусству, то метранпаж должен следить лишь за тем, чтобы клише находилось именно возле того текста, к которому оно имеет отношение, не обращая внимания на красивую или некрасивую постановку клише.

Здесь иногда представляются трудности, когда иллюстрации собираются в больших количествах, так, что нет возможности поставить их все на определенной странице, или на странице, противоположной той, где о них идет речь. Особенно важно бывает иметь перед глазами при чтении текста, такие иллюстрации, которые описываются детально, так что глаз должен часто перебегать от текста к иллюстрации и обратно. В последнем случае, если нет возможности, при больших иллюстрациях, поместить их пояснения на противоположной странице, таковые пояснения даются на другой странице; иногда несколько мелких иллюстраций группируются на отдельных страницах без текста или в книгу вклеиваются иллюстрации на отдельно отпечатанных листках, против той страницы, к которой они имеют отношение.

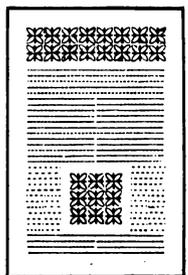
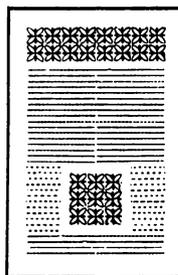
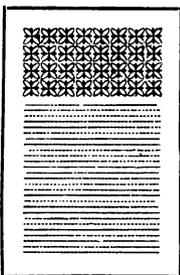
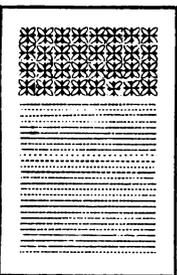
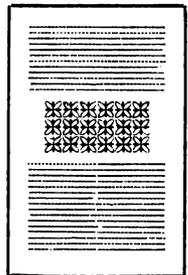
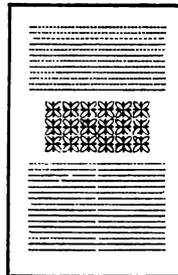
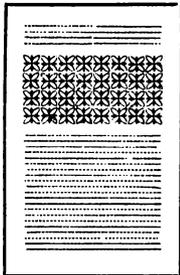
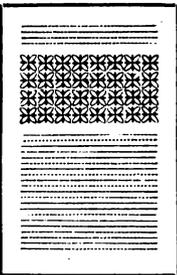
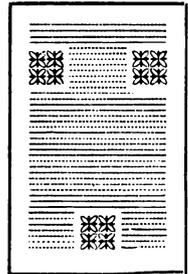
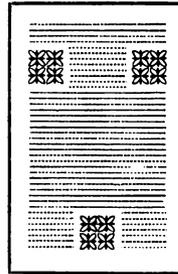
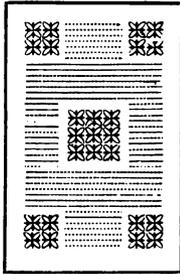
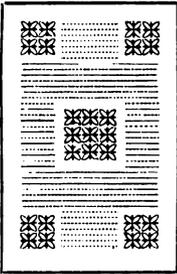
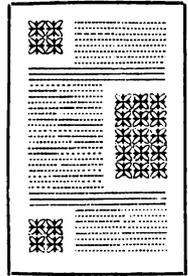
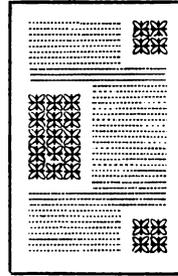
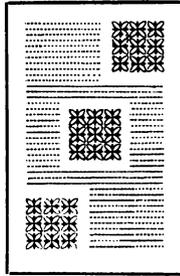
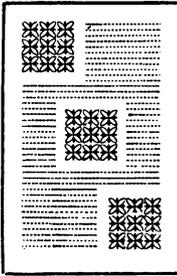
Совсем иначе обстоит дело в том случае, когда иллюстрации должны быть равномерно распределены по всей книге и когда постановка их предоставляется вкусу метранпажа.

Здесь, прежде всего, метранпажу бывает необходимо, до начала верстки, точно вымерить весь набор, а затем вымерить все клише. Для последней цели все клише составляются вместе, причем принимаются

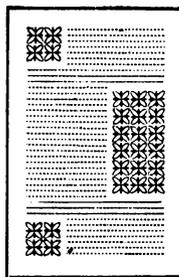
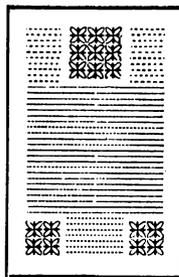
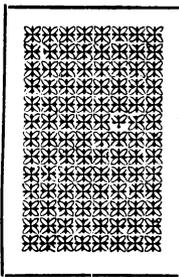
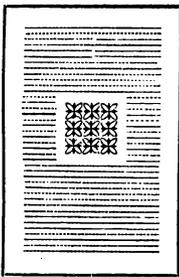
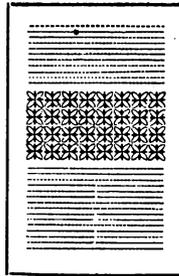
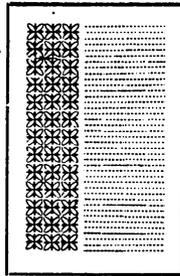
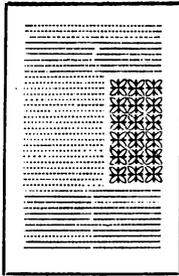
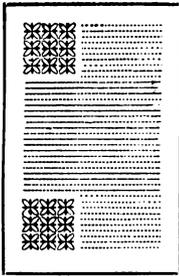
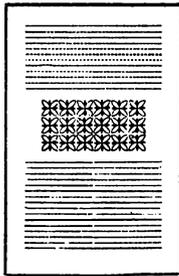
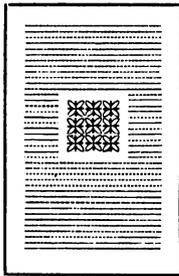
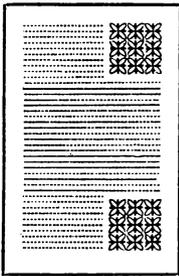
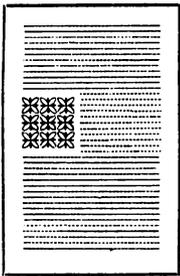
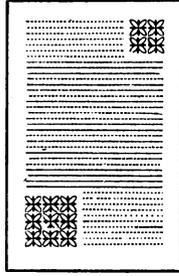
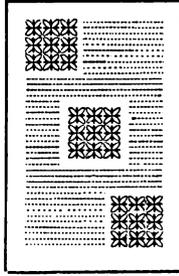
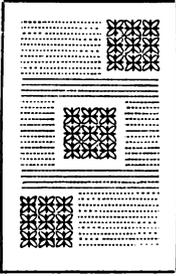
*) В основу настоящей главы взята статья Герольда Грюнера „Die Stellung der Bilder im Texte“ из „Graphische Revue Österreich-Ungarns“, № 9-10 за 1915 г., значительно дополненная и переделанная. Оттуда же взяты и примеры в приложен. 3—6.

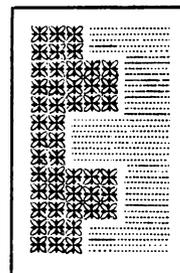
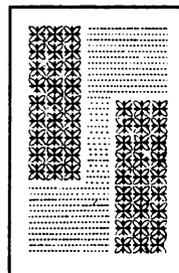
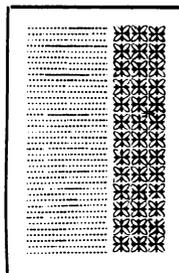
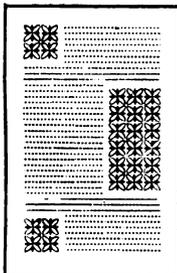
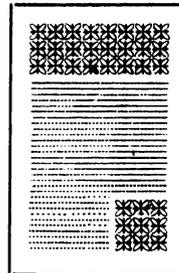
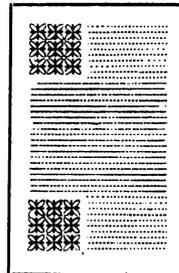
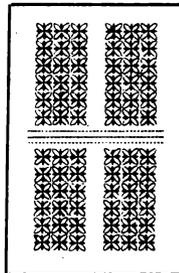
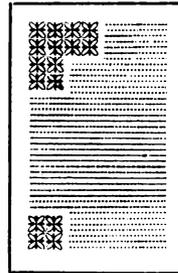
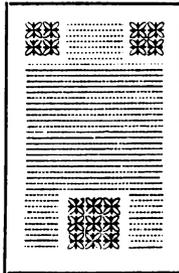
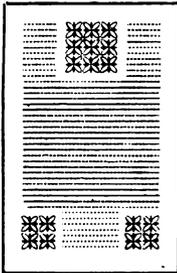
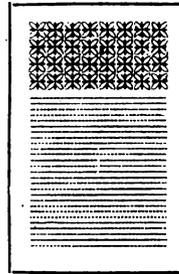
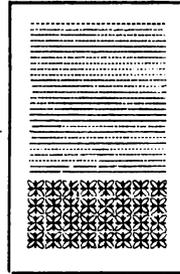
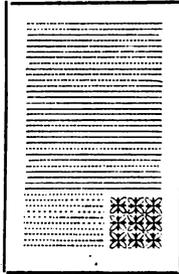
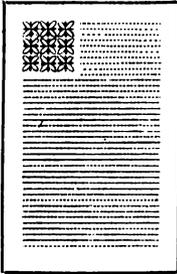
Приложение 4-е.

Приложение 5-е.

Приложение 6-е.

во внимание пробелы вокруг клише и подписи под ними. Обе суммы складываются вместе и делятся на размер одной страницы.

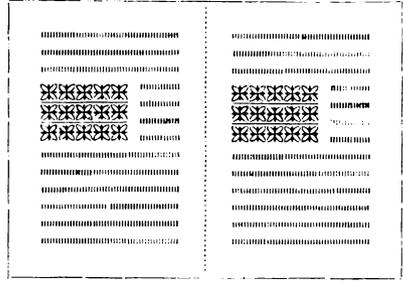
Если метранпажу будут известны результаты подсчета — сколько страниц должны дать текст и иллюстрации, вместе взятые, — то уже легко высчитать — сколько страниц и какие именно займут иллюстрации.

Для того, чтобы упростить верстку и избавиться от позднейших не особенно приятных переделок, бывает полезно, прежде, чем начинать верстку, сделать примерный образец будущей книги с иллюстрациями. Для этого фальсуетя нужное число листов бумаги на определенный формат. На белой странице чертят размер, занимаемый текстом, и на соответствующих местах наклеивают оттиски клише, отыскивая для этого наиболее удачные комбинации их. Польза такого „плана верстки“ иллюстраций несомненна — при верстке уже не будет ошибок, а время, потраченное на изготовление этого плана, с лихвой компенсируется быстротой верстки по готовому плану.

При изготовлении плана верстки надо знать заранее, на каких страницах должны быть размещены клише — на правых ли только или же на правых и на левых.

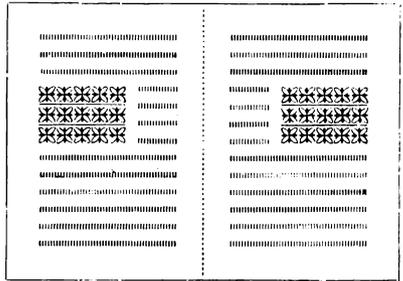
Если текста мало, а иллюстраций много, то, волей-неволей, приходится размещать их на обеих сторонах развернутой книги, если не обусловлено, вообще, что все иллюстрации должны быть вынесены в конец книги, или вклеены в книгу отдельными страницами. Если же иллюстраций мало, а много текста, то иллюстрации ставятся на правой стороне, хотя и одновременное расположение иллюстраций на двух противоположных страницах также имеет свое основание, принимая во внимание известное правило, по которому, как мы знаем, две противоположные страницы должны представлять собой одно гармоничное целое.

Образцом неудачной группировки клише на двух противоположных страницах является пример 129. Более удачным решением этой задачи

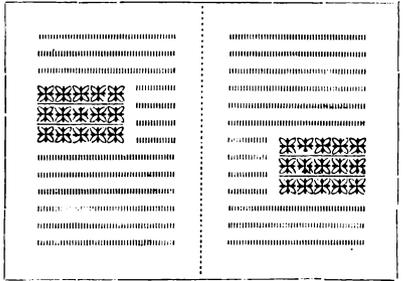

Пример 129-й.

Неудачная группировка рисунков на двух противоположных страницах.

Пример 130-й.

Пример 131-й.

Примеры 130 и 131 представляют более удачную группировку рисунков на двух противоположных страницах.

являются примеры 130 и 131. Расположение иллюстраций на примере 129 является слишком монотонным и не представляет гармонии между двумя противоположными страницами.

При неравных иллюстрациях, лучшую из них ставят на правой стороне.

Для того, чтобы красиво расположить клише на двух противоположных страницах существуют сотни возможностей, в зависимости от числа иллюстраций и их величины. В приложениях 3 — 6 представлены несколько наиболее красивых таких группировок клише. Конечно, не

И. Шустер.

В ЯНВАРЕ

всегда такие правильные группировки бывают возможны; чувству вкуса метража предоставляется здесь тот или другой выход.

При группировке клише на двух противоположных страницах надо избегать такой верстки, когда одинаковые группировки следуют

непосредственно друг за другом. Для глаза это утомительно, поэтому и группировки необходимо разнообразить.

Здесь, однако, надо принять во внимание, что в художественно выполняемых дорогих изданиях, с рисунками одной величины, часто постановка клише бывает везде одинаковой.

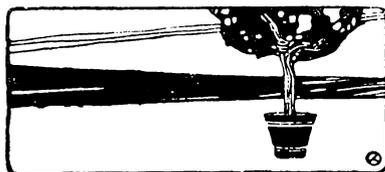
Для удобства печатника, в целях получения лучшего отпечатка, в том случае, если иллюстрации жирного рисунка, или представляют собой сетчатые клише (автотипии), — лучше ставить их на страницах лицевого спуска, а не оборотного. При октаве это будут страницы: 1, 4, 5, 8, 9, 12, 13 и 16; при кварте: 1, 4, 5 и 8.

Сколько иллюстраций можно поставить на одной странице, зависит, конечно, от величины их и от формата страницы, однако, надо следить за тем, чтобы иллюстрации не слишком сближались друг с другом. Между двумя иллюстрациями должно стоять минимум две строки текста. Остальные строки располагаются так, чтобы внизу иллюстраций текста было на одну или две строки больше, чем вверху.

Если клише располагаются лишь на правых страницах, то здесь могут применяться все группировки, показанные на правой стороне (приложения 3 — 6).

Если на странице попадает две иллюстрации разной величины, то обыкновенно ставят большую иллюстрацию над меньшей (стр. 82 и 83). Если поставить наоборот, т. е. большую внизу, то получится впечатление, как если бы она выпадала из страницы. Здесь принимается

Пример 132-й. Страница с двумя иллюстрациями; большая иллюстрация должна стоять над меньшей.

И. Шустер.

Цветок.

во внимание также и сила рисунка. Иллюстрации сильного рисунка ставятся всегда в верхней половине страницы, в то время, как легкий рисунок, наоборот, не обращая внимания на его величину, всегда ставится под более сильным по очертаниям рисунком.

При иллюстрациях с закрытыми (прямоугольными) формами, в том случае, если последние выключаются к какому либо полю, они должны „держать линию“ со шрифтом (пример 128).

При иллюстрациях, недостигающих полной ширины страницы, для получения полного формата, иногда применяется обведение их рамкой из линеек, причем подобная манера должна быть проведена в данном случае во всей книге (пример 64). Некрасиво, если рисунок превышает ширину страницы. Только в крайнем случае можно допустить, чтобы он выходил краями на поля страницы — напр., при 6-ти квадратной ширине — рисунок распространяется на $6\frac{1}{2}$ квадратов.

Клише, помещаемое посредине страницы, всегда должно стоять на средину оптическую, а не геометрическую, т. е. всегда несколько выше середины. Сверху клише должно быть на 2—3 строки меньше текста, чем снизу (пример 137).

При большой иллюстрации, не заполняющей, однако, целой стра-

ницы, должно стоять не менее 4-х строк текста внизу и 3-х строк сверху. Если, помимо рисунка, на странице можно поместить всего лишь 5—6 строк, то лучше все строки текста поставить внизу рисунка, а последний придвинуть к колоннитулу или к колонцифре (прим. 152).

Если два рисунка, стоящие рядом, не заполняют ширину страницы, пространство между ними должно быть меньшим, чем боковые пробелы, но ни в коем случае, не большим (прим. 134).

Если клише много меньше формата страницы, то его обирают текстом с одной или с двух сторон, смотря по размеру клише, формату страницы и способу расположения клише (прим. 132, 137 и другие). При этом текст часто приходится набирать на узкие форматы длино-

ко не менее, однако, $1\frac{1}{2}$ квадр. при корпуре, 2 квадрата при цигеро и 1 квадрат при петите. Более узких оборок клише текстом делать не

следует. Лучше поместить клише посредине формата, оставив по сторонам пробелы.

Оборка клише текстом на форматы, менее указанных, допускается лишь в справочных изданиях, набираемых в несколько столбцов на небольшие форматы и притом узким (убористым) шрифтом или же в таких страницах, где требуется соединить две широких группы

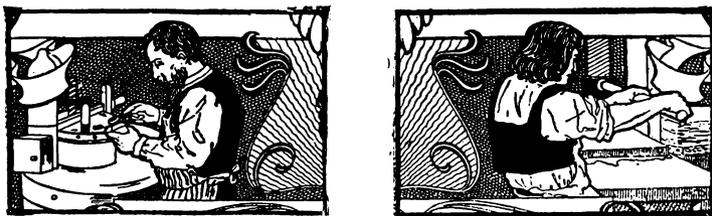
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ БИБЛИОТЕКЕ.

ПЕРВОПЕЧАТНИКИ.

Пример 133-й. Страница с двумя иллюстрациями; большая иллюстрация должна стоять над меньшей.

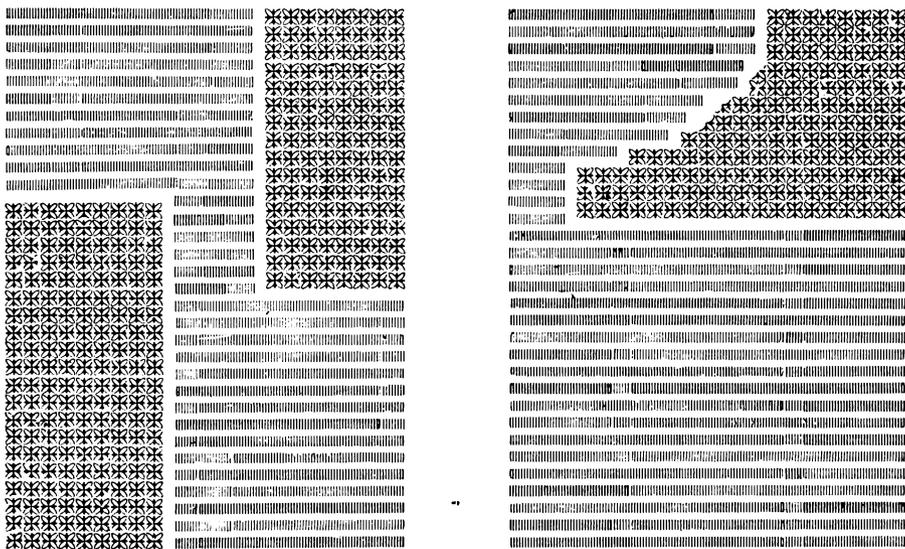
текста (прим. 135), или же в том случае, если особенная форма иллюстрации требует сужения строки (прим. 136).

Пример 134-й.

Пробел между двумя клише, стоящими рядом, не должен быть большим, чем боковые пробелы.

При подобных узких форматах набора надо обращать внимание на то, чтобы не страдала ни легкочитаемость, благодаря слишком частым или неправильным переносам, ни красота, благодаря слишком большим или слишком малым пробелам между словами. Во избежание этих

Пример 135-й.

Пример 136-й.

Оборка рисунков текстом на форматы, менее указанных на стр. 83, допускается на таких страницах, где требуется соединить две широких группы текста, или в том случае, когда особенная форма иллюстрации требует сужения строки.

недостатков некоторые строки выключаются посередине формата, оставляя пробелы по сторонам (прим. 137). Не рекомендуется столь излюбленная у нас разбивка слова на шпации. Так как этот способ иногда употребляется для выделения известных слов среди общего текста, то подобная разбивка ведет к неправильному пониманию текста.

Абзац на узких форматах при оборке рисунка шрифтом должен быть такой же величины, как и абзац на полную длину строки.

Начальных строк непосредственно над рисунком или концевых строк под рисунком, по возможности, надо избегать. Также и в оборках рисунков шрифтом (рядом с рисунками) желательно избегать начальных и концевых строк. Если только позволяет смысл, надо соединить два абзаца в подбор. Если клише, не доходящее до конца страницы, заверстано посередине так, что справа и слева оно должно быть обобрано

текстом, то здесь возникает вопрос: как должен быть набран текст?

Должен ли он заканчиваться сперва на одной стороне и потом переходить на другую (пример 137) или же набран так, что каждая строка текста, при чтении, как бы перескакивает каждый раз через иллюстрацию, начинаясь в левом столбце и кончаясь в правом (пример 138). Мнения о допустимости одного и другого способа — различны. Во всяком случае, первому способу

приходится отдать предпочтение хотя бы потому, что перескакивание строк через иллюстрацию при чтении текста утомляет глаз. В общем же надо ска-

домик лесника. (ксилография).

Если есть иллюстрации величиною в целую страницу, тогда часто приходится, вопреки симметрии, постановку их на правой стороне предпочесть двухстраничной постановке, имея в виду то обстоятельство, что рисунок левой стороны всегда несколько теряется.

В книгах, более изящных по выполнению, оборотная сторона целostrаничных иллюстраций остается чистой.

При целostrаничных иллюстрациях не ставится сверху ни колонцифра, ни колонтитул, но, тем не менее, они входят в счет страниц, что необходимо иметь в виду при спуске страниц в машину. Если же они печатаются отдельно и потом уже вклеиваются в книгу, то в счет

Пример 137-й.

Текст по сторонам рисунка сперва заканчивается в одном столбце, а затем переходит на другой.

зять, что при одноколонном наборе чтение текста по обе стороны иллюстрации, как бы его ни расставляли, не особенно удобно, а потому, как по практическим, так и по эстетическим соображениям, часто предпочтительно

передвижение иллюстрации со середины к внешнему полю страницы (прим. 128). Распространенное мнение, что иллюстрация всегда должна стоять посередине текста, не имеет под собою достаточно твердых оснований, но зато имеет некоторые недостатки: во первых такое одинаковое расположение клише слишком монотонно и, во-вторых, верстка более затруднительна.

страниц они не засчитываются и, при спуске страниц текста, на них не обращают внимания (приложение 7-е).

Если две целостраничные иллюстрации сделаны поперек страницы, т. е. рисунок можно рассмотреть лишь повернув книгу к себе внешним полем, то на постановку их существует два мнения: 1) клише ставятся: на левой стороне, „ногами“ к корешку, на правой стороне — к корешку „головою“. Такая постановка имеет то преимущество, что не надо поворачивать книгу два раза для того, чтобы рассмотреть иллюстрации, а делается это один раз, и 2) обе иллюстрации ставятся „головою“. В дантина их постановки на обеих иллюстрациях одинаково, в то случае поле сверху лездо больше, чем внизу, иллюстрация кажется низко. По тому или страция ставится и то-заполняет всю стра-страницы, но не в ши-заполняется текстом; иллюстрации часто бы-клише панорам, геоло-ных карт и пр.

домик лесника. (ксилография).

Все время мы гово-новки иллюстраций с-мами, что же касается *ного* рисунка, то уже они показывают—где в правом или левом зу), в начале, в конце При подобных иллю-щать внимание на то, несколько за текст, т.к. в уровень с краями по

впечатление, как если бы иллюстрация была слишком втянута в текст. Насколько бывает необходимо выдвинуть иллюстрацию из текста, на это нельзя установить общих правил, т. к. последнее зависит, в первую очередь, от характера иллюстрации (прим. 141 и 142).

Пробел вокруг иллюстрации согласуется в общем с форматом книги, величиной шрифта, разбивкой между строками и с характером иллюстрации. При прямоугольных иллюстрациях он не должен быть меньше одной строки текста. Если есть разбивка строк, то она также входит в пробел. Внизу иллюстрации означенный пробел считается под подписью. Пробел между иллюстрацией и подписью должен быть несколько меньший, чем пробел между подписью и текстом.

Пример 138-й.

Текст по сторонам рисунка „перескакивает“ через рисунок.

Иллюстрации свободного направления могут быть отделены от текста большими пробелами (две и более строки текста).— Иногда бывает необходимо обогнуть рисунок текстом почти вплотную. Этого, однако, следует избегать. Во всяком случае, пробелов меньше шести пунктов не должно быть. — При клише неправильной формы несколько строк втягиваются иногда в сторону клише, следуя его изгибам, или же текст, по отношению к иллюстрации, принимает косую линию (п. 136) или даже круглую (п. 139) или овальную. Слишком тщательного следования линии рисунка при оборке такового текстом,

ЗНАНИЕ

Пример 139-й. Круглая иллюстрация, обогнутая текстом в виде круга.

мер 139). При иллюстрациях, выступающих отдельными частями в текст, последний передается также в четырехугольной форме (пр. 136).

Если приходится к рисунку добавлять указания на отдельные его части, в виде букв, цифр или отдельных слов, то они должны стоять к рисунку вплотную и в правильном соотношении к его частям. Если бывает нужно поставить еще линии между указателем и отдельными частями клише, то тогда клише соответствующим образом выпиливается (прим. 143).

Особенное значение имеют подписи под рисунками. Они должны

следует, однако, избегать. Некрасиво втискивать шрифт в каждый пробел иллюстрации и придавать слишком извилистую линию пробелу между иллюстрацией и текстом. Шрифт в последнем случае забывает иллюстрацию, выглядывая сам в то же время разорванным. — Это непрактично, кроме того, при печати, так как вызывает мажорашки и не легко для наборщика. — Прямоугольная форма оборки иллюстрации шрифтом рекомендуется также и при иллюстрациях свободного направления, круглых, овальных и др. Круглая иллюстрация на круглом белом фоне выглядит беспокойно (при-

мер 104). Длина подписи согласуется по длине с главным контуром иллюстрации, в то время, как части иллюстрации, выходящие за границы текста (на поля), во внимание не

быть набраны шрифтом того же характера, что и текст, но на кегель или два меньше. Примерно: при цитеро и корпусе—петит, при петите—нонпарель. При таких подписях особенно выгодно выделяется применение капители, одной только (англо-французское направление; прим. 133), или же в связи с прописными буквами в начале строки и для имен собственных (немецкое направление; прим.

Пример 141-й.

Иллюстрация свободного направления, выступающая немного за формат.

Иллюстрация свободного направления, выступающая немного за формат. Если текст разбит на шпоны, то и подпись под иллюстрацией также разбивается на шпоны (если в подписи более одной строки), но, конечно, не на те шпоны, что и текст, а со-размерно меньшей толщины.

Если возле текста находится иллюстрация на полную высоту страницы, то подпись может быть поставлена в конце текста и соответственно от него отделена.

В роскошных изданиях со вклееными гравюрами подпись может быть помещена на отдельных вклеенных листках из тонкой или прозрачной бумаги, служащих для того, чтобы защитить гравюру от загрязнения. Шрифт для подписей в данном случае можно взять большего кегеля, чем текстовой.

Шрифт для подписи при цело- страничных иллюстрациях может

быть одного кегеля с текстовым (прим. 153), в журналах большого формата—на два пункта больше текстового, причем если иллюстрация занимает две страницы, то шрифт для подписи может быть больше текстового пункта на четыре. При поперечной иллюстрации подпись под нею ставится также поперек страницы (прим. 152 и 153).

Следующим важным моментом является постановка иллюстрации в *двух- и трех-столбцовом наборе*. Часто встречающаяся постановка иллюстрации по примеру 144 может быть значительно улучшена некоторой передвижкой иллюстраций (примеры 145 и 146). О том, как должен идти текст при иллюстрациях, стоящих посередине страницы и занимающих всю ширину ее, начинаясь с левого столбца и переходя на правый выше иллюстрации (причем внизу иллюстрации происходит то-же самое; пример 147) или же сперва текст заканчивается на левом столбце, пере- скакивая через иллюстрацию, и потом уже переходит на правый (пр. 148) —

принимаются (пр. 141 и 142). Иногда подписи выключаются в ту или другую сторону, или же, напр., в рисунках картин, имя художника ставится влево, а название картины—вправо. Обыкновенно же подписи ставятся посередине иллюстрации, при чем не всегда обязательно делать первую строку полной (без абзаца), а последнюю—ставить посередине формата.

Если текст разбит на шпоны, то и подпись под иллюстрацией также разбивается на шпоны (если в подписи более одной строки), но, конечно, не на те шпоны, что и текст, а со-размерно меньшей толщины.

Если возле текста находится иллюстрация на полную высоту страницы, то подпись может быть поставлена в конце текста и соответственно от него отделена.

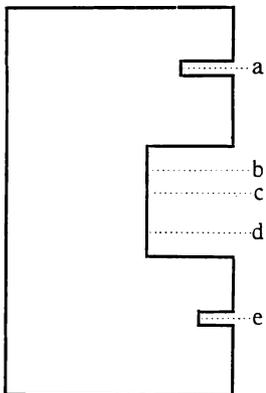
В роскошных изданиях со вклееными гравюрами подпись может быть помещена на отдельных вклеенных листках из тонкой или прозрачной бумаги, служащих для того, чтобы защитить гравюру от загрязнения. Шрифт для подписей в данном случае можно взять большего кегеля, чем текстовой.

Шрифт для подписи при цело- страничных иллюстрациях может

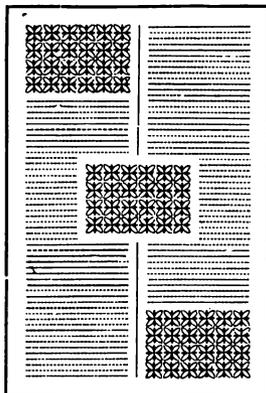

Пример 142-й.

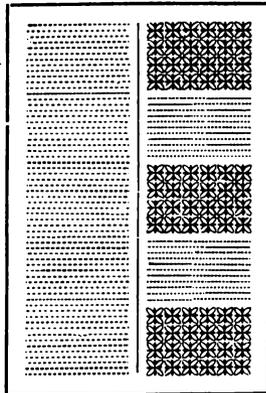
Технический рисунок, обобранный текстом по извилинам рисунка.

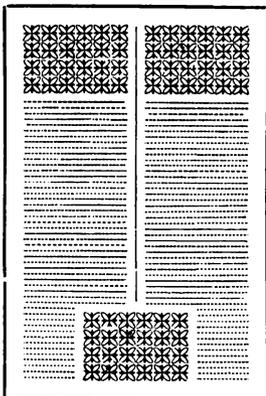
Пример 143-й.

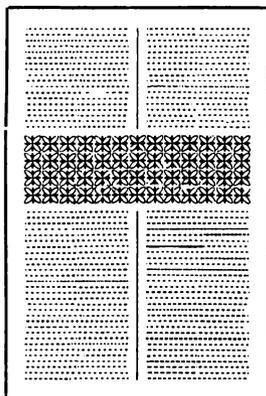
Пример 144-й.

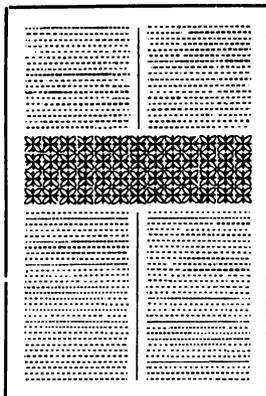
Пример 145-й.

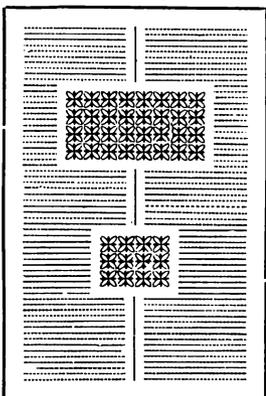
Пример 146-й.

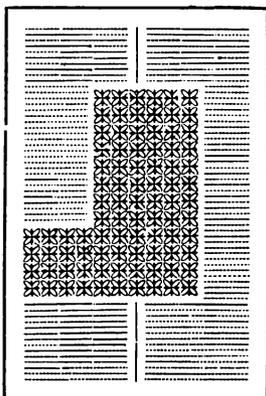
Пример 147-й.

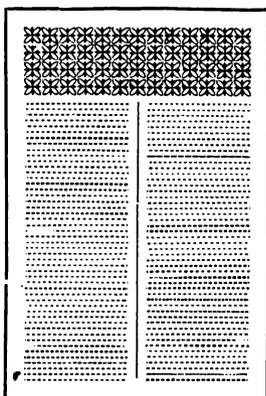
Пример 148-й.

Пример 149-й.

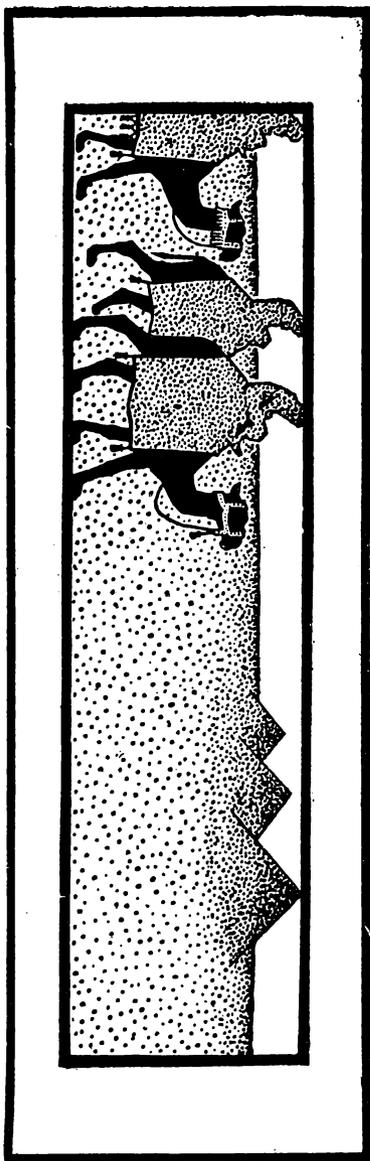
Пример 150-й.

Пример 151-й.

Длинная иллюстрация, не помещающаяся в ширину страницы, ставится поперек страниц, все равно за-
нимает-ли она всю высоту страницы или остается еще несколько строк (стр. 83).

Пример 152-й.

мнения на этот счет различны. Направление второго примера лучше уже потому, что в книге могут быть иллюстрации, не достигающие ширины страницы, а потому и обрамляемые текстом. В последнем случае текст может идти только по второму способу, т. е. сперва текст заканчивается на одном столбце, а потом уже переходит на другой (прим. 149 и 150). А раз в книге встречается такая постановка клише, то уже приходится заверстывать текст только по второму примеру, так как главное условие при этом, чтобы текст во всей книге был заверстан одинаково. Избежать решения этой задачи можно, однако, постановкой иллюстрации вверх, над текстом (прим. 151).

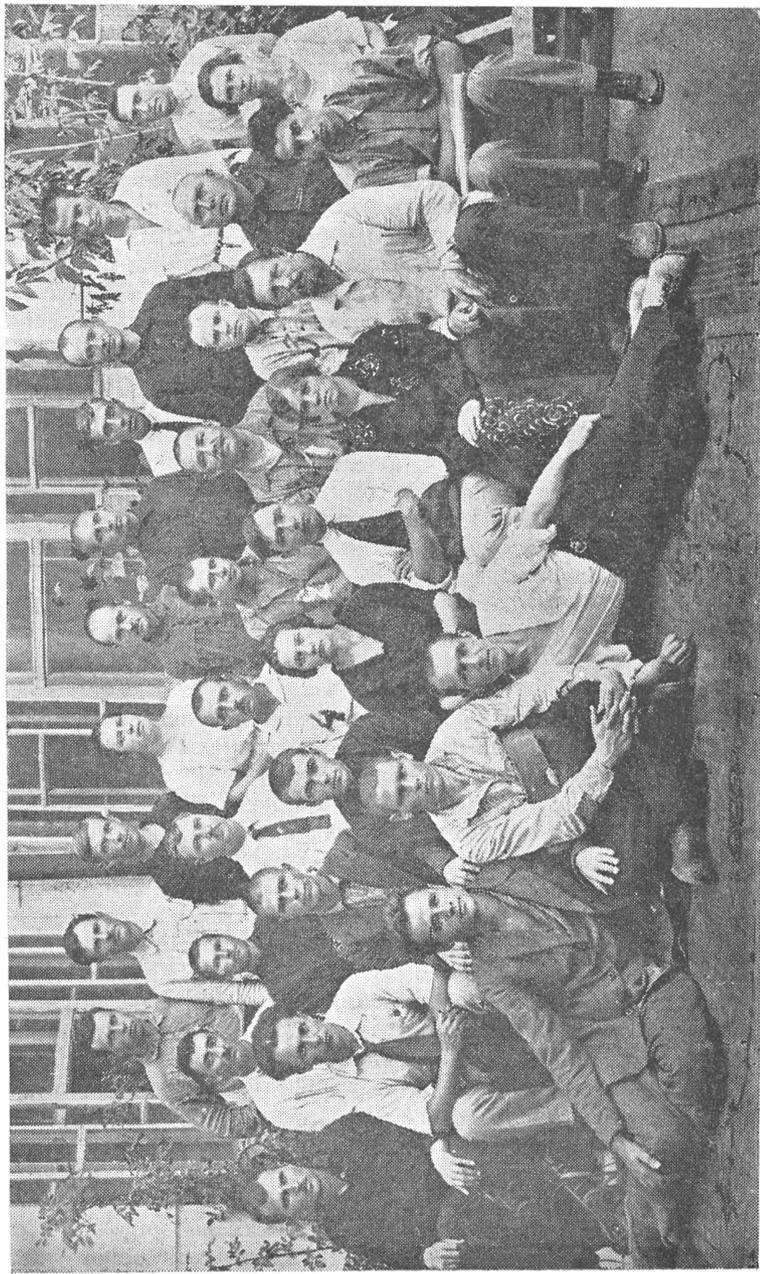
В заключение несколько слов о правильной обработке клише и лучшем закреплении его в тексте.

Метранпаж, приняв клише, должен привести их на шрифтовую высоту. Если клише выше шрифта, его надо подстругать; если клише ниже шрифта — надо подклеить под деревяшку соответствующее количество листков картона и бумаги.

Все стороны и углы деревяшки должны быть также геометрически правильны, ровны и прямоугольны. Если этого нет, то их надо точно выровнять, иначе косая деревяшка будет кривить набор, причем материал может подыматься кверху и от-

печатываться вместе со шрифтом, результатом чего являются так называемые „марашки“, одно из несчастий печатника.

Необходимо также проверить — правильно-ли набито клише на деревяшку. Нередко деревяшка правильно-четыреугольная, но клише набито косо. Его необходимо тогда бывает перебить. Вся эта работа, а также оттиски клише для целей приправки должны быть проделаны

Краевое Правление Союза Печатников Юго-Востока, избранное 23-го августа 1924 года.
(1—пред. ЦК Союза т. Дербышев, 2—пред. президиума т. Лесничий, 3 и 4 —чл. президиума: Полторацкий и Евсеев).

Пример 153-й. Иллюстрация, занимающая целую страницу.

прежде, чем клише будет заверстано в текст. Самое лучшее было бы требовать от цинкографа, чтобы он присылал клише без всех только что перечисленных недостатков: правильно набитыми на шрифтовую высоту на безукоризненно ровных деревяшках, что для последнего не составляет особых затруднений, но в то же время избавляет наборщика и печатника от большой потери времени и труда.

При верстке клише должно быть заделано всегда несколько слабее, чем текст, т. к. последний от нажима заклочками в машине имеет еще возможность сжаться сильнее, клише же больше не сожмется.

Кругом клише должен быть, по возможности, крупный материал (целые реглеты и пр.). Мелких пробелов, по возможности, следует избегать; небольшие пространства лучше оставлять совсем незаполненными во избежание „марашек“.

При распределении пробелов между текстом и клише надо обращать внимание на „плечики“ клише — чрезмерные „плечики“ надо состругать. В случае, если клише выдается за формат текста, сторонняя заделка его всегда должна быть произведена из расчета на цитеро. Так, если клише выдается в сторону на петит, то к клише прибавляется терция, так, что сверху и снизу его можно поставить полквдратный марзан. Делается это для удобства печатника, чтобы последнему удобнее было рассчитать междустраничные пробелы.

23. КНИЖНАЯ ВЕРСТКА.

Под словом „верстка“ подразумевается деление полос набора (гранок) на точно определенные по высоте страницы будущей книги с подстановкой к ним колон-цифр и колон-титолов, сигнатур и норм, подстрочных примечаний, рубрик, боковых выносок и т. п.

Верстка является делом весьма ответственным. От наборщика, который стоит на верстке, требуется большая опытность, хорошее знакомство со всеми тонкостями наборного дела, хорошая грамотность, умение найти тот или другой выход из часто встречающихся в верстке затруднений. Кроме всего этого, помимо технической опытности, такой наборщик должен обладать известным вкусом и порядочным запасом терпения.

Такое ответственное лицо в наборном отделении называется *метранпажем**). Обязанности метранпажа, однако, не исчерпываются только версткой страниц. Обыкновенно всякая рукопись из конторы типографии поступает в его руки. Заведующий типографией или непосредственно сам автор известной книги или брошюры дает метранпажу все указания относительно того, как должна быть набрана книга — на какой формат, каким шрифтом, широко или сжато, как набирать выделения в тексте, рубрики и многое другое, относящееся к выполнению заказа.

Метранпаж распределяет рукопись нескольким наборщикам частями, следит за выполнением набора, делает соответствующие указания наборщикам, разрешает все сомнения, возникающие во время работы,

*) От французского выражения: *metteur en page* — составитель страниц.

получает от наборщиков оттиски с выполненных гранок набора, предназначенные для прочтения корректуры, нумерует их и сдает для прочтения корректору или автору, следит за своевременным получением таковых корректурных оттисков обратно, за тщательной выправкой корректуры наборщиками, посылкой второй, а иногда и третьей корректуры и лишь после исправления последней корректуры, приступает, наконец, к верстке (последняя корректура, однако, может иногда исправляться самим метранпажем уже во время верстки).

Верстка, все же, начинается не сразу. Ей предшествуют некоторые подготовительные действия самого метранпажа.

Прежде всего, метранпаж заготавливает так называемую „полосную мерку“. Это деревянная или гартовая пластинка, на которой зарубкой точно обозначена высота страницы, куда входит известное число строк, колон-цифра с колон-титолом и пробельной строкой. Во многих случаях, однако, метранпаж отказывается от употребления такой „полосной мерки“, т. к. гораздо точнее будет, когда он высчитает число квадратов в будущей странице, принимая во внимание возможную разбивку на шпоны между строками, колон-титул и колон-цифры, потом кладет на гранку, сбоку, марзан (достаточно полквадратный) или медную линейку или реглет на определенную длину, причем, если текст страницы этой длины не достигает (остается еще несколько лишних пунктов), то недостающее пространство заполняется реглетами, для того, чтобы страница была точно сверстана на определенное число квадратов. При обкладке страниц в машине марзанами и реглетами последнее обстоятельство имеет свои преимущества, между тем, как страница, заверстанная по полосной деревянной мерке, рассчитанной по числу строк, притом-же не всегда точной, зачастую не дает определенного числа квадратов.

Иногда бывает необходимо еще до верстки определить приблизительное число страниц будущей брошюры, набор который весь набран. Делается это просто. По исправленным корректурным гранкам при помощи шпагата определяют общую длину всех гранок, которая потом делится на высоту одной страницы, и таким образом высчитывается общее число страниц. Это бывает иногда нужно знать метранпажу для того, чтобы прибавлением в страницу строки—другой вместить весь набор на определенном числе страниц, или же для того, чтобы, сокращая страницу на одну—две строки, разогнать набор опять таки на определенное число страниц. Шпагат в данном случае может быть заменен особой измерительной линейкой с типографскими мерами на ней (картонной, деревянной или жестяной).

К числу предварительных действий метранпажа относится также заготовка нужного числа колон-цифр, колон-титолов, пробельных строк, сигнатур и норм.

Строки с колон-цифрами составляются в одну колонку на отдельной гранке или уголке, причем их набор начинается с конца, с последней страницы. Если, напр., приходится верстать три первых листа, то набор их начинается с 48-й страницы, потом ставятся строки с цифрами 47, 46, 45 и т. д. до 1-й цифры, таким образом, что колон-цифра 1-й страницы находится на самом верху.

Корректурные оттиски подбираются в порядке нумерации и тщательно просматриваются метранпажем, причем обращается внимание на расположение примечаний, особенно примечаний длинных, переходящих на следующие страницы, на расположение рубрик, выводов и таблиц в тексте, стихов, иллюстраций и т. д. Затем полосы набора подбираются на спускальной доске в порядке следования. Первая из них переносится на особую гранку, которая, для удобства верстки, ставится параллельно борту реала. Самую верстку метранпаж производит на другой гранке. После того, как вдоль борта гранки в высоту будущей страницы проложен размер (марзан или медная линейка), метранпаж ставит, прежде всего, соответствующий пробел (или виньетку) и рубрики (если страница начальная), или колон-цифру с колон-титолом (если страница полная и если таковые добавления вверху страницы имеются), дальше следуют пробелы между виньеткой, рубриками и текстом или между колон-цифрами (колон-титолом) и текстом. Полосу набора метранпаж развязывает, удаляет из нее излишние реглеты и шпоны, проложенные для того, чтобы полоса не обсыпалась, отодвигает весь набор вдоль борта гранки несколько влево, для удобства захвата строк и потом, при помощи наборной линейки, захватывает с первой гранки столько строк, сколько захватить может и ставит их на вторую гранку к колон цифре или рубрике и ее пробелу, повторяя этот прием до тех пор, пока вся определенная высота страницы будет заполнена текстом. Если все же до полного формата не хватает несколько пунктов, то они кладутся внизу страницы таким образом, чтобы известная высота (в квадратах) была заполнена. *Ни в коем случае не следует, для выравнивания формата, прокладывать шпоны среди текста*, что часто практикуется и дает некрасивую верстку. В случае, если в странице попадают строки другого кегеля (рубрики, примечания) или же виньетки, иллюстрации, стихи, вывода, таблицы, то все это должно быть высчитано по числу строк и лишние пункты пропорционально распределены в пробелы между рубриками и текстом, между текстом и примечаниями и т. д.

Ни в коем случае недопустимо делать одну страницу хотя на несколько пунктов длиннее или короче другой. Все страницы должны быть сверстаны одинаково, за исключением, конечно, последней (концевой) страницы, которая часто бывает короче остальных.

При производстве верстки необходимо заметить еще следующее:

- 1) нельзя начальной строкой (с абзацем) кончать страницу,
- 2) нельзя также концевой строкой (неполной) начинать новую страницу.

Для того, чтобы избежать этих явлений, необходимо бывает найти такие строки, которые можно было бы вобрать в предыдущие или из которых, благодаря разгонке между словами (увеличению пробелов), можно было бы образовать новую строку, для чего иногда приходится перебрать целый абзац.

Исключения бывают в романах, повестях и рассказах, где часто попадает много коротких строк, представляющих разговорную речь. Такие короткие строки, с абзацами и в то-же время неполные, в означенных беллетристических произведениях как внизу, так и вверху страницы, допускаются как вещь неизбежная. То-же самое можно сказать о все-

возможных перечнях, инвентарях, содержаниях и пр. В этих случаях короткие строки не могут считаться концевыми.

Иногда находящееся среди текста стихотворение, вывод или таблица заставляют прибегать к некоторому изменению установленных пробелов — увеличить или уменьшить пробелы начальной страницы или пробелы сверху и снизу рубрик в полных страницах, или же вогнать или разогнать некоторые строки. Уменьшение или увеличение пробелов, однако, должно быть одинаковым во всей книге.

Нельзя также допускать, чтобы текст сверху рубрики занимал место меньшее, чем рубрики с пробелами, стоящие под ним и начинающие другую главу или отрывок. Точно также и внизу: текст под рубрикой не должен занимать место меньшее, чем занимает рубрика с пробелами над и под нею.

В концевой странице не должно быть менее шести строк, при малых форматах, и восьми строк — при больших. В противном случае следует или же вогнать строки концевой страницы в предыдущие страницы, вгоняя, где только можно, короткие строки, или же добавить несколько строк в концевую страницу, благодаря разгонке текста на предыдущих страницах.

Во всех этих случаях может помочь также автор книги, несколько добавив или сократив текст.

Обыкновенно страница кончается „нижней пробельной строкой“, т. е. реглетом, равным, чаще всего, кегелю шрифта, который прокладывается для большей устойчивости страницы. В эту нижнюю пробельную строку вставляются также сигнатура и норма (в первой странице каждого листа) или же только сигнатура (на третьей странице каждого листа).

Во время верстки исправляются также все технические промахи в наборе, какие только допущены наборщиками: неправильная разрядка слов, неправильные абзацы и все другие неправильности, о которых говорилось в предыдущих главах настоящей брошюры. Иногда в это же время исправляется и последняя корректура перед спуском в машину, для того, чтобы в самой машине при выправке „корректуры с машины“ (ревизии) оставалось возможно меньше работы, принимая во внимание то обстоятельство, что, во-первых, исправление ошибок в машине уже труднее и, во-вторых, последнее связано с простым машины.

Пустые страницы должны быть также набраны на определенный формат из пробельного материала (марзанов, бабашек) и при спуске в машину поставлены на свои места.

24. СВЯЗЫВАНИЕ НАБОРА.

Сверстанную страницу связывают шпагатом. Шпагат для этой цели употребляется не слишком толстый, но крепкий, лучше всего льняной трехниточный. Он не должен быть мокрым, т. к. по высыхании он растягивается и уже не держит страницу так крепко, как сухой. Конец шпагата прикладывается к верхнему свободному углу страницы. Левая рука наборщика придерживает шпагат так, чтобы от угла свисал еще небольшой кусок его, в то время, как правая рука, туго натягивая

шпагат на углах страницы, обвивает шпагатом страницу так, что свободный конец шпагата попадает под последующие обвивки и крепко притягивается к странице (рис. 2 и 3). Более 3-х раз обвивать стра-

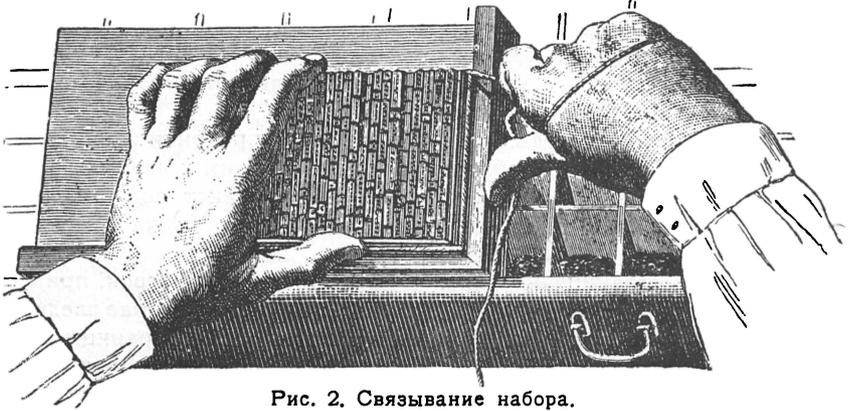
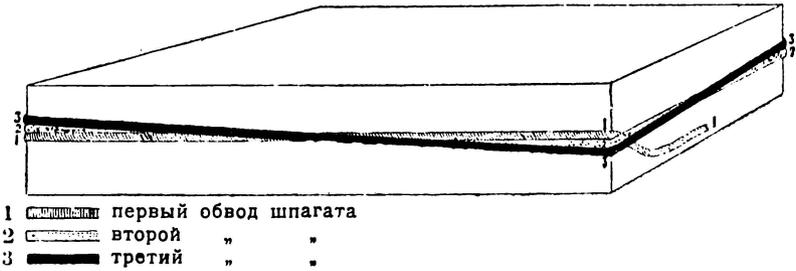

Рис. 2. Связывание набора.

ницу шпагатом нет смысла, т. к. и трехкратная обвивка вполне достаточна. При небольших страницах достаточно даже двукратной обвивки. Обвив страницу два—три раза, просовывают конец шпагата посред-

- 1 первый обвод шпагата
- 2 второй " "
- 3 третий " "

Рис. 3. Набор, связанный шпагатом (в 3 обвода).

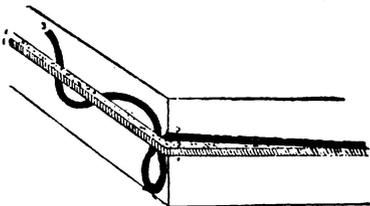

Рис. 4. Закрепление шпагата.

ством шила или линейки между шпагатом и шрифтом, так чтобы внизу получилась петля, а конец оставался торчащим кверху (рис. 4), для удобства развязывания страницы. Он не должен быть слишком длинным, для того, чтобы не попадал под страницу при спуске ее в машину. После обвязки страницы она несколько отодвигается от бортов

гранки и шпагат большими пальцами осаживается до середины литер или несколько ниже, но никак не выше, т. к. иначе гранка не будет скреплена шпагатом достаточно прочно и, при спускании или подъеме страницы, шпагат может соскочить и страница рассыпется.

Умелым захватом рук страница приподымается кверху и кладется на спускальную доску (рис. 5 и 6) или же под нее подкладывается кусок плотной бумаги, размером несколько больше формата страницы (рис. 7)

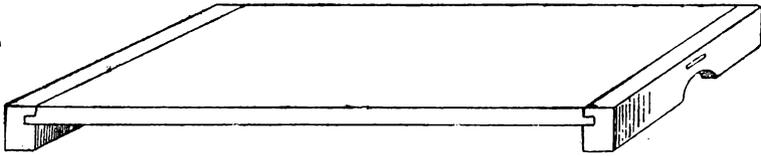

Рис. 5. Спускальная доска для набора.

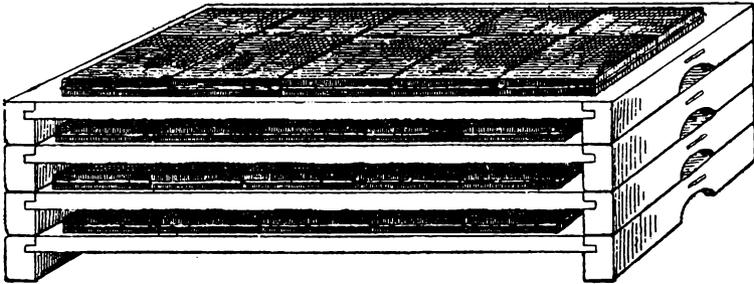

Рис. 6. Спускальные доски с набором.

и страницы кладутся друг на друга колонкой. Бумажные подложки под страницы называются *портпажсами**). Страницы большого формата, которые нельзя приподнять с гранки руками, берутся вместе с гранкой и спускаются с нее на определенное место.

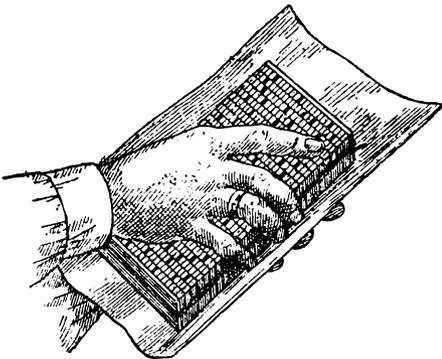

Рис. 7. Постановка набора на портпаж.

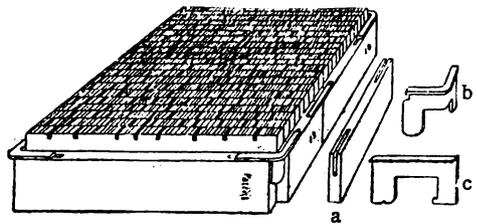

Рис. 8 Страница набора, заключенная заключителями набора: а) цистерные свинцовые реглеты с вырезками, б) соединительные куски из латуни для углов, с) то-же для сторон.

За границы для закрепления страниц употребляются, кроме шпагата, также так называемые *заклучители набора*. Они бывают разных видов. Простейшие из них представляют железные реглеты с зубь-

*) Porte-page — французское слово, переводится: „носитель страницы“.

ями на концах, благодаря которым, будучи сцеплены один с другим, они образуют прочную раму вокруг страницы.

Более сложными заклочителями являются *марзаны Кюна*, называемые так по имени своего изобретателя. Это гартовые марзаны по типографской системе с вырезами в концах (рис. 8, фиг. а), в которые вставляются соединительные куски из латуни (фигура b—для углов и фиг. с—для сторон), так что образуется рама вокруг страницы. Эти заклочители могут оставаться при своих страницах также и при печатании форм в машине.

25. СТОЛБЦОВЫЙ НАБОР.

Набор в виде столбцов применяется в тех случаях, когда, при больших форматах, берется мелкий, сравнительно с форматом, шрифт, как, напр., в журналах, газетах, словарях, справочниках и пр. или когда необходимо перечисление коротких понятий, из которых каждое должно стоять в отдельной строке.

Деление больших форматов на столбцы имеет свое преимущество в том, что узкий столбец легче читается. Не рекомендуется, однако, делать столбцы менее, чем длина $1\frac{1}{2}$ алфавита данного шрифта.

Верстка столбцового набора не представляет особых затруднений. При ней соблюдаются все правила верстки целостраничного набора в одну полосу. Не допускаются концевые строки в начале столбца или абзацы в конце столбца. Рядом стоящие столбцы должны быть вполне одинаковой длины, даже в концевых страницах, что, в случае нужды, достигается вгонкой лишней строки в предыдущие строки или разгонкой текста последних строк еще на одну строку. В крайнем случае, лишняя строка ставится в первом столбце, так что первый столбец получается длиннее на одну строку. Для того, чтобы все строки текста двух или нескольких противоположных столбцов стояли в одну линию, рубрики, иллюстрации или таблицы среди столбцового набора, равно как и пробелы под и над ними, должны быть точно вымерены на известное число строк текста.

Столбцы отбиваются друг от друга пустым пространством (стр. 87) или столбцовой линейкой (стр. 83). Для этой цели применяется тонкая или полутупая линейка, которая обкладывается по сторонам шпонами или реглетами. Толщина столбцовой линейки должна быть не меньше волосных штрихов текстового шрифта. Для наших нынешних модных шрифтов повтому наиболее подходит полутупая линейка. При больших форматах, газетах и журналах, в качестве столбцовой линейки, употребляется медная линейка тонкого или полутупого рисунка, отлитая на полный кегель всего пробела. Она имеет те преимущества, что не требует довольно непроизводительной работы по отбивке ее от текста шпонами и реглетами и, кроме того, при применении таких линейек, уже не может быть искривления набора, благодаря заскакиванию шпон. Вообще же, следует, по возможности, ставить как столбцовую линейку, так и пробельный реглет, цельными, а не составными, что придает странице большую устойчивость.

Величина пробела между столбцами определяется смотря по величине шрифта, а также по тому, разбит или не разбит шрифт на шпоны. В разбитом на шпоны наборе и пробел между столбцами может быть увеличен. В общем же, для малых форматов и для петита достаточно пробела в нонпарель, если строки не разбиты. Для разбитого на шпоны петита, а также для шрифтов большего кегеля пробел берется в цицера. Более широкие пробелы допускаются лишь в исключительных случаях.

Как отделять столбцы друг от друга—пустым ли пробелом или линейкой—дело вкуса, но в иллюстрированных изданиях—журналах и т. п. предпочитается пустой пробел, так как давление линейки на обратную сторону, где часто бывают иллюстрации, портит таковые.

Столбцовая линейка часто упирается в линейку колон-титула в том случае, если последняя имеется и представляет одинаковое начертание с начертанием столбцовой линейки, или же тогда, когда столбцовая линейка—тонкая, а линейка колон-титула двойная (прим. 121). Если же колон-титул взят в рамку, то столбцовая линейка доходит лишь до верхней строки набора.

Столбцовая линейка должна быть такой длины, чтобы равнялась сверху и внизу со строками шрифта. Набор может быть скорее пункта на 2—3 длиннее линейки, т. к. строки текста, при закреплении в машине, несколько сжимаются, в то время, как линейка уж не сожмется, следствием чего может быть слабо закрепленный текст, со всеми вытекающими отсюда явлениями, в виде выскакивания букв из набора, марашек и пр.

Рубрики отдельных отрывков или глав набираются обыкновенно на два столбца. Если же таких рубрик попадает много или же они имеют второстепенное значение, по сравнению с главной рубрикой, набранной на полный формат, то в данных случаях эти рубрики набираются на размер одного столбца.

В зависимости от той или другой постановки рубрики, также и концевые линейки и виньетки ставятся посредине двух или одного столбца.

О блоккаматериалом внизу страницы делается на всю длину страницы. Если нельзя почему либо положить целый реглет, то составные реглеты кладутся так, чтобы более крупный кусок прикрывал средину:

в общем же, для малых форматов и для петита | достаточно пробела и в нонпарель, если строки

в общем же, для малых форматов и для петита | достаточно пробела и в нонпарель, если строки

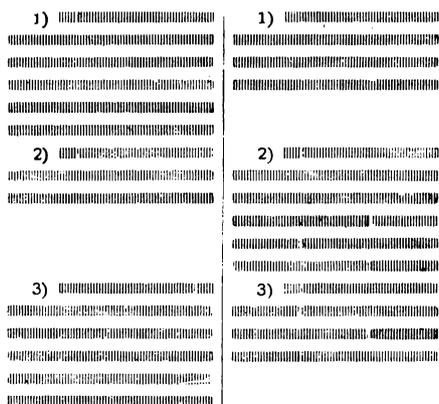
Правильная подложка материала.

Неправильная подложка материала.

Пример 154-й.

К специальным видам столбцового набора относится набор преискурантов, о котором будет сказано в своем месте, и набор протоколов заседаний, когда в первом столбце ставится рубрика: „Слушали“, а во втором: „Постановили“, или же когда набор второго столбца представляет перевод первого на каком-либо иностранном языке. И здесь, и там не может начинаться новый вопрос повестки дня или новая статья или параграф пока не кончится его противоположный столбец, благо-

даря чему подобные наборы пестрят иногда большими пробелами. Самый набор производится приблизительно в таком виде:

Пример 155-й.

Здесь необходимо, прежде всего, чтобы начало соответствующих параграфов или статей начиналось одновременно с его параллельным текстом, окончание же может и не совпадать, так как текст то одного, то другого столбца может быть меньше или больше другого. В том случае, если параграфы одной стороны во всей книге больше параграфов другой стороны, можно один столбец делать шире другого, во избежание слишком больших пробелов. Из чувства красоты в этом случае в книгах с переводами лучше помещать широкий столбец к корешку книги, как на четной, так и на нечетной странице, а узкие столбцы — к полям, таким образом, чтобы столбцовая линейка или пробел, как на лицевой, так и на оборотной стороне, совпадали друг с другом.

В многостолбцовом наборе на узкие форматы в словарях и справочниках допускаются переносы слов в верхнюю строку (а не в нижнюю), причем такие слова или слоги ставятся в конец верхней строки и отбиваются прямоугольной скобкой (пример 121).

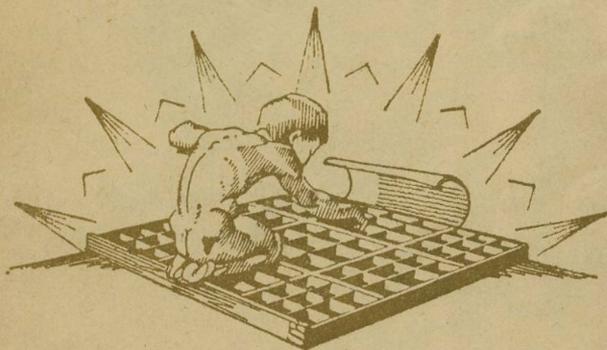
О верстке двухстолбцового набора с рисунками см. страницу 88.

НИКОЛАЙ ПРОСКУРНИН

ТЕОРИЯ НАБОРА

ВЫПУСК ТРЕТИЙ
НАБОР КНИЖНОЙ
СТРАНИЦЫ

РОСТОВ НА ДОНУ
1 9 2 4